

ISSN 2078-9025

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция»

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
научного журнала «ВЕСТНИК БИСТ»
(Башкирского института
социальных технологий)

Главный редактор –
Нигматуллина Танзиля Алтафовна

Заместитель главного редактора –
Сулейманова Альмира Камилловна

Ответственный редактор –
Черкесова Наталья Николаевна

Редакционная коллегия серии
«Юриспруденция»:

Научный редактор –
Якупова Гузель Минигалеевна –
к.ю.н., доцент

Члены редакционной коллегии:
Маликов Борис Зуфарович –
д.ю.н., профессор

Нуркаева Татьяна Николаевна –
д.ю.н., профессор

Маликов Марат Файзелкадирович –
д.ю.н., профессор

Парфёнова Светлана Рафатовна –
к.ю.н., доцент

Учредитель:

**Академия труда
и социальных
отношений**

Научный журнал

Издаётся с 2009г.

ISSN 2078-9025

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653
от 2 декабря 2008г.

Адрес редакции: 450054,
г. Уфа, Проспект Октября 74/2
e-mail: vestnikBIST@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГОДУ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПОСВЯЩАЕТСЯ	6
<i>Парфенова С.Р. К вопросу о конституционно-правовом развитии Республики Башкортостан.....</i>	<i>6</i>
<i>Муратшин Ф.Р. Конституционная юстиция в субъектах Российской Федерации: состояние и перспективы (на примере Конституционного Суда Республики Башкортостан).....</i>	<i>9</i>
<i>Маликов М.Ф. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: диахронический и синхронический аспекты</i>	<i>18</i>
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА.....	36
<i>Рабданов А.С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния (некоторые проблемные вопросы квалификации по материалам судебной практики)</i>	<i>36</i>
<i>Нуркаева Т.Н., Юсупов Н.В. Ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем, по уголовному законодательству стран дальнего зарубежья</i>	<i>51</i>
<i>Маликов Б.З., Зубова А.О. Право осужденных-краткосрочников на отбывание лишения свободы в следственном изоляторе</i>	<i>60</i>
ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА.....	69
<i>Иванова Л.Х. Действия профсоюзов по улучшению положения женщин на рынке труда в условиях кризиса</i>	<i>69</i>
<i>Сафаргалеева Е.А. Труд несовершеннолетних работников в странах ЕврАзЭС: сравнительно-правовой анализ норм о гарантиях и компенсациях</i>	<i>83</i>
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	95
<i>Белоносов В.О. Развитие института толкования правовых норм в российском правоведении.....</i>	<i>95</i>
<i>Громов В.Г. Совершенствование коммуникативной компетентности сотрудников ОВД.....</i>	<i>104</i>
<i>Варыгин А.Н. Некоторые изменения преступности сотрудников органов внутренних дел.....</i>	<i>110</i>
<i>Биккинин И.А, Биккинин Э.И. Информационные и правовые проблемы эффективности деятельности субъектов профилактики наркотизма</i>	<i>116</i>

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ.....	124
<i>Муратшина Г.П. Новые задачи по совершенствованию института мировых судей.....</i>	<i>124</i>
<i>Кузнецов И.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: понятие, общая характеристика, структура и гарантии</i>	<i>130</i>
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	146
<i>Выставки. Конкурсы.....</i>	<i>146</i>
<i>Конференции. Форумы</i>	<i>148</i>
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.....	151
<i>Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан: теория и практика. Монография (авт. М.Ф. Маликов).....</i>	<i>151</i>
CONTENTS & SUMMARIES	154
АВТОРАМ	160

CONTENTS

DEVOTED TO THE YEAR OF THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC.....	6
<i>Parfenova S.R. To the question of constitutional and legal development of the Bashkortostan Republic.....</i>	<i>6</i>
<i>Muratshin F.R. Constitutional justice in Russian Federation subjects: conditions and prospect (on the example of the Bashkortostan Republic Constitutional Court).....</i>	<i>9</i>
<i>Malikov M.F. Constitutional legislation of Bashkortostan Republic: diachronic and synchronic aspects.....</i>	<i>18</i>
CRIMINAL LAW AND PROCESS PROBLEMS.....	36
<i>Rabadanov A.S. Circumstances, which exclude criminality of the action (some problem questions of qualification based on the materials of judicial practice).....</i>	<i>36</i>
<i>Nurkaeva T.N., Yusupov N.V. Liability for legalization (laundering) of property got illegally according to the criminal legislations in foreign countries.....</i>	<i>51</i>
<i>Malikov B.Z., Zubova A.O. The right of the short-term convicts for serving their sentence in investigative isolation wards.....</i>	<i>60</i>
PROBLEMS OF LABOR RIGHTS.....	70
<i>Ivanova L.Kh. Trade-unions actions directed on improvement of women's situation on the labor market in conditions of the crisis.....</i>	<i>70</i>
<i>Safargaleeva E.A. Labor of minor workers in Eurasian Economic Community countries: Comparative-legal analysis of guarantees and compensations norms.....</i>	<i>84</i>
URGENT QUESTIONS OF LAW.....	95
<i>Belonosov V.O. Development of legal norms interpretation institute in Russian jurisprudence.....</i>	<i>95</i>
<i>Gromov V.G. Improvement of Communicative competence of Law enforcement officials.....</i>	<i>104</i>
<i>Varygin A.N. Some changes of the internal affairs officers' criminality.....</i>	<i>110</i>
<i>Bikkinin I.A., Bikkinin E.I. Informational and legal problems of subjects activity effectiveness on drug use prevention.....</i>	<i>116</i>
COMPETENT OPINION.....	124
<i>Muratshina G.P. New tasks for World Judges Institute improvement.....</i>	<i>124</i>
<i>Kuznetsov I.A. Legal status of a person in the Russian Federation: the term, general description, structure and guarantees.....</i>	<i>130</i>
SCIENTIFIC LIFE.....	146
<i>Exhibitions. Competitions.....</i>	<i>146</i>
<i>Conferences. Forums.....</i>	<i>148</i>
CRITICS AND BIBLIOGRAPHY.....	151
<i>Contemporary problems of the Bashkortostan Republic Constitutional Law: theory and practice. Monograph (auth. M.F. Malikov).....</i>	<i>151</i>
CONTENTS & SUMMARIES.....	154

TO THE AUTHORS.....160

ГОДУ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Парфенова Светлана Рафатовна,
кандидат юридических наук,
заместитель министра юстиции
Республики Башкортостан
e-mail: guzel77@inbox.ru*

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье анализируется роль Конституции Республики Башкортостан с точки зрения историко-правового подхода и социально-экономического развития региона. Автор отмечает как корреляцию основного закона РБ с Конституцией Российской Федерации, так и наличие в нем собственного правового содержания. По мнению автора, Конституция Республики Башкортостан является неотъемлемой частью российского конституционно-правового пространства, развивает и дополняет его.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Башкортостан, правовое регулирование общественных отношений.

Конституция Республики Башкортостан в представлении граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Башкортостан, – не только атрибут современного государства, но и закон, с которым связаны надежды на обеспечение фактической реализации и защиты закрепленных основных прав и свобод человека со стороны государственных органов. Значение Конституции Республики Башкортостан в

смысле историко-правового подхода к анализу влияния основного документа республики на социально-экономическое развитие территории переоценить невозможно. Она явилась стержнем радикальных демократических преобразований и выполнила стабилизирующую роль в период становления новой государственности.

Современный взгляд на Конституцию Республики Башкортостан

стан, полагаем, необходимо рассматривать через призму реалий настоящего времени, в условиях, при которых естественной становится возможность изменения основных (базовых) норм в русле складывающейся конституционной практики, а она, по мнению ряда правоведов и политиков, не всегда адекватна духу и букве Основного республиканского закона. При этом под изменениями понимается процесс нетекстуальной модификации Основного закона субъекта, речь идет об изменении содержательной стороны его норм при сохранении неприкосновенности текста.

Правовые и неправовые причины возникновения и существования данного процесса полагаем возможным подразделить на объективные, среди которых выделяются изменение общественно-политической и экономической обстановки, обуславливающей новые тенденции развития, проблемы и общественные ожидания, и субъективные – изменения политической элиты, баланс сил высших органов законодательной и исполнительной власти и т. д. Среди правовых причин особое внимание уделяется трем видам обстоятельств, которые, на наш взгляд, существенно влияют на состояние общества и государства:

– обстоятельства, вызванные качеством изложения ряда положений;

– повышенная сложность текстуальной модификации на фоне необходимости оперативных изменений в правовом регулировании общественных отношений;

– состояние и качество текущего законодательства.

Что касается последнего фактора, то анализ правового регулирования общественных отношений сегодняшнего Башкортостана позволяет субъектам законодательной инициативы активно совершенствовать свою деятельность в данном направлении. При этом необходимо помнить, что многообразие и обилие законов (имеется в виду законодательство Российской Федерации), опосредующих основные (базовые) положения Конституции Российской Федерации, способствуют увеличению неудачных ее модификаций. Более того, необходимо учитывать, что законодатели (в большей степени это относится к федеральному уровню) в силу ряда причин не всегда адекватно воспринимают и развивают конституционные предписания. В качестве примера можно привести установление неопределенности в вопросах реализации предоставленных полномочий субъектам Федерации по вопросам исключительного ведения и совместного ведения органов государственной власти Федерации и субъектов. В этом смысле представляется определяющей роль Конституционного Суда Респуб-

лики Башкортостан в «преобразовании» Конституции Республики Башкортостан.

В своих решениях Суд вправе выражать правовые позиции, которые, при определенных обстоятельствах, действуют на смысл фундаментальных норм, адаптируя их положения к изменяющимся условиям жизни, что де-факто является правотворческой деятельностью органа конституционной юстиции.

Наполняя конкретным содержанием конституционные положения, восполняя пробелы в конституционном регулировании, ограничивая или расширяя сферу действия базовой нормы, преобразующие правовые позиции Конституционного Суда Республики Башкортостан способны корректировать сложившуюся нормативную правовую среду и оказывать существенное воздействие на регулирование общественных отношений.

Конституция Республики Башкортостан содержит значительное число правовых положений, аналогичных закрепленным в Конституции Российской Федерации. Это predetermined, в частности, единством конституционного строя, а значит, и общими прин-

ципами организации системы органов государственной власти и органов местного самоуправления, едиными правовыми стандартами обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Однако это вовсе не означает, что Конституция Республики Башкортостан воспроизводит соответствующие нормы федеральной конституции и не имеет собственного правового содержания. Напротив, Конституция Республики Башкортостан развивает и дополняет российское конституционно-правовое пространство, являясь его неотъемлемой частью. Так, в сфере образования Конституция Республики Башкортостан гарантирует наряду с указанными в Конституции Республики Башкортостан правами также обучение на обоих государственных языках Республики Башкортостан – на башкирском и русском.

В настоящее время продолжается развитие конституционных идей, заложенных в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан, которые, безусловно, имеют определяющее значение в поступательном развитии Российского государства.

Муратшин Фларит Рашитович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Теория и история государства и права» Института права
Башкирского государственного университета,
судья Конституционного Суда Республики Башкортостан
e-mail: ksrb@presidentrb.ru

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**
(на примере Конституционного суда Республики Башкортостан)

В статье на примере Конституционного Суда Республики Башкортостан рассматриваются вопросы создания в субъектах Российской Федерации Конституционных (Уставных) Судов – одного из важнейших институтов современного демократического правового государства, обеспечивающего защиту конституционного строя, прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Конституционный Суд, правовое государство, конституционный строй, права и свободы граждан.

Важнейшим институтом современного демократического правового государства, обеспечивающим защиту его конституционного строя, права и свободы граждан, традиционно считается Конституционный Суд. Возникновение специализированных органов конституционного контроля относится к началу 20-х годов XX века. Именно в 1920 году был создан первый Конституционный Суд в Австрии. При определении моделей правовой охраны конституции обычно выделяют: «западноевропейскую», «европейскую», «австрийскую». Но наиболее распространенной моделью в данной сфере является «американская», главный признак которой – выполне-

ние функции по обеспечению конституционного контроля над судами общей юрисдикции.¹

В СССР долгие годы функционировала принципиально иная система конституционного контроля. Основная роль в ней отводилась постоянно действовавшему высшему коллегиальному органу государственной власти: на уровне Союза ССР – Президиуму Верховного Совета СССР, на уровне Союзных и Автономных Республик – Президиумам Верховных Советов этих республик. Данная система, как известно, на

¹ См.: Харитоновна Н.Н. Модели судебного конституционного контроля и опыт Российской Федерации // Право и политика. 2005. №10. С.30.

практике доказала свою неэффективность.

В связи с переходом России в начале 90-х годов на демократический путь развития, обновлением формы ее государственного устройства на федеральном уровне был сформирован Конституционный Суд Российской Федерации, а в регионах стали создаваться свои Конституционные и Уставные Суды.

На сегодняшний день Конституционные (Уставные) Суды действуют в 17 субъектах Российской Федерации (Республика Адыгея с 1997 года, Республика Башкортостан с 1996 года, Республика Бурятия с 1995 года, Республика Дагестан с 1991 года, Республика Ингушетия с 2010 года, Кабардино-Балкарская Республика с 1993 года, Республика Карелия с 1994 года, Республика Коми с 1994 года, Республика Марий Эл с 1998 года, Республика Саха (Якутия) с 1992 года, Республика Северная Осетия – Алания с 2002 года, Республика Татарстан с 2000 года, Республика Тыва с 2003 года, Чеченская Республика с 2006 года, Калининградская область с 2003 года, Свердловская область с 2000 года, Санкт-Петербург с 2000 года).

Отдельные субъекты Федерации, образовав подобные судебные органы, вскоре от них отказались. Например, в 1994 году был упразднен Конституционный Суд Республики Мордовия, а в

1998 году ликвидирована Уставная палата Иркутской области.

На сегодняшний день, кроме вышеперечисленных субъектов Российской Федерации, законодательно закрепили свою готовность создать собственные органы конституционного контроля еще около 40 субъектов Федерации. Некоторые из них в развитие конституционных (уставных) норм приняли специальные законы об этих судах (например, Карачаево-Черкесская Республика, Московская, Самарская, Тюменская области, город Москва, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ), а отдельные из них уже успели приостановить действие принятых законов (в частности, Курганская область).

Как уже было отмечено, одним из первых субъектов Российской Федерации, где был образован подобный орган конституционного контроля, стала Республика Башкортостан. 27 марта 1996 года Государственным Собранием Республики Башкортостан были назначены на должности первые судьи Конституционного Суда Республики Башкортостан, а первым его Председателем стал известный в России ученый-юрист – И.Ш. Муксинов.

Согласно Закону Республики Башкортостан от 27 октября 1992 года «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» (статья 1) Конституционный Суд Республики Башкортостан – орган

судебной власти, самостоятельно и независимо осуществляющий правосудие посредством конституционного судопроизводства. По своей природе это специализированный орган правовой охраны Конституции. Его деятельность в данной области носит контрольный характер, что определяется, прежде всего, правом отмены актов, не соответствующих Конституции Республики Башкортостан.

Конституционный Суд Республики Башкортостан – составная часть всей судебной системы. Его положение в структуре судебной власти особое. Оно определяется не иерархичностью в рамках единой системы судебных органов, а характером и содержанием деятельности данного суда, его полномочиями, специфическим влиянием на правотворчество и правоприменение. основополагающие нормы о компетенции Конституционного Суда предусмотрены, прежде всего, в Конституции Республики Башкортостан, поскольку именно Конституционный Суд наделен правом толковать конституционные нормы, разрешать вопросы о соответствии им иных нормативных правовых актов, включая законы.

В своей деятельности Конституционный Суд Республики Башкортостан опирается на принципы, положенные в основу конституционного судопроизводства республики. Ими являются: независимость, коллегиальность,

гласность, состязательность и равноправие сторон. Данные принципы перечислены в выше-названном Законе «О Конституционном Суде Республики Башкортостан». Также в данном законе сформулированы положения, закрепляющие независимость, неприкосновенность и несменяемость судей, обязательность решений и требований Конституционного Суда Республики Башкортостан.

Законодательство республики предъявляет высокие требования к судьям Конституционного Суда Республики Башкортостан. Ими могут быть только граждане Российской Федерации, достигшие ко дню назначения судьями возраста 25 лет, с безупречной репутацией, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет, обладающие признанной высокой квалификацией в области права. Судья Конституционного Суда Республики Башкортостан назначается на должность на срок 12 лет.

Лицо, назначенное на должность судьи Конституционного Суда Республики Башкортостан, приносит присягу, в которой он клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь Конституции Республики Башкортостан.

Законодательство подробно регламентирует вопрос о заняти-

ях и действиях, не совместимых с должностью судьи Конституционного Суда, поскольку это является важнейшей гарантией в обеспечении независимости, объективности, беспристрастности деятельности данного судебного органа.

Конституционный Суд Республики Башкортостан рассматривает дела, предметом которых являются конституционно-правовые вопросы и споры. Важно отметить, что Конституционный Суд Республики Башкортостан решает исключительно вопросы права, а при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов и иных органов.

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Республики Башкортостан служит письменное обращение, а основанием – обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт органа государственной власти Республики Башкортостан или органа местного самоуправления Конституции Республики Башкортостан. Отправной точкой в решении этого вопроса являются положения Конституции. Именно Основной закон обладает наивысшей юридической силой по отношению ко всем остальным

правовым актам. Приоритет Конституции – неотъемлемый и непеременный признак демократического, правового государства. В связи с этим все вопросы в области конституционного контроля в нашей стране рассматриваются прежде всего под углом зрения соответствия Конституции Республики Башкортостан.

Конституционный Суд Республики Башкортостан разрешает дела о соответствии республиканской Конституции законов Республики Башкортостан, нормативных правовых актов Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, нормативных правовых актов Президента Республики Башкортостан, нормативных правовых актов Правительства Республики Башкортостан и иных органов исполнительной власти Республики Башкортостан, нормативных правовых актов местных органов государственной власти республики, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Большое значение имеет закрепленное в законе полномочие Конституционного Суда давать толкование Конституции Республики Башкортостан. Это обусловлено самой юридической природой данного органа, без чего был бы невозможен реальный и эффективный конституционный контроль.

В Конституции Республики Башкортостан и в Законе Респуб-

лики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» закреплено также право законодательной инициативы Конституционного Суда Республики Башкортостан. Благодаря этому в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан неоднократно вносились новые законопроекты, законодательные предложения и дополнения в действующие законы, касающиеся организации и деятельности Конституционного Суда Республики Башкортостан, предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Башкортостан.

Важным условием сохранения стабильности и последовательности правового регулирования, существенной гарантией независимости Конституционного Суда Республики Башкортостан является наделение его решений свойством окончательности. И, кроме того, надо отметить, что решения его обладают особой юридической силой, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Закон запрещает принятие повторно одного и того же нормативного правового акта с целью преодоления юридической силы постановления Конституционного Суда Республики Башкортостан.

Правом обращения в Конституционный Суд обладает самый широкий круг лиц. Это Президент

Республики Башкортостан, Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, депутаты Государственного Собрания, Правительство, Прокурор республики, Уполномоченный Республики Башкортостан по правам человека, органы местного самоуправления, граждане и их объединения. По жалобам граждан Конституционный Суд Республики Башкортостан правомочен проверять конституционность не любого нормативного акта, а только такого, который затрагивает их конституционные права и свободы.

Анализ обращений в Конституционный Суд свидетельствует о том, что среди них чаще всего встречаются жалобы граждан о нарушении прав заявителей на жилище, о незаконном увольнении и восстановлении их на работе, об отмене и невыполнении решений районных, городских судов, о социальных льготах участникам Великой Отечественной войны, об освобождении из-под стражи, о возвращении вкладов из банков.

К сожалению, приходится констатировать, что граждане не всегда правильно представляют роль и место Конституционного Суда Республики Башкортостан в судебной системе, что он вправе делать, а что ему неподвластно. Зачастую граждане рассматривают Конституционный Суд как вышестоящую надзорную, апелляционную или контрольную ин-

станцию и требуют проверить установление фактических обстоятельств дела либо заново заняться их установлением, что Конституционному Суду неподведомственно.

Защита конституционных прав и свобод граждан осуществляется Конституционным Судом, конечно же, не только при рассмотрении их индивидуальных жалоб, но и практически по всем категориям дел, идет ли речь о проверке конституционности законов и других нормативных правовых актов о разрешении споров о компетенции государственных органов или о толковании Конституции Республики Башкортостан. Именно в этом его сущность и назначение. Иначе говоря, Конституционный Суд Республики Башкортостан, используя предоставленные полномочия, защищает Основной закон, конституционный строй республики, а значит, и все основные права и свободы наших граждан.

Несмотря на положительный опыт функционирования конституционных (уставных) судов в различных субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Башкортостан, многие субъекты Федерации, тем не менее, даже не ставят вопрос об учреждении у себя органов конституционного контроля, а если и ставят, то не торопятся с реализацией задуманного.

По мнению некоторых авторов, региональная конституционная юстиция в России уже более пятнадцати лет находится в эмбриональном состоянии, процесс ее становления идет трудно и непредсказуемо, хотя по данному вопросу имеются достаточно высокие общественные ожидания и проведены обширные научные исследования, в которых обосновывается необходимость конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации.²

Закономерно возникает вопрос, чем вызвана такая неспешность органов власти субъектов Российской Федерации, что препятствует созданию данных органов судебной власти, и в целом – каковы перспективы региональной конституционной юстиции в современной России?

По нашему мнению, одна из причин неактивности властей в деле образования собственных органов конституционного контроля кроется в неразвитости и противоречивости установленной на федеральном уровне правовой основы, касающейся конституционных (уставных) судов.

Как известно, Конституция Российской Федерации предусматривает создание только од-

² См.: Кряжков В. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №3. С.9.

ного органа конституционного контроля – Конституционного Суда Российской Федерации. Хотя в Основном законе страны упоминаются все существующие виды судебных органов, включая суды общей юрисдикции, арбитражные суды, однако о конституционных (уставных) судах субъектов Федерации в нем нечего не сказано. Кое-кого, видимо, это наводит на мысль о недостаточной легитимности рассматриваемых органов судебной власти.

Вместе с тем, хотя образование конституционных (уставных) судов прямо не предусмотрено Конституцией Российской Федерации, их создание согласуется с ее нормами, согласно которым судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 198, часть 2). Тем более что в целом ряде федеральных законов содержатся нормы, касающиеся конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Это, в первую очередь, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации», в котором прямо предусмотрено, что к судам субъектов Российской Федерации относятся конституционные (уставные) суды, которые «создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации» (статья 4, часть 2 ста-

ты 17). Отдельные вопросы учреждения конституционных (уставных) судов регламентируются и другими законами: «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (от 14 марта 2002 года), «О статусе судей Российской Федерации» (от 26 июня 1992 года), «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (от 6 октября 1999 года).

Как видно из приведенных норм, одна из ключевых особенностей учреждения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в отличие, например, от мировых судей, которые также относятся к судам субъектов Федерации, – это то, что вопрос о целесообразности их создания отдан на откуп самим субъектам Федерации. По мнению некоторых юристов, данная специфика входит в противоречие с важнейшим принципом судопроизводства в Российской Федерации – единством судебной системы, что фактически дезорганизует судебную власть, развивает механизмы ее зависимости от региональных властей.³

В этой связи на страницах юридической литературы нередко высказываются предложения

³ См.: Александрова Р. Единство судебной системы – важный принцип судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №11. С.11.

уточнить действующие на федеральном уровне законодательные нормы о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации с тем, чтобы эти органы конституционного контроля стали неотъемлемым и необходимым элементом организации государственной власти в каждом субъекте Федерации вне зависимости от его вида и особенностей форм правления и устройства. Так, по мнению Председателя Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания, профессора А.М. Цалиева, данную проблему можно преодолеть единственным путем – принятием федерального закона, в котором бы регулировались основные вопросы организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.⁴ Проект такого закона еще несколько лет назад был подготовлен инициаторами данного предложения, однако дальше его обсуждения дело не продвинулось.

Вместе с тем, не все исследователи поддерживают такой подход. Например, С.Г. Павликов полагает, что «трудно согласиться с позицией ученых, предлагающих «обязать» все субъекты Россий-

⁴ См.: Цалиев А.М. Судебная власть в системе разделения властей субъекта Российской Федерации // Российская юстиция. 2009. № 2. С.6-9; Цалиев А.М., Качмозов О.Х. Дальнейшее развитие конституционных (уставных) судов – основная задача судебной реформы // Российский судья. 2009. № 4. С.7.

ской Федерации создавать такие суды путем внесения изменений в статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».⁵ По его мнению, это искажает саму суть института регионального конституционного контроля.

И все же, на наш взгляд, вряд ли можно смириться с ситуацией, когда в ряде субъектов Российской Федерации созданные там органы конституционного контроля вполне эффективно работают, в то время как в других субъектах Федерации их органы власти не видят в них необходимости. Для достижения ощутимого результата, по нашему мнению, без каких-либо законодательных изменений на федеральном уровне здесь все же не обойтись.

Хотя главное, конечно же, заключается не в принуждении органов власти субъектов Российской Федерации учреждать конституционные (уставные) суды, а в создании таких правовых условий, при которых им стало бы выгодно иметь собственные органы конституционного контроля. Пока же субъекты Федерации вполне могут обойтись и без них. Как показывает опыт, нередко конституционные (уставные) суды соз-

⁵ См.: Павликов С.Г. О совершенствовании правового регулирования статуса конституционных (уставных) судов субъектов российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3. С.32.

дают лишь «дополнительную головную боль» местным властям, чем и объясняются вышеприведенные примеры с ликвидацией в отдельных субъектах Российской Федерации подобных органов. Тем более что в юридической литературе иногда звучат мнения о целесообразности упразднения конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации и создании вместо них аналогичных органов судебной власти в федеральных округах либо образовании межсубъектных органов конституционного контроля (один на несколько субъектов Федерации), или даже передаче функции по оценке конституционности региональных нормативных правовых актов Конституционному Суду Российской Федерации.

По нашему мнению, при решении каждым субъектом Российской Федерации вопроса создавать или не создавать собственный орган конституционного

контроля следует в первую очередь учитывать природу и предназначение конституционных (уставных) судов.

К сожалению, в нынешней России еще не стало нормой понимание того, что конституционные (уставные) суды в субъектах Российской Федерации также необходимы, как, например, парламенты, правительства или администрации. Только создание конституционных (уставных) судов позволит полностью реализовать основополагающий принцип государственного строительства в России – принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли правомерно вести речь о создании каких-либо внесубъектных либо надсубъектных органов конституционного контроля, наделенных правом осуществлять свою деятельность в тех или иных субъектах Российской Федерации.

Маликов Марат Файзелкадирович,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой «Теория,
история государства и права и конституционного права»
Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: Malikov-MF@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: диахронический и синхронический аспекты

В статье рассматриваются состояние и перспективы развития конституционного законодательства Республики Башкортостан. Поэтапно проанализированы методология изучения конституционного понимания, этапы становления и развития конституционного законодательства РБ, выявлены концептуальные основы изучения конституционного законодательства РБ, исследованы система и структура законодательства РБ, определены основные направления реформы Государственной власти в субъектах Российской Федерации, приведена классификация законодательных актов по местному самоуправлению субъектов Российской Федерации, представлен механизм согласования федерального законодательства и законодательства субъектов федерации, названы особенности правового регулирования в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: конституционное понимание, конституционное законодательство, нормативное регулирование, правовое регулирование.

Методология изучения конституционного понимания. При изучении конституционного понимания учитывают, что та или иная концепция, разработанная для своего времени, может не восприниматься и даже отвергаться наукой на следующем этапе ее развития, но возрождаться позже.

Так, например, в государственно-правовой литературе 20-х гг. при разработке вопросов советской Конституции отмечалась программность ее положений (хотя непосредственно такой термин не употреблялся). После принятия Конституции СССР 1936г. эта мысль не была поддержана. Признавалось, что Основной Закон не программа, а

просто средство регулирования и закрепления социалистических завоеваний. Поэтому чрезвычайно важными являлась активная творческая роль советской Конституции, поскольку она была фактором укрепления общественного строя, представляла собой законодательную основу для дальнейшего движения вперед советского народа.

На рубеже 50-х и 60-х гг. конституционная проблематика стала доминирующей. Это было связано с преобразованием Советского государства в общенародное государство. Поэтому обсуждались и вносились предложения о понимании сущности новых явлений и процессов, а также о формах отражения их в Конституции. В 1977-1988 гг. провозглашается курс на формирование правового государства на базе Конституции СССР 1977 г. При этом предлагались два варианта конституционной реформы: 1) дальнейшее поэтапное изменение Конституции; 2) принятие новой Конституции, что было прервано распадом СССР.

В 1990-2000 гг. актуальной стала проблематика правового положения личности в государстве, конституционных отношений между личностью и государством. Основы правового положения личности стали составлять предмет конституционного регулирования. При этом конституционная власть связывалась с формой го-

сударства и демократией, с понятиями политического режима и политической системы.

В целом, основными элементами концепции конституционного понимания, соответственно, конституционного права, являются: 1) соотношение российской исторической традиции и западных моделей конституционного устройства; 2) легитимность действующей конституции; 3) принципы избирательной системы в высшие органы власти; 4) принцип разделения властей и совершенствование механизма их соотношения; 5) проблемы федерализма и местного управления (самоуправления); 6) роль Конституционного Суда в разрешении правовых конфликтов; 7) правовые пределы и процедуры пересмотра Конституции.

2. Этапы становления и развития конституционного законодательства Республики Башкортостан. Изучение этапов становления и развития законодательства Республики Башкортостан является неотъемлемым элементом современной юридической глобализации, так как обилие концепций, взглядов и подходов приводит к неоднозначности понимания модели федеративного устройства на основе суверенизации субъектов федерации, обеспечения полного равноправия субъектов федерации в право-творческой деятельности, консенсуса как надёжного способа

конституционных установлений в правовом государстве.

Неслучайно на республиканских научно-практических конференциях постоянно обсуждаются актуальные проблемы, связанные с законодательством как средством согласования государственных интересов федерации и регионов; предметом и пределом законодательного регулирования в условиях рыночных отношений; соотношением законов и указов Президента; делегированием нормотворческих полномочий; совершенствованием законодательной инициативы и механизмов реализации конституционной ответственности.

Результаты изучения различных концепций конституционного понимания, а также практика принятия конституционных норм Республики Башкортостан, позволяют прийти к следующим выводам.

Во-первых, было бы вполне логичным определить этапы становления и развития конституционного законодательства Республики Башкортостан на основе тенденций формирования всего законодательства Российской Федерации, а применительно к современному этапу – с учетом **собственного нормативного регулирования, параллельного законодательства и опережающего законодательства** в субъектах Российской Федерации. Такой комплексный подход

необходим в силу того, что последнее, как иногда называют – **«блокировочное законодательство»**, допустимо при реализации федерального законодательства, если в нем имеются какие-то особенности местного (регионального) значения¹.

Во-вторых, анализ предыдущего и действующего российского законодательства позволяет выделить **исторический и современный** периоды становления и развития государственного строительства и конституционного законодательства Республики Башкортостан.

В-третьих, в историческом аспекте выделяются три этапа. **Первый этап** – этап автономии в условиях «диктатуры пролетариата». Он охватывает 1917-1920 годы.

Характерным моментом этого этапа для Республики Башкортостан является «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии» от 20 марта 1919 года. По существу, данное Соглашение было первой Конституцией, т. к. Башкортостан был провозглашен Советской республикой и автономной частью Российской Федерации. Оно повлияло и на дальнейшее становление и развитие

¹ Маликов М.Ф. Региональное право. В 5-ти томах. Т. 3. Пути совершенствования регионального законодательства. Уфа, 2002. 308с.

всего конституционного законодательства республики.

Для этого этапа Советской Автономной Башкирской Республики как части Российской Федерации были характерны признаки национально-государственного образования: формирование руководящих лидеров, понимающих, что только самостоятельное государство наиболее пригодно для развития этносоциальной общности, самоопределяющейся на определенной территории; провозглашение целей и задач государства, институционализация правовых норм и учреждений власти, обязательство перед государством и населением поддерживать внутренний порядок и защищать подвластную территорию, регулировать социальные, национальные, классовые, экономические отношения, преследовать цели общего блага, исключительное право издавать обязательные для всех законы; право определять и изымать налоги и сборы, создавать, содержать и использовать вооруженные силы и органы пресечения; осуществление внешних политических и экономических связей².

Второй этап – этап централизации по принципам социализма – с 19 мая 1920 года по 6 февраля

1936 года. Он характеризуется тем, что основы деятельности автономных республик, в отличие от первых лет Советской власти, уже регламентируются всероссийскими органами. Структура государственного механизма строится по образцу Центра. Местные органы действуют, исходя из общих принципов Конституции РСФСР. Автономные республики не участвуют во внешних сношениях, не имеют своих вооруженных сил и не выпускают собственных денежных знаков. Все названные сферы сосредотачиваются в руках всероссийских органов. Поэтому проект Конституции Башкортостана 1925 года не был принят, а Конституция БАССР 1937 года была утверждена Президиумом Верховного Совета РСФСР только в 1948 году.

Третий этап – этап координации – отражает идеи «Развитого социализма» и «Общенародного государства» – с февраля 1936 года по 11 октября 1990 года. Он характеризуется попыткой приобретения Башкортостаном статуса союзной республики в ходе политико-правовых процессов, связанных с подготовкой и принятием Конституции СССР.

Современный период развития конституционного законодательства Республики Башкортостан определяется сущностью «правового государства». В нем можно выделить четыре этапа.

² Проблемы становления и развития государственности Республики Башкортостан / Ред. кол. М.А. Аюпов, А.Х. Махмутов, С.Н. Лаврентьев и др. Уфа, 2000. С. 207-217.

Первый этап – этап суверенитета – с 1990 года по 2000 год. Начинается с принятия 11 октября 1990г. «Декларации о суверенитете БАССР», которая определила новую форму общественно-политического и социально-экономического развития республики. В это время были заложены основы современной государственно-политической системы Республики Башкортостан: введён институт президентства, сформирована новая парламентская система. Согласно Приложению к «Федеративному Договору 1992 года» была принята Конституции РБ 1993г. и другие нормативные акты, а Договором от 3 августа 1994г. были разграничены предметы ведения и осуществлено взаимное делегирование полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти РБ³.

Второй этап – этап согласования – с 2000 года по 2006 год – характеризуется приведением Конституции Республики Башкортостан 1993 года и других законодательных актов республики в соответствие федеральному законодательству, в результате чего свыше 60% конституционных

норм республики было подвергнуто изменению и дополнению.

Третий этап – этап стабилизации – с 2006 года по 2008 год – характеризуется обеспечением политической стабильности, преемственностью основных конституционных положений, совершенствованием трехуровневого – федерального, регионального и муниципального законодательства на основе Федерального закона от 31 декабря 2005 года №199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий».

Четвертый этап – этап развития – с 2008 года по настоящее время. Он определяется совершенствованием собственного законодательства, параллельного законодательства и опережающего законодательства в рамках конституционного, административного, муниципального, финансового, аграрного, экологического права и других отраслей права.

Динамика исторических и современных этапов развития конституционного законодательства Республики Башкортостан отражается в графике динамики параллельного законодательства республики.

Следует подчеркнуть, что динамика становления этапов: автономии (1917-1920гг.), централизации (1920-1936гг.), координации (1936-1990гг.), суверените-

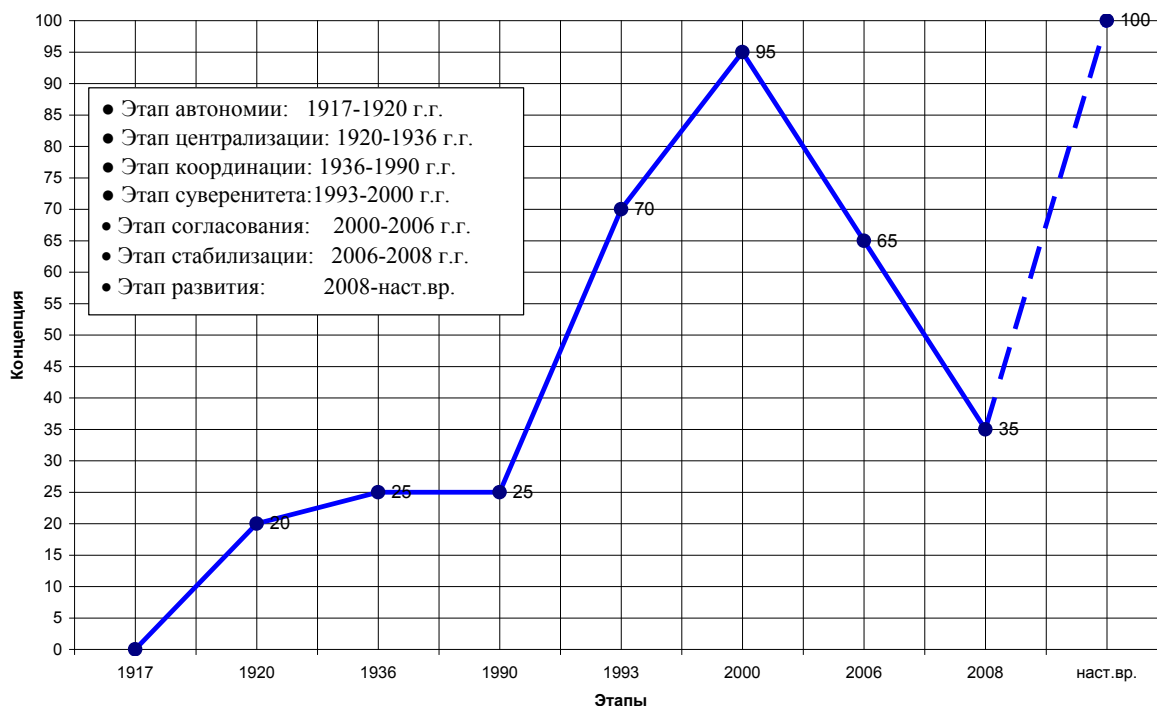
³ Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Ч. 3. Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан. Уфа, 2009. 396с.

та (1993-2000гг.), согласования (2000-2006гг.), стабилизации (2006-2008гг.), развития (2008-по наст.вр.) – параллельного конституционного законодательства Республики Башкортостан не свидетельствуют об отсутствии признаков собственного регулирования и опережающего законодательства в Республике Башкортостан, а подтверждают лишь факт их наличия при преимущественном развитии параллельного законодательства. Следовательно, принципиальное значение имеет

концептуальная модель формирования федерального конституционного законодательства.

Новые понятия образуются в результате возникновения новых явлений государственно-правовой действительности, относящихся по своему характеру к предмету познания науки конституционного права. Особенно характерен этот процесс для периода становления данной дисциплины, когда революционные преобразования вызвали к жизни совершенно новые по своей сути

График 1. Динамика параллельного законодательства Республики Башкортостан

явления, которые требовали научного толкования.

В ряде случаев использовались термины буржуазной юриспруденции, но обозначаемые ими понятия имели новый смысл,

основанный на марксистско-ленинской теории. Это подчеркивалось, как правило, добавлением слова «советский»: советское избирательное право, автономно-

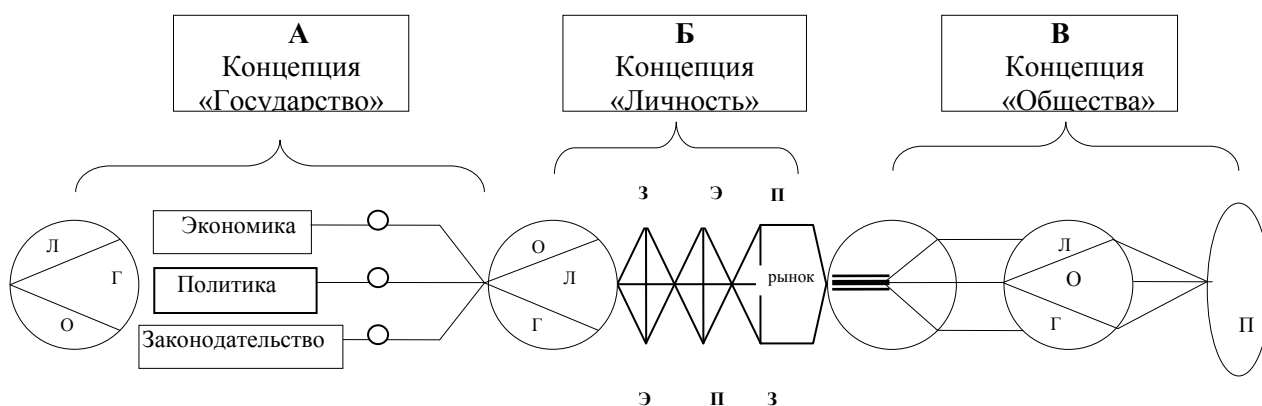
федеративная организация Советской России.

3. Концептуальные основы изучения конституционного законодательства Республики Башкортостан. Необходимость выделения концептуальных основ изучения конституционного законодательства Республики Башкортостан объясняется тем, что в основу модели как федерального законодательства, так и законодательства субъектов Российской Федерации могут быть положены три блока: А – «партийная концепция – Государство»; Б – «концепция Личности – права человека и гражданина»; В

– «концепция Гражданского общества».

В первом блоке А («Государство») политизированное государство определяет структуру общества и статус личности. Во втором блоке Б («концепция Личности») интересам Личности соответствуют интересы общества и государства. В третьем блоке В («Общество») гражданское общество формирует статус личности и содержание государства на основе рыночных отношений, что видно на схеме Концептуальной модели формирования конституционного законодательства РФ и РБ.

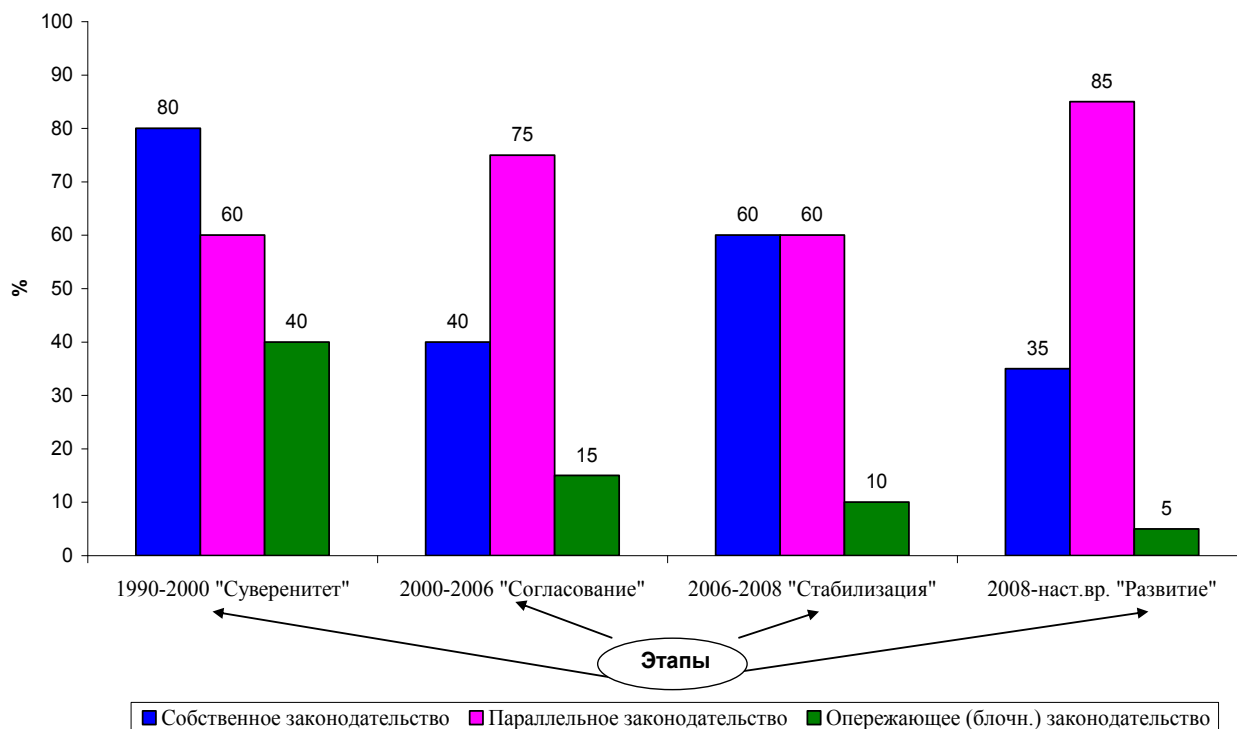
Схема 1. Концептуальная модель формирования конституционного законодательства РФ и РБ

Конкретное значение указанной модели отражается в гистограмме «Соотношение конституционного федерального законодательства и законодательства

субъектов Федерации» с позиции социально-экономических и политико-правовых интересов граждан.

Гистограмма 1. Соотношение конституционного федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации

Следует подчеркнуть, что представленная гистограмма является показателем не абсолютного, а относительного значения, потому что количество принятых, отмененных и измененных кодексов, законов и других нормативно-правовых актов не находит единого учета и единой классификации подзаконных и локальных актов.

4. Система и структура законодательства Республики Башкортостан. Согласно Федеральному Регистру на 17.12.2009 года в республике значится 7083 нормативных акта, из которых 2196

не соответствуют федеральному законодательству.

В период с апреля 2003 года по февраль 2008 года Государственным Собранием – Курултаем РБ принято 547 законов и 2433 постановления, а в 2008 году – 113 законов и 548 постановлений по важнейшим направлениям политической, экономической, социальной и культурно-духовной жизни республики.

Существенно возросла роль и качественно улучшилась работа всех субъектов права законодательной инициативы республики. Так, за 2003-2008 годы субъектами права законодательной ини-

циативы было представлено к рассмотрению Государственным Собранием – Курултаем РБ около 600 законопроектов¹, а в 2008 году в Государственную Думу направлено 12 законодательных инициатив.

До реформы Государственной власти в субъектах Российской Федерации многие законы республика принимала одной из первых в Российской Федерации, а аналогов некоторых из них не было не только в других субъектах Российской Федерации, но и на федеральном уровне, в том числе более 300 законов и 16 кодексов Республики Башкортостан. Это объясняется правомочием Президента Республики Башкортостан и Государственного Собрания – Курултай Республики Башкортостан осуществлять собственное правовое регулирование (ст.76 Конституции РФ, ст.71 Конституции РБ).

Согласно республиканскому регистру муниципальных нормативных правовых актов по состоянию на 1 декабря 2009 года (период 01 января – 30 ноября 2009 года) количество актов составляет 9387, в том числе введенных с 1 января 2009 года – 6542, а за ноябрь – всего 581 акт. Из них подвергнуто экспертизе 2020 актов, среди которых 368

действующих актов не соответствовали федеральному законодательству.

В настоящее время в Республике Башкортостан действует более 260 базовых законодательных актов и 6 кодексов, регулирующих практически все сферы общественной, экономической и социальной жизни республики, а в отдельных сферах общественных отношений Башкортостан осуществлял опережающее правовое регулирование².

В частности, в соответствии со ст. 76 Конституции РФ и ст. 71 Конституции РБ были приняты Арбитражный процессуальный кодекс Республики Башкортостан, Трудовой кодекс Республики Башкортостан, Земельный кодекс Республики Башкортостан, Жилищный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан об административных нарушениях, Кодекс Республики Башкортостан о пожарной безопасности, Градостроительный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, Водный кодекс Республики Башкортостан, Лесной кодекс Республики Башкортостан, Семейный кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республи-

¹ Информация о деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан третьего созыва (апрель 2003 года – февраль 2008 года). Уфа, 2008. С. 116-117.

² Кодекс о выборах, об охране здоровья граждан, о недрах, о безопасности дорожного движения, а также семейный кодекс и экологический кодекс.

ки Башкортостан о выборах, Кодекс Республики Башкортостан об охране здоровья граждан, Экологический кодекс Республики Башкортостан, Кодекс Республики Башкортостан о недрах, Кодекс Республики Башкортостан о безопасности дорожного движения³.

В целях формирования институтов гражданского общества назрела необходимость принятия федеральных законов «О порядке принятия федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов РФ», «Об участии граждан в обеспечении правопорядка», «О государственной системе профилактики правонарушений», «Об основах государственной системы по предупреждению преступлений», «О защите детей от информации, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию».

В рамках непосредственного действия конституционного законодательства РФ и ее субъектов следовало бы разработать и принять Федеральные законы «О порядке применения принципов и норм международного права в правовой системе РФ», Федерального закона «О федеральных судах общей юрисдикции» и др.

³ На сегодня из них действуют только кодексы о выборах, об охране здоровья граждан, о недрах, о безопасности дорожного движения, а также семейный кодекс и экологический кодекс.

5. Основные направления реформы Государственной власти в субъектах Российской Федерации. Согласно федеральным законам «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с 1 января 2005г. ст. 26.3 данного закона от 04.07.03г. вошла в действие в полном объеме) и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 06.10.03г.) нуждаются в конкретизации, изменении и дополнении прежние подходы к проблемам понимания государственной власти и конституционного суверенитета, которые рассматривались в различных работах. Тем более что на основе договора о разграничении полномочий между РФ и ее субъектами главы субъектов Федерации получили право на координацию деятельности региональных органов исполнительной власти и территориальных органов федеральной и исполнительной власти.

Новации выражаются в следующих направлениях. Во-первых, отменено избрание должностного лица субъекта Российской Федерации населением субъекта Российской Федерации. Установлен новый порядок, согласно которому гражданин Рос-

сийской Федерации наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Во-вторых, установлена конституционно-правовая ответственность законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации в виде его роспуска в случае не надления кандидатуры Президента Российской Федерации полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации после двукратного или трехкратного ее рассмотрения.

В-третьих, упрощена процедура роспуска законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации при принятии им конституции (устава), закона или иного нормативного правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам.

В-четвертых, введена конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в виде отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской

Федерации и за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

В-пятых, законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации лишен возможности отправить руководителя субъекта Российской Федерации в отставку, ему оставлено лишь право ходатайствовать перед Президентом Российской Федерации об отрешении высшего должностного лица в связи с выражением ему недоверия.

6. Классификация законодательных актов по местному самоуправлению субъектов Российской Федерации. Анализ законодательства Российской Федерации о местном самоуправлении позволяет условно сгруппировать законодательные акты субъектов Российской Федерации по следующим критериям:

1) воспроизведение норм Федерального закона от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в наиболее полном объеме. Это, например, Закон Республики Адыгея «О местном самоуправлении», который достаточно подробно регламентирует соответствующие отношения⁴;

2) регулирование только тех вопросов, которые отнесены к ведению субъектов Российской Федерации. Здесь представлены

⁴ Собрание законодательства Республики Адыгея. 2005. № 3.

законы большинства субъектов Российской Федерации, в числе которых и Республика Башкортостан;

3) субъектом Российской Федерации не принимается специальный закон о местном самоуправлении, а принимается ряд законов по отдельным направлениям правового регулирования. Так, в Московской области приняты законы «Об обеспечении реализации отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵, «О наименованиях органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области»⁶.

В плане заимствования опыта законодательного регулирования местного самоуправления представляются заслуживающими внимания Закон Санкт-Петербурга «О порядке определения органами местного самоуправления в Санкт-Петербурге территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции»⁷, Закон Ленинградской области «Об установлении полномочий органов государственной власти Ленинградской области и органов местного самоуправления Ленинградской

области по предоставлению земельных участков для осуществления предпринимательской и некоммерческой деятельности до разграничения права собственности на землю на территории Ленинградской области».

7. Механизм согласования федерального законодательства и законодательства субъектов федерации. В рамках ГНТП «Башкортостан в XXI веке: социально-экономическая, политико-правовая и гуманитарная модель развития» проводится комплексное научно-правовое исследование механизма согласования федерального и регионального законодательства на современном этапе развития российской правовой системы. Основанием для проведения исследования является Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 октября 2007г. № 290 «О государственных научно-технических программах Республики Башкортостан на 2008-2010 годы». Данная проблема нашла свое развитие в региональном конкурсе «Урал: история, экономика, культура на 2010 год.

Необходимость проведения данного исследования определяется отсутствием согласованности между нормативными правовыми актами разных уровней; нечеткостью договорного характера разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов

⁵ Ежедневные Новости. Подмосковье. № 57. 31.03.2005.

⁶ Ежедневные Новости. Подмосковье. № 59. 02.04.2005.

⁷ Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 11. 27.11.2000.

Федерации; неразработанностью правового механизма формирования и перераспределения (делегирования) полномочий между законодательными и исполнительными органами власти; несогласованностью конституционно-правовых требований обязательной экспертизы законопроектов и механизма их принятия.

8. Особенности правового регулирования в Республике Башкортостан. В статье 11 (п. 3) Конституции РФ предусмотрено положение, согласно которому разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративными и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Исходя из анализа норм Федерального закона можно утверждать, что важной стадией заключения внутрифедеральных договоров является обеспечение согласования с законодательными органами (законодательным органом субъекта Российской Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации). При этом Государственная Дума рассматривает договор как проект федерального закона об утверждении договора о разграничении полномочий, что, соответ-

ственно, означает, что договор проходит все стадии законотворческого процесса.

На практике все еще остается ряд противоречий между федеральным законодательством и договорами. К примеру, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан от 3 августа 1994 года «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан» содержатся положения о том, что в ведении Республики Башкортостан находятся вопросы судоустройства, прокуратуры, помилование лиц, осужденных судами Республики Башкортостан.

Сложившееся положение требует анализа указанного Договора, результатом чего должен стать его пересмотр и заключение нового договора о разграничении полномочий. При этом к особенностям Республики Башкортостан, правовое регулирование которых предполагает иное распределение полномочий, чем в федеральных законах, можно отнести:

- национальные и религиозные (многонациональный и многоконфессиональный состав населения);
- территориальные (наличие труднодоступных и отдаленных местностей);

– экологические (наличие крупнейшего в Европе нефтеперерабатывающего комплекса, а также большого количества химических производств);

– сельскохозяйственные, поскольку климатические условия не вполне благоприятны для выращивания сельскохозяйственных культур;

– вопросы животноводства; пчеловодства (наличие уникального вида башкирской пчелы); коневодства (для Республики Башкортостан данный вид животноводства является традиционным);

– вопросы туризма (наличие природно-климатических, исторических, археологических условий для познавательного, оздоровительного и спортивного туризма);

– лечебно-оздоровительные (в Республике Башкортостан создана развернутая сеть лечебно-оздоровительных учреждений, имеются запасы редко встречающихся природно-лечебных ресурсов);

– природные (значительная часть территории республики покрыта лесами; большой объем горных территорий);

– природоохранные (в Республике Башкортостан имеется большое количество особо охраняемых территорий и природных объектов);

– геологические (наличие месторождений полезных ископаемых, содержащих уникальные

однородные составы или сплавы полезных ископаемых);

– историко-археологические (наличие уникальных или редко встречающихся исторических и археологических объектов).

По общему признанию исследователей, основанием для заключения договора между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан является то, что Республика Башкортостан выступает донором федерального бюджета, что и относится к экономической особенности республики.

9. Выводы и предложения по совершенствованию конституционного законодательства Республики Башкортостан.

1. Развитие регионализации федерального законодательства на основе совершенствования федерального законодательства и законодательств субъектов федерации с учетом важности параллельного законодательства в субъектах РФ (ст. 72 Конституции РФ).

2. Осуществление собственного правового регулирования (ст. 71 Конституции РБ) с учетом региональных особенностей правового регулирования.

3. Исключение блокировочного законодательства, т. е. не отмена и не приостановление федерального законодательства, а реализация п. 6 ст. 76 Конституции РФ, предусматривающего действие нормативного правового

го акта субъекта Российской Федерации в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью четвертой настоящей статьи.

4. Создание правовой экономики на основе правовой экспертизы законопроектов Российской Федерации и ее субъектов⁸.

5. Исключение из законопроектов факторов коррупциогенности путем сравнительного анализа федерального законодательства и законодательств субъектов федерации.

6. Реализация прав законодательной инициативы в Государственной Думе Законодательного Собрания Российской Федерации (п.23 ст.71 Конституции РБ).

7. Отмена всех кодексов республики и принятие вместо них законов о согласовании федерального законодательства на территории Республики Башкортостан.

8. Создание в рамках Академии наук Республики Башкортостан Института «Сравнительного

⁸ Приказ Минюста РФ от 18.05.2009 № 136 «Об организации работы по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» (зарегистрировано в Минюсте РФ 29.06.2009 № 14163); Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативно-правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

правоведения» или же «Регионального законодательства» для осуществления комплексного исследования проблем законоотворчества и нормотворчества в республике.

9. Реализация норм и принципов международного права в конституционном законодательстве Республики Башкортостан.

Как показывает практика, в рамках различных государств и межгосударственных образований цели сравнительного правоведения и государствоведения могут быть объединены по трем направлениям.

Во-первых, внутри федерации в отношении законодательства федерации и ее субъектов и законодательств субъектов. Это вытекает из ст. 71 и, в частности, п. «п» о федеральном коллизионном праве, ст. ст. 72, 76 Конституции Российской Федерации. Именно конституционные нормы служат критерием сопоставления и сравнения разных правовых актов. Случаев же отступления от этого очень много, и их предотвращение и устранение требует серьезных усилий. Первым шагом в формировании коллизионного права служит подготовленный проект Федерального закона «О процедурах преодоления разногласий и разрешения споров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

Во-вторых, в рамках межгосударственных объединений типа Европейского Союза, Совета Европы, СНГ вырабатывается общая политика сближения в тех или иных сферах, принимаются модельные акты как своего рода правовые ориентиры. Сближение национальных законодательств в рамках межгосударственных объединений происходит в разных формах: с помощью общих или тематических программ сближения, например, в СНГ; благодаря методическим рекомендациям. Так, Межпарламентский комитет России, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана утвердил рекомендации (основы) проведения сравнительно-правового анализа национальных законодательств государств-участников. На их основе проводится работа по приближению национального законодательства к стандартам Совета Европы и Европейского Союза, например, обязательства Украины по соглашению о партнерстве и сотрудничестве с ЕС от 16 июня 1994г.

В-третьих, в рамках сближения законодательств зарубежных государств в силу исторической, географической, природной, культурологической, экономической близости.

К числу программно-обеспечивающих способов сближения цели правоведения и государственного управления относятся: согласование научно-правовых концепций;

программы сближения (гармонизации) национальных законодательств; договоры о правовом сотрудничестве; соглашения о правовой помощи; обмен информационными обзорами законодательства; совместные и координируемые юридические действия и меры; общее признание международных актов; признание общего правового пространства (с помощью международных договоров); процедуры согласования национальных правовых актов, программ законопроектной деятельности; наличие процедур и институтов (органов), ответственных за решение «задач сближения».

Юридические средства сближения целей правоведения и государственного управления включают: составление общего словаря терминов, понятий (глоссарий); общий или распространяемый юридический режим (инвестирования, налогообложения и т. п.); признаваемый равным объем прав субъектов (инвесторов, предпринимателей и др.); модельные законы; унифицированные акты; единые нормы (обслуживания и т. п.); единые стандарты (экологической безопасности и т. п.); выравнивание уровней правового обеспечения (пенсий и т. п.); признание юридических документов (дипломов об образовании и т. п.); введение упрощенного порядка (приобретения гражданства и т. п.); равную юридическую защиту субъектов; равно-

обязательные юридические требования; допускаемые правовые льготы и стимулы; распространение санкций.

Имплементация международного права имеет два аспекта: во-первых, фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне; во-вторых, трансформация международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты. В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора⁹.

Основные этапы и направления исследования конституционного права выделяют наиболее существенное в государственно-правовом явлении, отвлекаясь от частного. С помощью конкретных понятий определяются свойства отношений и процессов, которые не воспринимаются эмпирически, например: 1) обоснование воз-

можности выхода из социального конфликта не путем революции, ведущей в конечном счете к воспроизводству авторитаризма в новых формах, а путем радикальных социально-политических реформ, целенаправленно осуществляемых государством; 2) разработка модели перехода от авторитарного правления к современной плюралистической демократии при сохранении преемственности власти и легитимности правления; 3) определение теоретических оснований конституционализма в условиях ускоренной политической модернизации.

К числу обстоятельств, обусловивших необходимость изучения конституционного законодательства субъектов Российской Федерации, следует отнести также возникновение новых концепций: «неприкосновенности в конституционном праве»; «конституционной экономики»; «государственного менеджмента» и «политического маркетинга»; «принципа согласования в правотворчестве»; «транснационального процесса конституционализма»; «реализации конституционных полномочий»; «политической целесообразности», «суверенной демократии», «прямой муниципальной демократии», «народного вето», новые редакционные изменения Конституции Республики Башкортостан.

⁹ Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Уфа, 2007. С. 13-14.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Маликов М.Ф. Региональное право. В 5-ти томах. Т. 3. Пути совершенствования регионального законодательства. Уфа, 2002.
- [2] Проблемы становления и развития государственности Республики Башкортостан / Ред. кол. М.А. Аюпов, А.Х. Махмутов, С.Н. Лаврентьев и др. Уфа, 2000.
- [3] Маликов М.Ф. Механизм согласования федерального и регионального законодательства. Часть 3. Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан. Уфа, 2009.
- [4] Информация о деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан третьего созыва (апрель 2003 года – февраль 2008 года). Уфа, 2008.
- [5] Собрание законодательства Республики Адыгея. 2005. № 3.
- [6] Ежедневные Новости. Подмосковье. № 57. 31.03.2005.
- [7] Ежедневные Новости. Подмосковье. № 59. 02.04.2005.
- [8] Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 11. 27.11.2000.
- [9] Приказ Минюста РФ от 18.05.2009 № 136 «Об организации работы по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» (зарегистрировано в Минюсте РФ 29.06.2009 № 14163); Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196 «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативно-правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».
- [10] Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Уфа, 2007.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

*Рабаданов Абдулла Салихбекович,
докторант кафедры «Уголовное право и криминология»,
кандидат юридических наук, доцент
Саратовского юридического института МВД РФ
e-mail: suimvd@overta.ru*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ (некоторые проблемные вопросы квалификации по материалам судебной практики)

Для современного российского законодательства актуальным является решение проблемы уголовно-правовой охраны жизни сотрудников правоохранительных органов.

Одной из гарантий реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан является право на необходимую оборону. Практическая реализация его напрямую связана с его верной законодательной оценкой, наличием строгой нормативной базы, повышением правосознания граждан и работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: *правоохранительные органы, самозащита, преступное посягательство, уголовно-правовое задержание, правоприменение.*

Процесс формирования правового государства складывается из решения целого ряда частных вопросов, связанных с повышением роли права в жизни общества. Одно из центральных мест в ней занимает правовое обеспечение реализации естественного права человека на самозащиту от преступного посягательства всеми способами, не противоречащими закону.

Охрана уголовным законодательством интересов людей, действующих в условиях необходимой обороны, вынужденно причиняющих вред лицу, совершившему преступление, является важным фактором повышения активности как граждан, так и сотрудников правоохранительных органов.

Уголовно-правовые вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеют осо-

бое значение для сотрудников милиции и других силовых структур. Это обоснованно, во-первых, в связи с криминальной активностью в обществе, ростом количества насильственных преступлений, в результате чего роль и значение указанных норм уголовного права существенно возрастают.

Во-вторых, при расследовании уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья сотрудникам правоохранительных органов приходится исследовать вопросы, связанные с реализацией институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В-третьих, в связи со специфической обязанностью, определяемых законом «О милиции», они часто оказываются в ситуациях повышенного криминального риска, что обуславливает обязанность применения ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Повышенная общественная опасность посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов не вызывает сомнений, давно признана в науке уголовного права и обусловлена тем, что данное деяние, разрушая основы государственной власти, препятствует нормальной деятельности правоохранительных органов. Тем самым в значительной мере ослабляется эффективность деятельности государства в сфере

борьбы с преступностью, подрывается его авторитет, расшатывается система государственного управления изнутри.

В подобных условиях стабилизация криминальной ситуации становится первостепенной задачей уголовной политики государства. Социальная значимость безопасной и беспрепятственной деятельности сотрудников правоохранительных органов определяется местом, которое занимают эти органы в реализации задач охраны личности, законности и правопорядка.

Безопасность служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов как необходимое условие выполнения возложенных на них функций, особенно в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, становится актуальной в силу возросшего количества посягательств на них. Так, за последнее время количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов увеличилось в два раза. Число совершивших преступлений составило: в 2001г. – 379, 2002г. – 441, 2003г. – 534, 2004г. – 476, 2005г. – 509 человека.

Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. В России ежегодно погибает свыше 500 сотрудников правоохранительных

органов при выполнении ими служебных обязанностей¹.

Таким образом, прирост количества зарегистрированных преступлений за период с 1998 по 2005 год составил 48,3%. Статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений по ст. 317 УК РФ свидетельствуют об увеличении таких преступлений в Южном федеральном округе.

Наиболее высокими, превышающими средний показатель по России, коэффициенты преступности по ст. 317 УК РФ были в 2005г. в 6 субъектах Федерации: в Чеченской республике – 56,7; Ингушетии – 10,2; Дагестане – 2,4; Карачаево-Черкесии – 1,7; Кабардино-Балкарии – 1,1; Республике Тува – 0,9.

В 2005г. в ряде других федеральных округов наблюдался абсолютный рост числа зарегистрированных преступлений по ст. 317 УК РФ: в Центральном федеральном округе – на 6; Уральском – на 5; Дальневосточном – на 2 преступления. В 2005г. существенно увеличилось количество зарегистрированных преступлений по ст. 317 УК РФ в Республике Дагестан (с 20 преступлений в 2004г. до 39 в 2005г.)².

¹ См.: Статистические отчеты Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Аналитические записки по итогам 1999-2004гг. М., 2005.

² Семенков М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С.20.

Проблема уголовно-правовой охраны жизни сотрудников правоохранительных органов, являясь частью более общей проблемы охраны отношений, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность, представляется актуальной не только в прикладном, но и в теоретическом плане.

Уголовный кодекс РФ 1996г. значительно расширил перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Помимо традиционных для российского законодательства обстоятельств – необходимой обороны и крайней необходимости – в новую систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в УК РФ, включены «причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», «физическое и психическое принуждение», «обоснованный риск», «исполнение приказа или распоряжения». Все эти обстоятельства имеют отношение к общей системе государственных мер, направленных на борьбу с преступностью. Они с ней связаны и имеют существенное значение для защиты прав и законных интересов граждан, укрепления правопорядка и общественной безопасности.

В этой связи, на мой взгляд, своевременной является любая попытка выявить потенциал системы государственных мер, основные социальные и уголовно-

правовые возможности их реализации в правоприменительной практике.

Право на необходимую оборону – важная гарантия реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан. Неправильная оценка следственных органами и судами действий лица, оборонявшегося от нападения, влечет за собой нарушение таких гарантий. Понятно поэтому, сколь важно безупречно точное, в полном соответствии с требованиями правовых норм применение законодательства о необходимой обороне для активизации социальной активности граждан в сфере борьбы с преступностью, для вовлечения в нее все новых и новых общественных сил.

Для интересов дела опасны необоснованное ограничение права на необходимую оборону, предъявление чрезмерных требований к обороняющемуся, различные нарушения законности, связанные, главным образом, с обвинительным уклоном в расследовании и рассмотрении подобного рода дел. За каждым таким неверно разрешенным делом стоит судьба человека, вставшего по зову долга на защиту общественных интересов. Наносится непоправимый вред обществу – подрывается авторитет органов правосудия, генерируется социальная пассивность гражд-

дан, неверие в реальность конституционных установлений, провоцируется нежелание населения участвовать в осуществлении государственных функций охраны правопорядка. Простые граждане опасаются поставить под угрозу свои собственные интересы. А это уже серьезная социальная деформация, порожденная, по сути, нарушениями законности самими работниками правоохранительных органов.

Таким образом, проблема обеспечения законности в области правоприменения напрямую связана с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния. В частности, наиболее часто встречаемая норма о необходимой обороне с полнотой, в чем кровно заинтересовано общество, реализации гражданами их неотъемлемого права на защиту дозволенными законом средствами и методами охраняемых благ.

Между тем, в условиях действия новой редакции ст. 37 УК в части регламентации пределов правомерной необходимой обороны и их превышения, судя по изученным нами материалам конкретных уголовных дел, опросов сотрудников правоохранительных органов, правоприменительная практика испытывает острейшую необходимость в научно обоснованных комментариях и рекомендациях по целому

ряду вопросов толкования и применения данного института.

Этим и некоторым другим проблемным вопросам его реализации в деятельности правоохранительных органов хотелось бы уделить особое внимание в данной статье.

За период действия УК РСФСР, а затем и нового УК РФ, было опубликовано более 70 постановлений и определений (в среднем два постановления или определения в год по данной разновидности дел). Это очень много для одной категории уголовных дел, что является дополнительным свидетельством большого внимания, которое оказывается этим вопросам судебными инстанциями. Это также говорит и о том, что судебно-следственная практика по делам о необходимой обороне все еще не обладает желаемыми стабильностью и единообразием в решении аналогичных правовых ситуаций.

В практике правоохранительных органов при применении законодательства, регламентирующего институт необходимой обороны, все еще имеют место отдельные недостатки и ошибки, которые приводят порой к необоснованному осуждению граждан. Проведенное в свое время Верховным Судом бывшего СССР выборочное изучение уголовных дел, связанных с применением законодательства о необходимой обороне, показало, что из числа

изученных каждое четвертое дело оказалось разрешенным неправильно³.

В самом деле, в следственной и судебной практике все еще допускаются серьезные, а порой и грубые ошибки. По данной категории дел неправильное применение уголовного закона чаще всего приводит к необоснованному осуждению граждан либо за правомерные действия по отражению общественно опасных посягательств,⁴ либо за более тяжкие умышленные уголовно наказуемые деяния, например, за убийство, причинение тяжких телесных повреждений, тогда как в действиях виноватых лиц на самом деле содержался так называемый привилегированный состав со смягчающимися обстоятельствами, состоящий в превышении пределов необходимой обороны.⁵ Естественно, что в обоих случаях страдают интересы правосудия и интересы личности обвиняемого, объективно нарушается принцип законности, существенно снижается социальная активность граждан в сфере ук-

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. №3. С.16.

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1976. №6. С.13; 1979. № 2. С.6; 1981. №2. С.11; 1983. №3. С.16; 1990. №2. С.26-27; 1990. №5. С.25; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1980. №8. С.9; 1982. №2. С.15; 1989. №9. С.4; 1989. №12. С.17; 1990. №6. С.4; 1993. №3. С.14; 1993. №5. С.13-14.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. №2. С.21; 1973. №4. С.15; 1980. №2. С.13; 1981. №1. С.4; 1985. №2. С.21; 1989. №2. С.15.

репления правопорядка, защиты поставленных под охрану закона общественных благ и ценностей от преступных посягательств.

«Как неоднократно отмечалось в решениях, – справедливо констатировал Е.А. Смоленцев, – не всегда и не везде общественность достаточно активно участвует в борьбе с правонарушениями... Изучение судебной практики свидетельствует о том, что органы следствия и суды порой необоснованно привлекают к уголовной ответственности граждан, которые, находясь в состоянии необходимой обороны, правомерно причинили вред нападающему. Подобные, даже отдельные, факты не способствуют активности граждан в пресечении правонарушений».⁶

Наиболее часто действия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и иные деяния, подпадающие под обстоятельства, исключающие его преступность, применяются лицами на практике, когда они уверены, что они не понесут наказания за совершенные ими действия, разрешенные уголовным законом.

Одной из причин отмеченных негативных явлений, которые, по существу, затрудняют реализа-

⁶ Смоленцев Е.А. Практика применения судами законодательства о необходимой обороне // Социалистическая законность. 1984. № 12. С.3.

цию в полном объеме одной из важнейших обязанностей граждан, закрепленной в Конституции РФ, «быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка», являются неизбежные и, к сожалению, глубоко укоренившиеся в следственной практике случаи совершенно необоснованного искусственного «завышения» квалификации должностными лицами правоохранительных органов.⁷

Отмечая это тревожное обстоятельство, граничащее с предумышленным нарушением режима законности, академик В.Н. Кудрявцев уже более 20 лет назад писал: «Еще не полностью исключены случаи искусственного «завышения» квалификации, при которой следователь (а иногда и суд первой инстанции) применяет более тяжкий уголовный закон, исходя из того, что вышестоящая инстанция, по его мнению, в случае необходимости смягчит ответственность виновного, но не возвратит дело на доследование или на новое судебное рассмотрение».⁸ А как обстоят дела с этой порочной следственной практикой сегодня?

⁷ Истомин А.Р. Искоренение ошибок в оценках правомерности необходимой обороны – важный фактор усиления защиты прав и интересов граждан // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: Труды / Академия МВД РФ. 1995. С. 63.

⁸ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 321.

Этот вопрос и ныне остается актуальным с точки зрения безусловного изживания фактов нарушения законности со стороны работников правоохранительных органов.

К великому огорчению, случаи квалификации «с запасом прочности» приняты сейчас в следственной практике массовый характер, что чрезвычайно опасно. Вот что пишет И.М. Гальперин, специально изучавший эту проблему: «Тенденция по «завышению» квалификации обнаружилась в ходе изучения уголовных дел, квалификация по которым была изменена судами. Если число привлеченных к уголовной ответственности лишь по делам с измененной квалификацией принять за 100%, то их действия на предварительном следствии были квалифицированы по статьям, предусматривающим более суровую ответственность – 98,5% случаях, менее суровую – только в 1,5%.⁹ Здесь вряд ли можно говорить об извинительной ошибке следователя, вызванной теми или иными уважительными объективными или субъективными причинами. Приведенные количественные показатели свидетельствуют, что это устоявшаяся, преднамеренная, глубоко порочная практика в применении норм уголовного законодательства. По

сути дела, это признают и сами следственные работники. Так, на поставленный перед ними вопрос в специальной анкете, разработанной НИИ Прокуратуры, «Каковы причины ошибок в квалификации преступлений на предварительном расследовании?» 62% опрошенных причиной ошибки назвали применение ст. УК, предусматривающей более суровое наказание, с тем чтобы избежать возможного возвращения дела на дополнительное расследование.¹⁰ Это подтверждается и нашим опросом практических работников правоохранительных органов. Давая оценку таким негативным явлениям в сфере правосудия по уголовным делам, В.Н. Кудрявцев отмечает, что квалификация деяния «с запасом» «является нарушением прав и законных интересов обвиняемого и наносит ущерб законности».¹¹ С этим нельзя не согласиться.

Следует признать, что рассмотренное негативное явление, достаточно четко обозначившееся в судебно-следственной практике, нередко, а быть может и преимущественно, встречается по делам о необходимой обороне. Здесь оно проявляет себя в том, что правомерная оборона необоснованно признается преступлением с превышением ее пределов (ст. 108, 114 УК РФ) либо

⁹ Гальперин И. Квалификация преступлений: закон, теория и практика // Социалистическая законность. 1987. №9. С.37.

¹⁰ Там же. С.37.

¹¹ Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С.30.

названные деяния, совершенные обороняющимися при смягчающих обстоятельствах, расцениваются как более опасные умышленные преступления против жизни и здоровья личности.

Интересное и весьма поучительное исследование этого феномена в свое время провел профессор А.А. Герцензон. По изученному им массиву уголовных дел о необходимой обороне, в 81% дел на предварительном следствии обвиняемым были предъявлены обвинения в совершении умышленного убийства или умышленных тяжких телесных повреждений. Суд первой инстанции оставил такую квалификацию в 22% дел. Кассационная судебная инстанция из этого количества дел ни по одному из них не нашла в действиях осужденных признаков составов умышленного убийства или тяжкого телесного повреждения. При этом в 9% случаев было установлено вообще отсутствие состава преступления ввиду наличия правомерной необходимой обороны, а в остальных случаях деяния были расценены как соответствующие преступления при превышении пределов необходимой обороны, предусмотренные в ст. 105 и 111 УК РСФСР¹² или ст. 108 и 114 УК РФ.

Точная, основанная на законе уголовно-правовая оценка содеянного зависит не только от правильного, базирующегося на букве и духе закона, истолкования его предписаний и требований. Установление юридически значимых фактических обстоятельств конкретного дела, исследование и анализ их во всей совокупности и соотносимости с абстрактными признаками нормы права – вторая обязательная предпосылка правильной юридической квалификации содеянного. По делам о необходимой обороне этот элемент уголовно-правовой оценки приобретает первостепенное, а по некоторым делам и решающее значение. От того, сколь полно установлены, детально исследованы и юридически безупречно оценены именно фактические обстоятельства дела, а также субъективное отношение к ним обороняющегося, во многом зависит и правильная правовая квалификация его действий. Материалы практики убедительно подтверждают истинность этого положения.¹³

Практика показывает, что недооценка следователями и судьями рассматриваемой предпосылки правильной уголовно-правовой оценки содеянного неизбежно приводит к ошибочной квалификации поведения гражд-

¹² См.: Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С.129-130.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Аватисяна // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. №6. С. 14-15.

данина. Так, по данным Я.М. Брайнина, из общего количества прекращенных на той или иной стадии уголовного процесса дел за отсутствием состава преступления свыше 70% составили дела, по которым были недостаточно или поверхностно исследованы, не полно выявлены фактические обстоятельства или им была дана неправильная правовая оценка.¹⁴

Немаловажный аспект законности использования институтов необходимой обороны и причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании имеют непосредственное отношение к работникам милиции, которые, пожалуй, чаще всего в силу особенностей их функциональной служебной деятельности вынуждены прибегать к этим средствам защиты правоохраняемых интересов.

Правом на необходимую оборону и задержание преступника в равной мере обладают как обычные граждане, так и представители власти. Более того, Пленум бывшего Верховного Суда СССР в п. 4 постановления от 16 августа 1984г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» счел необходимым особо указать нижестоящим судам на то, что они должны «стро-

го соблюдать требования закона, направленного за защиту представителей власти... в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей».¹⁵

Работникам органов внутренних дел необходимо иметь в виду, что, используя такое острое средство пресечения общественно опасных посягательств путем причинения вреда нападающему или преступнику, как необходимая оборона и его задержание, они, в отличие от граждан, всегда должны действовать в строгих рамках своих служебных полномочий, нормативно закрепленных в соответствующих актах, регламентирующих, например, применение оружия, приемов самбо, наручников, других специальных средств.

На это важное обстоятельство необходимо обратить особое внимание в сфере руководящего разъяснения Пленума бывшего Верховного Суда СССР, содержащегося в том же п. 4 названного выше постановления, согласно которому представители власти не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягающему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уста-

¹⁴ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С.107.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. №5. С.9.

вов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения силы и оружия.¹⁶

В противном случае действия этих лиц при определенных обстоятельствах могут образовать состав превышения власти.

Для любого работника органов внутренних дел принятие ответственного решения о применении акта необходимой обороны или задержании преступника путем причинения ему вреда должно основываться на глубоком знании действующего уголовного законодательства, регламентирующего эти институты с учетом предписаний иных нормативных актов, определяющих основания, пределы и условия использования огнестрельного оружия, других специальных средств и применения физической силы. Это и понятно, поскольку речь идет об особой категории представителей власти, наделенных широким кругом властных полномочий, о работниках, прошедших специальную профессиональную подготовку, для которых борьба с преступностью, защита государственных, общественных и личных интересов граждан дозволенными методами и средствами составляет функциональную обязанность, прямой служебный долг.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что большинство дел рассматривается судами в соответствии с действующим законодательством.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации правильно поступила, оставив протест прокурора об отмене в части оправдания Соколова без изменения.

Действия сотрудника милиции признаны совершенными в состоянии необходимой обороны. Мещанским межмуниципальным районным судом Центрального административного округа г. Москвы 20 мая 1994г. Поворов был осужден по ст. 15, 105 УК РСФСР и признан виновным в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны.

30 сентября 1992г., примерно в 23 часа, после ссоры, затеянной ранее незнакомым Сухаревым и подошедшим Шиловым, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, Поворов, полагая, что на него намереваются напасть и избить, с целью защиты от противоправного поведения Сухарева применил средства защиты, которые не вызывались конкретной обстановкой и не соответствовали характеру и интенсивности нападения. Из табельного оружия – пистолета «ПМ» Поворов произвел два выстрела в Сухарева и один в Шилова. Поворов ранил Сухарева, который

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. №5. С.9.

скончался в результате пулевого огнестрельного ранения в живот с повреждениями внутренних органов, а Шилову он нанес тяжкие телесные повреждения по признаку опасности жизни.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений и прекращении дела за отсутствием в действиях Поворова состава преступления. Президиум Московского городского суда протест удовлетворил 29 мая 1997г., указав следующее. Как видно из материалов дела, 30 сентября 1992г. в вечернее время Сухарев, Шилов, Зерекидзе, Иванов и Тарасенков – члены кооператива – распивали спиртное, а затем, примерно в 22 часа, вышли на улицу.

Около 22 час. 30 мин. после окончания дежурства оперуполномоченный уголовного розыска Поворов по дороге домой увидел группу людей в составе 5-6 человек, один из которых, как впоследствии оказалось, Иванов, пытался его остановить. Затем к нему подошел ранее незнакомый Зерекидзе и также предложил поговорить. Иванов и Зерекидзе были в состоянии алкогольного опьянения. Поворов сказал им, что является сотрудником милиции. В ответ они оскорбили его,

предложили пойти «разобраться». Вместе с Зерекидзе Говоров направился к арке дома, где его кто-то сзади ударил по голове, отчего он упал. Его стали избивать ногами по голове и телу. Тогда он достал пистолет и трижды выстрелил. В результате Сухарев был убит, а Шилов тяжело ранен. По мнению Поворова, оружие он применил правильно, так как его жизни угрожала реальная опасность.

Признав Поворова виновным в убийстве и покушении на убийство при превышении пределов необходимой обороны, суд первой и кассационной инстанции в обоснование своего вывода сослался на показания осужденного, потерпевших Шилова и Сухарева, свидетелей Иванова, Зерекидзе и других, а также на заключения экспертов.

Оценивая показания «потерпевших» и давая квалификацию действиям Поворова, суд ошибочно пришел к выводу, что Поворов неправомерно применил оружие и превысил пределы необходимой обороны, не уточнив, в чем конкретно выразилось превышение.

В основу обвинения положены выводы судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, опровергающих показания Поворова о производстве выстрелов из положения полужа. В то же время суд не дал оценки характеру опасности, уг-

рожавшей Поворову, обстановке, при которой было совершено нападение: ночное время, численное превосходство находившихся в пьяном виде нападавших, их агрессивность. Поворов предупредил о применении оружия, однако его пистолетом пытались завладеть. Табельное оружие было похищено, а затем подброшено к месту, где было совершено нападение на сотрудника милиции Поворова.

При таких обстоятельствах следует признать действия Поворова как совершенные в условиях необходимой обороны без превышения ее пределов, поэтому дело в отношении него подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.¹⁷

Таким образом, судам надлежит строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти. Ошибочная оценка ситуации судом и слабая доказательная база предварительного следствия служат поводом рассмотрения дела в надзорном порядке. В данной ситуации суд правильно признал действия сотрудника милиции Поворова как совершенные в условиях необходимой обороны без превышения ее пределов.

Вместе с тем обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1997г. по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора пока-

зывает, что при рассмотрении отдельных дел суды еще не добились полного устранения недостатков в своей деятельности. Не искоренены факты необоснованного осуждения граждан и оправдания лиц, совершивших преступление, случаи неправильной юридической квалификации правонарушений, назначения мер наказания, не соответствующих характеру содеянного и личности виновных, ущемления прав обвиняемых на защиту и другие нарушения материального и процессуального законодательства.

Некоторые областные, краевые и Верховные суды республик, суды автономных округов не всегда устраняют нарушения законности со стороны нижестоящих судов. При рассмотрении дел в кассационном и надзорном порядке вышестоящие суды нередко сами допускают нарушения закона.

В 1997 году, как и прежде, наиболее часто отменялись приговоры в связи с невыполнением требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

В судебной практике имели место факты необоснованного осуждения граждан за преступления, что влекло за собой отмену приговоров и прекращение дел по реабилитирующим основаниям.

Так, по приговору Вологодского районного суда Вологодской области от 27 сентября 1996г.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998 № 1. С.8-9.

Гладков А. и Гладков М. осуждены по ст. 110 УК РСФСР (113 УК РФ) за умышленное причинение Карелину и Козловских менее тяжких телесных повреждений в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противозаконными действиями потерпевших, которые могли повлечь тяжкие последствия для Гладковых.

Отменяя все судебные решения и прекращая дело по п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, ВС РФ в определении от 7 августа 1997г. сослался на ст. 13 УК РСФСР (ст. 37 УК РФ), в соответствии с которой не является преступлением причинение вреда лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося.

Действия Гладковых, как установлено материалами дела, были обусловлены необходимостью защиты от нападавших на них Карелина и Козловских.¹⁸

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ наибольшее количество приговоров изменялось в связи с неправильным применением судами материального закона.

Порой суды без надлежащей оценки обстоятельств, предшествовавших преступлению, неправильно определяли характер произошедшего события и без учета мотивов поведения осуж-

денного исходили зачастую лишь из тяжести причиненного вреда, что приводило к неправильной квалификации действий виновных.

Так, Дмитровский городской суд Московской области признал Григорьева виновным в убийстве Тилинина при превышении пределов необходимой обороны и в умышленном убийстве Чемыгина.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 декабря 1996г. приговор в части осуждения Григорьева по ст. 105 УК РСФСР отменен, дело в этой части прекращено.

Постановлением Президиума Московского областного суда приговор и кассационное определение в отношении Григорьева изменены, исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения, наказание смягчено с 5 до 3-х лет лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Совета РФ от 22 июля 1997г. изменила все судебные решения и переквалифицировала действия Григорьева со ст. 103 на ст. 105 УК РСФСР, указав следующее.

Как установлено по делу, после произведенного выстрела в нападавшего Тилинина второй выстрел в Чемыгина, действовавшего совместно с Тилининым, Григорьев произвел спустя всего лишь не-

¹⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1999. С.18.

сколько секунд после первого, и такой временной период препятствовал ему правильно определить момент прекращения нападения со стороны потерпевших.

При этом суд не принял во внимание, что инициатором конфликта являлся Чемыгин, который позвал с собой Тилинина, и они вдвоем преследовали Григорьева. После произведенного выстрела в Тилинина в руках находившегося здесь же Чемыгина Григорьев увидел предмет и принял его за средство нападения. Поэтому Григорьев не смог дать оценку сложившейся ситуации и понять, прекратил Чемыгин свои действия или нет.

Доказательства свидетельствуют о том, что Григорьев, стреляя в Чемыгина, продолжал находиться в состоянии необходимой обороны, однако превысил ее пределы.¹⁹

Подводя краткий итог анализируемым положениям, попытаемся сформулировать некоторые выводы и предложения.

Защита уголовным законом прав и интересов лиц, действующих в состоянии необходимой обороны и при отражении общественно опасного посягательства, а также вынужденно причинивших вред преступнику при его задержании, является одной из правовых гарантий повышения уровня борьбы с преступностью в современных условиях.

Очевидно, что реализация гражданами права на необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, зависит от того, насколько правильно будет складываться судебная практика. Однако даже в положительном случае этот фактор сработает только тогда, когда граждане будут убеждены в том, что их правомерное противодействие посягающему ни в коем случае не осуждается обществом и государством, а напротив, поощряется. В этой связи правоохранительным органам следует как можно больше привлекать к разъяснительной работе средства массовой информации, периодическую печать с комментариями к таким ситуациям с точки зрения закона.

Эффективность уголовно-правового института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, определяется на основе установления целей, положительных результатов и издержек его реализации, а также путем анализа социальных, правовых, психологических и иных условий, сопровождающих процесс реализации. Среди факторов, в корреляционной зависимости от которых находится эффективность задержания преступников, следует выделить состояние правового регулирования в этой сфере правоохранительной деятельности, уровень правовой, психологической и тактической подготовки работников органов внутренних дел, их

¹⁹ Там же. С. 23.

вооруженность, оснащенность средствами связи, активной обороны и мобильности.

Практика рассмотрения дел судами в кассационном и надзорном порядке показывает, что суды первой инстанции в основном правильно применяют законодательство о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Вместе с тем, при разрешении отдельных уголовных дел еще имеются недостатки, являющиеся, в свою очередь, предметом надзорных и кассационных жалоб.

Судам надлежит строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников правоохранительных органов в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей. Следует иметь в виду, что в случаях нарушения указанными лицами правил применения оружия всегда наступает правовая ответственность. Между тем такая ответственность в силу

закона (ст. 39 УК РФ) может и не наступить, если виновный нарушает правила применения оружия в состоянии крайней необходимости, если причиняемый им вред в таком состоянии является менее значительным по сравнению с вредом предотвращенным, если не нарушены другие условия правомерности акта крайней необходимости.

Таким образом, повышение качества нормативного материала, унификация правовых предписаний, устранение пробелов в правовом регулировании действий по пресечению преступлений и задержанию преступников, а также законное и адекватное реагирование правоприменителей на факты уголовно-правового задержания, оказывая определенное влияние на правосознание граждан и работников правоохранительных органов, обеспечивая нормативную основу и деятельности в указанной сфере, находятся в ряду факторов, способствующих повышению эффективности этой деятельности.

Нуркаева Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Уголовное право, процесс и криминалистика»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП «Академия труда и социальных отношений»
NurkaevaTH@yandex.ru

Юсупов Нияз Валерьевич,
преподаватель кафедры «Уголовное право»
Уфимского юридического института МВД России
niko222@mail.ru

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ИМУЩЕСТВА,
ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

В статье дается сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ряда зарубежных стран в части ответственности за легализацию (отмывание) имущества, полученного преступным путем. Выявлены особенности, которые, по мнению авторов, следует использовать в отечественном уголовном законодательстве в целях совершенствования норм об ответственности за рассматриваемые преступления.

Ключевые слова: легализация (отмывание) имущества, полученного преступным путем; конфискация имущества; укрывательство имущества; зарубежное уголовное законодательство.

Одно из важнейших направлений международного сотрудничества в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, в частности, полученных от незаконного оборота наркотиков, – это организация системного и комплексного противодействия, основанного на единых международных стандартах и предусматривающего ис-

пользование механизмов уголовно-правового преследования указанных деяний.

Согласно Рекомендации 1 ФАТФ все страны должны ввести уголовное преследование за отмывание денег на основе Конвенции ООН 1988г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Венская конвенция) и

Конвенции ООН 2000г. против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция).

Отмеченные конвенции содержат подробный перечень деяний, которые должны быть признаны уголовными преступлениями согласно внутреннему законодательству каждого государства. К таковым, в частности, относятся:

а) конверсия или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

б) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

в) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

г) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступле-

ний, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

Анализ зарубежного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного в результате совершения преступления, позволяет нам сделать вывод, что большинство стран учли требования международного законодательства в данной сфере. Вместе с тем следует отметить, что каждое государство в зависимости от особенностей внутреннего права по-своему оценивает рассматриваемое негативное явление. Учитывая эти особенности, можно выделить две группы стран дальнего зарубежья.

Первую группу составляют страны, в уголовном законодательстве которых предусмотрена ответственность и за отмывание денег, и за укрывательство имущества, полученного преступным путем. К ним относятся: Германия, Австрия, Бельгия, Франция, Швейцария, КНР, Аргентина, Колумбия и др.

Вторая группа включает в себя страны, в уголовном законодательстве которых предусмотрена ответственность только за укрывательство имущества, полученного преступным путем, тем самым криминализована

только часть из содержащихся в конвенциях преступлений. В частности, это: Испания, Швеция, Болгария, Австралия, Таиланд.

Подобное разделение свидетельствует об отсутствии четкого взаимодействия между странами в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. В связи с этим, на наш взгляд, возрастает потребность изучения уголовного законодательства указанных государств.

Думается, что страны, составляющие первую группу, представляют наибольший интерес в контексте изучения опыта противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, поскольку, во-первых, одними из первых включились в данный процесс и в связи с этим имеют огромный опыт подобного противодействия; во-вторых, уголовное законодательство этих стран наиболее полно отражает требования международного законодательства.

Так, Уголовный кодекс ФРГ 1871г. в разделе 21 «Укрывательство преступника и укрывательство имущества, добытого преступным путем» содержит норму об ответственности за отмывание денег и неправомерное укрывательство имущественных выгод. Таким образом, законодатель объединил в одной статье два схожих по составу деяния.

В частности, в абз. 1 § 261 УК ФРГ предусмотрена ответственность за утаивание и сокрытие

предмета, который получен в результате противоправного деяния, совершенного другим лицом, либо сокрытие его происхождения или воспрепятствование установлению происхождения этого предмета, его местонахождения, конфискации имущества или сохранению изъятых предметов. За такие деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или денежный штраф.

Противоправными деяниями по смыслу приложения 1 к абз. 1 § 261 УК ФРГ являются все преступления, в также проступки, предусмотренные законодательством о наркотических веществах; проступки, предусмотренные налоговым законодательством; проступки, предусмотренные Законом об иностранных гражданах и Законом о беженцах; проступки, совершенные в виде промысла членом банды, которая организована для постоянного совершения таких деяний; преступления, совершенные членом преступного объединения.

В соответствии с абз. 2 § 261 УК ФРГ за укрывательство незаконно полученных имущественных выгод наказывается тот, кто указанный в абз. 1 § 261 УК ФРГ предмет приобретает для себя или третьего лица, хранит или использует для себя или третьего лица, если ему было известно о происхождении этого предмета в

то время, когда он его приобрел¹.

Специфика ответственности по УК ФРГ состоит в том, что наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет предусмотрено за неумышленное совершение деяний, указанных в абзацах 1 и 2 § 261, в частности, когда лицо легкомысленно не создает, что предмет добыт в результате совершения противоправного деяния.

В абзаце 7 § 261 УК ФРГ предусмотрена возможность конфискации предметов, которые связаны с деяниями, указанными выше.

Таким образом, уголовное законодательство ФРГ содержит норму, предусматривающую ответственность за два преступления, представляющих одинаковую общественную опасность. Причем, имущество, являющееся предметом указанных преступлений, может быть получено как в результате совершения преступлений, так и в результате отдельных проступков, в частности, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме того, по УК ФРГ за отмывание денег и укрывательство незаконно полученных имущественных выгод не наказываются тот, кто подлежит наказанию за

соучастие в деянии, предшествующем совершенному деянию. В этом случае отмывание доходов рассматривается как вид прикосновенности к основному преступлению, что исключает уголовную ответственность за отмывание денег соучастников основного преступления. Смысл данной законодательной конструкции состоит в том, что общественная опасность прикосновенности к основному преступлению посредством отмывания доходов от его совершения не может определяться самостоятельно, а производна от первичного преступления.

Полагаем, что подобное уточнение в норме о легализации (отмывании) преступных доходов вполне обоснованно, поскольку позволяет предотвратить возможные ошибки в квалификации содеянного.

Помимо Особенной части УК ФРГ в так называемых дополнительных законах имеются уголовно-правовые нормы, которые часто в практическом плане превосходят составы деяний, предусмотренных УК. В частности, Законом 1992г. «О борьбе с незаконной торговлей наркотиками и другими формами проявления организованной преступности» существенно расширен институт конфискации имущества, полученного в результате совершения правонарушения или для его совершения (§ 73d). Согласно этой

¹ См.: Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 409-410.

норме в случае совершения правонарушающего деяния, предусмотренного Законом, суд назначает конфискацию предметов исполнителя или соучастника и тогда, когда обстоятельства дела дают основание полагать, что эти предметы получены для совершения противоправных деяний или в результате их совершения².

Уголовный кодекс Австрии 1974г. во многом схож с УК ФРГ, это, прежде всего, связано с территориальным соседством данных государств, а также длительной историей совместного развития. Вместе с тем, в УК Австрии, предусматривающем ответственность за отмыwanie преступных доходов, имеются некоторые особенности.

Австрийский законодатель для обозначения предмета рассматриваемого преступления использует термин «составная часть имущества». Согласно УК Австрии составные части имущества происходят из преступного деяния, если они были получены в результате совершения преступного деяния или предназначались для его совершения или если они овеществляют в себе стоимость изначально приобретенных или полученных имущественных ценностей.

В абзаце 2 § 165 УК Австрии предусмотрена ответственность

за приобретение, хранение, распоряжение, преобразование, реализацию или передачу третьему лицу составных частей имущества, полученного преступным путем.

Квалифицированными видами отмыwania денег по УК Австрии является совершение деяния в отношении имущества, стоимость которого превышает 500 тыс. австрийских шиллингов, лицом, являющимся членом банды, образованной для постоянного отмыwania денег (абз. 3 § 165).

Заслуживает внимания то, что в УК Австрии содержится отдельная норма, предусматривающая возможность освобождения от наказания в случае, когда лицо добровольно и прежде, чем соответствующие органы узнают о совершении им преступного деяния, посредством сообщения о нем соответствующим органам или другим образом способствует сохранению значительной части имущественных ценностей, относящихся к отмыванию денег (§ 165a).

Таким образом, в Австрии найдены более действенные пути достижения цели по окончательному изъятию прибылей, полученных от преступлений. Это, во-первых, послабления доказательств связи имущества с преступлением и, во-вторых, наличие института добровольного отречения. Это, по мнению С.У. Ди-

² См.: Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С. 204.

каева, позволяет соблюсти в полной мере интересы пострадавших от преступления, а также обеспечивает значительные поступления в бюджет государства. Кроме того, Австрия является второй, наряду с Францией, европейской страной, в которой есть четкие законодательные нормы касательно ответственности юридических лиц³.

Уголовное законодательство Франции представляет для нас наибольший интерес, так как содержит наряду с общей нормой об отмывании преступных доходов также специальную норму об отмывании доходов и имущества, полученных от незаконного оборота наркотиков.

УК Франции 1992г. в главе IV предусматривает ответственность за отмывание, которая так и называется «Об отмывании». Согласно ст. 324-1 УК Франции под отмыванием понимается деяние, выразившееся в облегчении любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или доходов исполнителя какого-либо преступления или проступка, обеспечивающего ему прямую или косвенную выгоду, а также

деяние, выразившееся в оказании содействия какой-либо операции по размещению, сокрытию или конверсии того, что прямо или косвенно получено в результате совершения какого-либо преступления или проступка. Указанные действия наказываются пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 2,5 млн. франков.

В качестве квалифицирующих признаков в ст. 324-3 УК Франции обозначены: совершение отмывания систематически или с использованием возможностей, связанных с выполнением профессиональной деятельности; совершение отмывания организованной бандой. Подобные деяния наказываются десятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 5 млн. франков⁴.

В отделе «О незаконной торговле наркотиками» УК Франции предусмотрена ответственность за любое содействие ложной легализации происхождения доходов или имущества, принадлежащих лицу, совершившему какое-либо из преступных деяний, указанных в ст.ст. 222-34- 222-37 УК Франции (руководство группировкой, занимающейся производством, хранением, предложением, продажей, приобретением или незаконным употреблением

³ См.: Дикаев С.У. Сравнительный анализ европейского законодательства об изъятии прибылей, полученных от преступной деятельности // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сб. статей. Н. Новгород, 2009. С. 162.

⁴ См.: Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, П.Е. Крылова. СПб., 2002. С. 87.

ем наркотиков; незаконное производство или изготовление наркотиков; незаконный ввоз или вывоз наркотиков; незаконная транспортировка, хранение, предложение, передача, приобретение или употребление наркотиков), или оказание помощи в любой операции по размещению, сокрытию или обращению полученного в результате какого-либо из таких преступных деяний (ст. 222-38 УК Франции)⁵. За совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 222-38 УК Франции, предусматривается уголовное наказание в виде десяти лет тюремного заключения и штраф в размере 5 млн. франков. Обращает на себя внимание предельная жесткость предусмотренных французским Уголовным законом санкций за незаконный оборот наркотиков и отмыwanie преступных доходов, полученных от их реализации.

В уголовном законодательстве Швейцарии вопросы отмыwania преступных доходов рассматриваются в рамках преступлений против правосудия. В разделе 17 «Преступления и проступки против правосудия» предусмотрена ответственность за совершение действия, предназначенного для того, чтобы скрыть установление происхождения, нахождения или конфискацию имущественных ценностей, которые, как он это знает или должен предполагать,

произошли в результате совершения преступления (ст. 305 bis).

По ч. 2 ст. 305 bis УК Швейцарии квалифицирующими являются указанные деяния, совершенные в качестве члена преступной организации; в качестве члена банды, которая организовалась для постоянного совершения отмыwania денег; вследствие отмыwania денег в виде промысла с получением большого оборота или значительной прибыли⁶.

Помимо указанной статьи, УК Швейцарии содержит состав преступления, предусмотренный ст. 305 ter «Недостаточная добросовестность в финансовых сделках и в праве на прописку». По мнению А.В. Серебренниковой, данная статья была введена в УК Швейцарии в качестве альтернативы к составу преступного деяния «грубо неосторожного» отмыwania денег и представляет собой деликт абстрактной опасности, направленный против интересов правосудия⁷.

В соответствии с указанной статьей тот, кто профессионально принимает чужие имущественные ценности, хранит их, помогает вкладывать или продавать и с требуемой по обстоятельствам дела добросовестностью представляет возможным установить личность человека, правомочного в хозяйственном отношении, наказывается тюремным заклю-

⁵ См.: Там же. С. 204-205.

⁶ См.: Уголовный кодекс Швейцарии 1937г. / Науч. ред. А.В. Серебренникова. СПб., 2002. С. 267.

⁷ См.: Там же. С. 67.

чением на срок до одного года, арестом или штрафом⁸.

Субъектом этого деяния является лицо, правомочное сообщать иностранным органам уголовного преследования и указанным в законе федеральным органам сведения, на основании которых можно сделать вывод о том, что имущественные ценности происходят в результате совершения преступления. Наличие анализируемого состава преступления в уголовном законодательстве Швейцарии не случайно, поскольку данная страна является мировым лидером по предоставлению различных банковских услуг, что, несомненно, вызывает потребность в обеспечении безопасности ее финансовой системы.

Таким образом, в УК Швейцарии указаны два состава преступления, предусматривающие ответственность как за отмывание и укрывательство имущества, полученного преступным путем, так и за оказание профессиональной банковской помощи в указанных деяниях.

В Китайской Народной Республике, имеющей небольшой опыт противодействия отмыванию преступных доходов, уголовная ответственность за эти деяния предусмотрена в главе 3 «Преступления против социального рыночного экономического порядка». В ст. 191 УК

КНР указано, что прикрытие, утаивание источников и характера незаконных доходов и производных от них выгод, полученных от заведомо известных преступлений, связанных с наркотиками, организациями мафиозного характера, контрабандой, при одном из нижеперечисленных деяний, помимо конфискации незаконных доходов и производных от них выгод, в результате вышеуказанных преступлений наказывается лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом, в качестве дополнительного наказания применяется штраф в размере от 5% до 20% отмытых денег; при отягчающих обстоятельствах наказываются лишением свободы на срок пять и более лет, в качестве дополнительного наказания применяется штраф в размере от 5% до 20% от суммы отмытых денег. Отягчающими обстоятельствами являются:

- 1) представление счета для капитала;
- 2) содействие в переводе собственности в наличные деньги или финансовые векселя;
- 3) содействие в денежных трансфертах путем перевода со счета на счет или иными способами расчетов;
- 4) содействие в переводе капитала за границу;
- 5) с помощью иных способов прикрывания, утаивания источников и характера незаконных

⁸ См.: Там же. С. 268.

доходов и производных от них выгод⁹.

Таким образом, к числу квалифицированных видов отмывания преступных доходов по УК КНР относятся действия специально уполномоченных лиц, предоставляющих различные финансовые услуги.

Сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран, выделенных нами в первую группу, позволяет сделать вывод, что целью всех преступных действий, указанных в диспозициях составов об отмывании, является сокрытие источника происхождения имущества, полученного преступным путем. Это обстоятельство в полной мере соответствует понятию легализации (отмывания) преступных доходов, отраженному в международно-правовых актах.

Уголовное законодательство ряда других зарубежных стран, образующих вторую группу, предусматривает ответственность только за укрывательство имущества, полученного преступным путем.

Так, в УК Испании 1995г. содержится подробный перечень деяний, подпадающих под понятие «укривательство имущества». Согласно ст. 301 УК Испании уголовной ответственности подлежат те, кто приобретает или

передает имущество, зная, что оно добыто посредством тяжкого преступления, либо совершает иное действие для его сокрытия либо с целью сокрыть его незаконное происхождение, или с целью помочь лицу, принявшему участие в уголовном правонарушении или уголовных нарушениях, избежать законных последствий его деяния. В качестве наказания предусмотрено тюремное заключение на срок от шести месяцев до шести лет и штраф в размере тройной стоимости имущества.

Квалифицированными видами являются совершение указанных деяний с имуществом, имеющим свое происхождение в преступлении, связанном с торговлей токсичными, наркотическими или психотропными веществами, а также сокрытие или укрывательство настоящей природы, происхождения, местонахождения, предназначения, перемещения или прав на имущество или собственность, если лицо знало, что они добыты преступлениями или действием участия в них. За подобные деяния назначается наказание ближе к верхнему пределу¹⁰.

К особенностям УК Испании можно также отнести наличие ответственности за совершение перечисленных выше деяний по

⁹ См.: Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 316.

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998. С. 94.

грубой неосторожности (ч. 3 ст. 301): виновный наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет и штрафом в размере двойной стоимости имущества.

В Уголовном кодексе Республики Болгария 1968г. (далее – УК Болгарии) предусмотрена ответственность за действия, совершаемые в целях получения для себя или другого лица имущественной выгоды посредством укрывательства, приобретения или содействия отчуждению чужой движимой вещи, о которой знает или предполагает, что она добыта у другого лица преступным или другим общественно опасным путем (ч. 1 ст. 215 УК Болгарии). За подобные деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы до пяти лет¹¹.

Вызывает интерес криминализация рассматриваемого деяния в уголовном законодательстве Швеции. Так, в ст. 6 УК Швеции 1962г. предусмотрена ответственность за укрывательство имущества, добытого заведомо преступным путем. Под укрывательством имущества понимается:

– завладение чем-либо, чего другое лицо было лишено в результате преступления, совершение таких действий, характер которых затрудняет его возвращение;

– приобретение неправомерной выгоды от того, что было получено другим в результате преступления;

– содействие ненадлежащим образом возможности для другого лица воспользоваться имуществом, приобретенным в результате преступления, или стоимостью такого имущества;

– содействие в перемещении, перевозке или продаже имущества, которое получено в результате преступления, или совершение схожих мер с целью сокрытия происхождения имущества. Подобные действия наказываются тюремным заключением на срок не более двух лет¹².

В ст. 7 УК Швеции отдельно предусмотрена ответственность за совершение малозначительного укрывательства имущества, добытого заведомо преступным путем. По смыслу статьи малозначительным укрывательством имущества является совершение действий, указанных в ст. 6 УК Швеции, не умышленно.

В Уголовном кодексе Австралии 1995г. предусмотрена ответственность за получение нечестным путем украденной собственности при осознании и будучи уверенным по поводу того, что эта собственность была украдена (ч. 1 ст. 132.1 УК Австралии). Санкция статьи предусматривает

¹¹ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. А.И. Лукашова. СПб., 2001. С. 145.

¹² См.: Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. СПб., 2001. С. 77-78.

наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что не все государства пошли по пути полной криминализации деяний, связанных с отмыванием преступных доходов. Полагаем, что отсутствие в законодательстве ряда стран уголовной ответственности за отмывание преступных доходов затрудняет процесс совершенствования международного механизма выявления преступлений, указывающих на источник происхождения легализуемого имущества, а также единого понимания сути легализации (отмывания) имущества, полученного преступным путем.

Вместе с тем, анализ уголовного законодательства многих стран дальнего зарубежья свидетельствует о наличии достаточно разветвленной правовой базы, позволяющей противодействовать легализации (отмыванию)

преступных доходов. Существование уголовно-правовых норм обусловлено необходимостью государственного контроля в сфере экономической деятельности, а также выполнением международно-правовых обязательств на межгосударственном уровне.

Уголовная политика многих государств в сфере противодействия отмыванию преступных доходов характеризуется многообразием используемых мер социального и правового контроля. Эта политика в различных странах имеет свои особенности, диктуемые складывающейся экономической ситуацией в конкретном государстве, что, в свою очередь, влияет на формирование национального законодательства в этой сфере.

¹³ См.: Уголовный кодекс Австралии 1995г. / Науч. ред. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб., 2002. С.178-185.

Маликов Борис Зуфарович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Уголовное право, процесс и криминалистика»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП «Академия труда и социальных отношений»
malikov_bz@mail.ru

Зубова Алевтина Олеговна,
преподаватель кафедры «Общеправовые дисциплины»
ФГОУ ВПО «Самарский юридический институт»
Федеральной службы исполнения наказаний России,
лейтенант внутренней службы
zubovaalya@mail.ru

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ-КРАТКОСРОЧНИКОВ НА ОТБЫВАНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

Совершенствование законодательных и организационных механизмов применения судами наказания в виде лишения свободы на определенный срок с учетом различных параметров (тяжести совершенного преступления, контингента осужденных, особенностей дифференциации различных их категорий и пр.) признается краеугольным камнем современной уголовной юстиции, поскольку отвечает интересам законности, правосудия, эффективности уголовно-исполнительной деятельности, обеспечения прав и законных интересов осужденных.

Ключевые слова: преступность, лишение свободы, осужденный-краткосрочник, уголовная ответственность, правовой статус осужденного.

Современная социально-экономическая ситуация в России продолжает оставаться достаточно криминогенной, продуцируя довольно широкий спектр преступлений: по масштабу, по категориям, по субъектам, по латентности. Как общесоциальный негатив высокий уровень преступности в стране сформировал психологию признания фактора устойчивости криминального бытия и

терпимости к нему, степень противодействия которому обеспечивается исходя из финансовых возможностей государства на обеспечение правопорядка и безопасности, правосудие и уголовно-исполнительную деятельность.

По этой же причине законодательные и организационные механизмы уголовной юстиции пока также не переориентированы на

существенное уменьшение применения судами наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Поэтому проблемы применения лишения свободы характеризуются не только стабильно высоким уровнем совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений, количеством и сложностью контингента осужденных, но и особенностями организации дифференциации различных их категорий, обусловленных действующей «советской» системой исправительных учреждений и следственных изоляторов¹.

С 2003г. на следственные изоляторы возложены функции по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, чей срок не превышает шести месяцев². Это привнесло определенные дополнительные проблемы в процедуру исполнения данного вида наказания в отношении «краткосрочников».

¹ См.: Фефелов В.А. Концепция уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Рязань, 1990. С.15; Маликов Б.З. Совместимость «тюрьмы» – постсталинского наследия с социальными преобразованиями в России? // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2004. С.231-238.

² См.: О приведении Уголовно-процессуального кодекса РФ и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ». Федеральный закон от 8 декабря 2003г. №161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

Несмотря на то что норма УИК РФ о праве осужденных-краткосрочников на отбывание лишения свободы в следственном изоляторе действует свыше 5 лет, она практически не применяется. По состоянию на 1 октября 2009г. численность таких осужденных в следственных изоляторах России составила 334 человека. Такое состояние вызывает необходимость исследования и оценки механизма ее применения, выявления слабых организационно-правовых моментов в ее реализации.

Первые результаты исследования уже заставили обратить на себя внимание и обозначить постановочные вопросы.

Во-первых, почему не во всех субъектах Российской Федерации право осужденных-краткосрочников на отбывание лишения свободы в следственных изоляторах обеспечивается? Например, следственные изоляторы Республики Адыгея, Приморского края, Кировской, Липецкой, Орловской, Пензенской, Сахалинской, Челябинской областей не применяют указанную норму в отношении «краткосрочников».

Во-вторых, в ходе проведенного исследования выяснилось, что в тех следственных изоляторах, где все же исполняют указанную норму закона, осужденные к лишению свободы с отбыванием в колонии общего режима либо в колонии-поселении содержатся в запираемых камерах.

Нам представляется, что это результат недостаточной урегулированности как порядка принятия решения об оставлении осужденных-краткосрочников к лишению свободы в СИЗО, так и их правового положения в данном виде учреждения.

В-третьих, законодатель, оставляя право выбора у данной категории осужденных места отбывания наказания после вынесения приговора суда (СИЗО или колония-поселение, колония общего режима), не устранил, на наш взгляд, противоречия в механизме правового регулирования порядка принятия такого решения: нормой ч. 1 ст. 74 УИК РФ «упрощена» судебная процедура определения вида исправительного учреждения и изменения вида такового. Проблема возникает в результате прямого указания закона на то, что для того чтобы оставить осужденного на срок до шести месяцев в СИЗО для отбывания наказания, достаточно его согласия на это и соответствующего решения администрации данного учреждения (ч. 1 ст. 74 УИК РФ). Вместе с тем, законодатель не определил ни сам механизм получения такого согласия, ни процедуру согласования с судом принятия такого решения. Таким образом, диспозитивный характер данной нормы в сочетании с установлением упрощенной (внесудебной) формы принятия решения об оставлении

осужденного для отбывания лишения свободы в СИЗО, по нашему мнению, ослабляет механизм реализации данного права, оставляя без конкретизации в нормах УИК РФ соответствующих обязанностей администрации СИЗО. С другой стороны, наделение администрации СИЗО правом принимать решение об оставлении осужденных в следственном изоляторе противоречит норме ч. 4 ст. 58 УК РФ в той части, которая закрепляет принципиальное положение о том, что изменение вида исправительного учреждения может осуществляться только судом. Вместе с тем, уголовно-исполнительное законодательство есть процедурное право. Нормы УИК РФ не могут противоречить уголовному законодательству в части изменения вида исправительного учреждения, вида режима исправительной колонии, установленной законом процедуры принятия такого решения, так как это может представлять собой «вторжение» в компетенцию суда либо быть частным основанием неисполнения приговора суда.

Кроме того, в числе проблем исполнения лишения свободы следственными изоляторами следует выделить и такой негатив, который выражается в том, что на эти учреждения возложено исполнение несвойственных им функций. Это означает, что их персонал специально не подго-

товлен к уголовно-исполнительной деятельности, а также в СИЗО не созданы надлежащие условия для исполнения лишения свободы, кроме тюремного режима, с учетом данного обстоятельства не уточнено правовое положение осужденных, отбывающих наказание в СИЗО.

Следственные изоляторы предназначены для выполнения основной своей функции – содержание подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений³. Однако на них возложены обязанности исполнять наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием данных учреждений (ч. 1 ст. 74 УИК РФ), а также осужденных, чей срок не превышает шести месяцев, оставленных в СИЗО с их согласия (ч. 1 ст. 74 УИК РФ). Для обеспечения изоляции подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в них изначально созданы камерные условия содержания заключенных. Поэтому в силу специфической архитектоники следственного изо-

лятора в нем достаточно сложно организовать условия исправительной колонии общего режима либо колонии-поселения.

Проблемы функциональной непригодности следственных изоляторов исполнять наказание в виде лишения свободы порождают необходимость теоретического обоснования возможных вариантов организационно-технического их совершенствования либо отказ от возложения на них таких функций.

Научный интерес к исследованию данной проблемы также востребован необходимостью сохранения и совершенствования указанного института в законодательстве России и правоприменительной практике исходя из политико-правовых тенденций по преобразованию мест лишения свободы⁴. В связи с этим возникает необходимость анализа особенностей исполнения наказания в СИЗО, так как в силу функциональных особенностей данного вида учреждения, существенно отличающегося от исправительной колонии, проблемными являются вопросы организации применения к осужденным основных средств исправления.

³См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759; 1998. № 30. Ст. 3613. 2001. № 11. Ст. 1002; 2003. № 27. Ст. 2700. № 50. Ст. 4847; 2004. № 27. Ст. 2711. Приказ Минюста РФ от 25 января 1999г. № 20 «Об утверждении Положения о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета от 18 марта 1999г.

⁴ См.: Медведев Д.А. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Вологда. 2009. С.2. Электронный ресурс <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/02/212845.shtml>.

Исполнение наказания в виде лишения свободы следственными изоляторами уже было предметом исследования ученых-пенитенциаристов. Отдельные аспекты такого рода исследований нашли отражение в трудах по проблемам исполнения и отбывания лишения свободы Ю.М. Антонына, В.П. Артамонова, Ю.В. Баранова, И.М. Гальперина, В.И. Горобцова, С.И. Деменьтьева, М.Г. Деткова, А.И. Зубкова, И.И. Карпца, Б.З. Маликова, М.П. Мелентьева, Т.Ф. Минязевой, А.С. Михлина, А.Е. Наташева, И.С. Ноя, А.Л. Ременсона, В.И. Селиверстова, А.Ф. Сизого, И.А. Сперанского, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, В.А. Уткина, В.А. Фефелова, О.В. Филимонова, А.В. Шамиса, И.В. Шмарова, В.Е. Южанина и других авторов.

Краткосрочному лишению свободы посвящены работы Ю.А. Костанова, Т.Л. Сергеевой, С.В. Сорокиной, В.З. Фетисова и других ученых.

Проблемы исполнения лишения свободы в следственных изоляторах были предметом исследования в кандидатских диссертациях Е.В. Нечаевой и В.В. Петрова.

Тем не менее, проблемы исполнения лишения свободы в СИЗО в отношении именно осужденных, чей срок не превышает шести месяцев с момента внесения изменений в ст. 74 УИК РФ, не подвергались комплексному теоретическому исследованию: не дана оценка правовым отношениям, складывающимся в процессе исполнения краткосрочного лишения свободы в СИЗО, а также содержанию правового статуса осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе.

Сама проблема краткосрочного лишения свободы носит объективный характер и проявляется в системе общественных отношений, связанных с его применением и исполнением. Ее решение лежит в плоскости комплексной унификации норм уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. При этом следует определить условия и порядок процедур в механизме оставления осужденных для отбывания лишения свободы в СИЗО, подготовить рекомендации для законодательного их закрепления. Кроме того, без обоснования особенностей реализации прав и обязанностей лиц, отбывающих краткосрочное лишение свободы в СИЗО, а также без разработки механизмов применения средств исправления к указанной категории осужденных, на наш взгляд, не представляется возможной успешная реализация идеи повышения эффективности краткосрочного лишения свободы.

Нам представляется целесообразным для понимания современных аспектов проблемы кратко-

срочного лишения свободы.

срочного лишения свободы выделить наиболее значимые из них.

Наличие института краткосрочного лишения свободы объективно предопределено спецификой применения и отбывания данного вида наказания. Независимо от установления законодателем низшего предела применения лишения свободы институты зачета времени заключения под стражу в срок отбывания наказания, а также замены на лишение свободы других видов наказаний, амнистии и помилования реально обуславливают наличие категории осужденных с краткими сроками данного вида наказания.

Краткосрочное лишение свободы – это наказание в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев включительно. При назначении такового за преступления с альтернативными санкциями, на наш взгляд, следует наделить суд правом замены лишения свободы на любой вид наказания в пределах санкции за конкретное преступление.

Цель краткосрочного лишения свободы – решение задач уголовной ответственности и правосудия. Применение краткосрочного лишения свободы не противоречит общим целям наказания. Будучи строгой формой принуждения, оно обеспечивает исправительную функцию механизмом краткосрочного применения кары. При этом деструктивный по-

тенциал изоляции остается пониженным: выше вероятность сохранения социально полезных связей, негативная адаптационная мотивация не является определяющей в поведении личности в среде осужденных, сохраняют позитивный потенциал личные социальные ориентации и активность.

Как правило, краткосрочное лишение свободы, назначенное за преступления с безальтернативными санкциями, целесообразно в тех случаях, когда это допустимо с учетом всех обстоятельств уголовного дела, времени содержания в СИЗО в порядке меры пресечения, с учетом личности осужденного и совершенного преступления, судам заменять на исправительные работы либо исполнение такого наказания по выбору осужденного – в колониях-поселениях либо следственных изоляторах (тюрьмах).

В целях обеспечения принципов судебного порядка определения вида исправительного учреждения или иного учреждения УИС для отбывания лишения свободы, законности и равенства осужденных перед законом следует установить судебную процедуру принятия решения с учетом мнения осужденного об отбывании краткосрочного лишения свободы в следственном изоляторе. Для этого предлагается внести изменения в уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство.

В связи с тем, что краткосрочное лишение свободы в СИЗО является весьма специфичным видом наказания, правовой статус осужденных, отбывающих там наказание, весьма разнится с правовым статусом осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Кроме того, применение мер воздействия имеет свои отличительные черты. Это также должно найти свое отражение в уголовно-исполнительном законодательстве.

Краткосрочное лишение свободы в механизме реализации уголовной ответственности с учетом обозначенных свойств и проблем применения должно быть усовершенствовано законодательно и организационно, так как это отвечает интересам законности, правосудия, эффективности уголовно-исполнительной деятельности, обеспечения прав и законных интересов осужденных.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА

*Иванова Ленера Хакимовна,
заместитель Председателя Федерации профсоюзов
Республики Башкортостан, член Общественной палаты
Республики Башкортостан
e-mail: ivanova@fprb.ru*

ДЕЙСТВИЯ ПРОФСОЮЗОВ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Мировой финансовый кризис негативно сказался на социально-экономическом положении всех слоев российского общества. Сложная экономическая ситуация вскрыла острые проблемы, среди которых наиболее актуальными признаются высокий уровень инфляции, безработица, снижение заработной платы. Одним из направлений преодоления последствий кризиса является социальная защита работающих женщин, организация отдыха и оздоровления детей, достойное пенсионное обеспечение. Обозначенные проблемы, безусловно, требуют государственного подхода и комплексного решения.

В статье рассмотрены действия Федерации профсоюзов Республики Башкортостан по соблюдению прав женщин в сфере трудовых отношений в условиях кризиса и представлено решение Республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений об обсуждении принятия Гендерной стратегии Республики Башкортостан при заключении Республиканского соглашения на 2011-2013 годы.

Ключевые слова: *финансово-экономический кризис, социально-экономическое положение трудящихся, социально-трудовые отношения, гендерная политика.*

Мировой финансовый кризис негативно отразился на социально-экономическом положении трудящихся, в том числе – работающих женщин.

Сокращаются рабочие места, отмечаются факты введения режима неполного рабочего времени,

задержки выплаты заработной платы, снижение социальных выплат и выплат стимулирующего характера.

От последствий кризиса в первую очередь страдают семьи с малолетними детьми, беременные женщины, ставшие безработными

в связи с ликвидацией организации, одинокие матери и женщины, воспитывающие детей до 3 лет.

Под угрозой оказалась рождаемость, показатели которой в последние годы снизились до уровня, не наблюдавшегося в России более 20 лет. Рождаемость остается центральной демографической проблемой как в Республике Башкортостан, так и в Российской Федерации в целом. Характер рождаемости на современном этапе определяется массовым распространением малодетности, сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения детей, ростом внебрачной рождаемости. Сложившийся уровень рождаемости в настоящее время не может обеспечить возмещения поколений. Для простого воспроизводства населения на каждые 10 женщин должно приходиться 22-23 рождения. В настоящее время этот показатель в республике не превышает 15 (по России – 13 рождений). С 1988г. в республике началось резкое падение рождаемости, которое достигло низшей точки своего снижения в 1999г. Число родившихся за последние 10 лет (за 1997-2006гг.) по сравнению с предыдущим десятилетием (1987-1996гг.) сократилось на 149,3 тыс. человек, или на 25,3%.

Занятость. Период финансово-экономического кризиса характеризуется массовым высвобождением работников и ростом безра-

ботицы. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет в августе 2009г. составила, по предварительным данным, 2119,7 тыс. человек, из них 189,6 тыс. человек (почти 9%) классифицировались как безработные в соответствии с критериями Международной организации труда (т. е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю), 1930,1 тыс. человек – как занятые экономической деятельностью.

Уровень зарегистрированной безработицы в республике на 1 декабря 2009г. составил 1,9% от экономически активного населения (на 1 января 2009г. – 1,5%). В Российской Федерации этот показатель составил 2,7%, в Приволжском федеральном округе – 2,2%.

В группу территорий с наиболее высоким уровнем регистрируемой безработицы вошли следующие города и районы: Агидель – 7,44%, Межгорье – 3,54%, Ленинский район г. Уфы – 2,66%, Белокатайский район – 2,84%, Кигинский район – 2,57%, Чишминский район – 2,56%.

За 9 месяцев 2009г. за предоставлением государственных услуг в органы государственной службы занятости населения республики обратились 273149 человек, из них 51,4% (в 2008г. – 54,6%) – женщины, из них 34,3% (30,7%) ранее ра-

ботали по рабочей профессии; 37,3% (49,5%) женщин ранее нигде не работали и не учились или длительное время не были заняты работой или учебой. Доля зарегистрированных безработных женщин составляет 60,5% от общего числа.

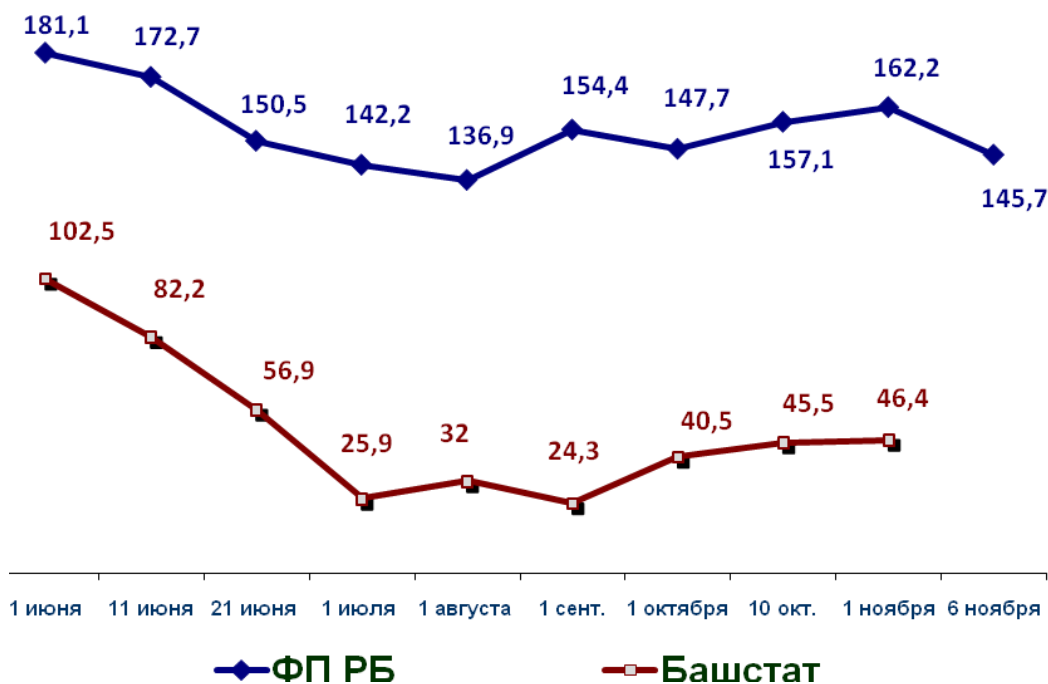
Одним из эффективных путей обеспечения занятости женщин и снижения безработицы является профессиональное переобучение. Такого рода услуги предоставляются, прежде всего, женщинам, не имеющим профессии, длительно не работающим, в том числе после выхода из отпуска по уходу за ребенком, матерям-одиночкам, а также впервые ищущим работу. Из общего числа направленных на профессиональное переобучение 27,4% составили граждане, впервые ищущие работу (ранее не работавшие), из них не имеющие профессии (специальности) – 20,1%, при этом больше всего было женщин – 52,5%, молодежь в возрасте 16-29 лет – 66,4%, инвалиды – 1,5%, граждане, уволенные с военной службы – 1,8%. За 9 месяцев 2009г. на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации было направлено 5447 безработных женщин. В рамках ведомственной целевой программы «Профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации безработных женщин Республики Башкортостан, имеющих малолет-

них детей на 2008-2009 годы» направлено на обучение 1435 безработных женщин, имеющих малолетних детей, из них 447 женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Обучение женщин осуществлялось более чем по 100 основным профессиям, специальностям, видам экономической деятельности. От общей численности направленных на профессиональное переобучение безработных женщин около 9% ориентированы на обучение таким профессиям (специальностям), как менеджер малого бизнеса, портной (с элементами кроя), парикмахер-визажист для последующей организации предпринимательской деятельности.

Оплата труда. В сфере оплаты труда характерными последствиями кризиса являются рост задолженности по выплате заработной платы работникам и снижение среднего размера оплаты труда за счет сокращения выплат стимулирующего характера.

По данным Башкортостанстата, по состоянию на 21 ноября 2009 года общая сумма просроченной задолженности по заработной плате по учтенному кругу видов экономической деятельности снизилась по сравнению с 1 ноября 2009 года на 25% и составила 36,8 млн. рублей. По данным ФПРБ, задолженность по заработной плате на 21 ноября составляет 152,8 млн. рублей.

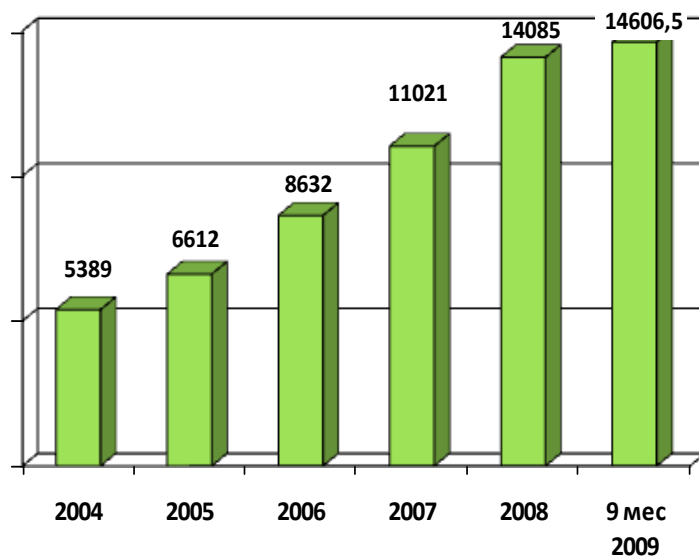
Таблица 1. Просроченная задолженность по заработной плате, млн. руб

Среднемесячная начисленная заработная плата за 9 месяцев 2009 года составила 14 тыс. 663 рубля, т. е. выросла на 7,5% к ян-

варю-октябрю 2008г., реальная заработная плата составила за данный период 97%.

Таблица 2. Динамика средней начисленной заработной платы в Республике Башкортостан, в руб.

На уровне МРОТ, но ниже величины прожиточного минимума, оплачивается труд работников в государственных и муниципальных учреждениях (уборщики служебных помещений, дворники). В то же время в государственных учреждениях социального обслуживания населения, где доля женского труда составляет примерно 90%, и в муниципальных учреждениях молодежной политики установлена более низкая заработная плата по сравнению с другими бюджетными организациями (7018-7066 руб.).

Остается низким размер тарифной ставки 1 разряда в отрасли ЖКХ. На сегодняшний день средний размер тарифной ставки 1 разряда составляет 2708 рублей, что ниже ставки, установленной Республиканским соглашением (3170 руб.).

Несмотря на то что средняя зарплата работников в учреждениях образования с 1 января 2009 года увеличилась почти на 25% и за январь-июнь составила 9450 рублей, или 65,7% от уровня средней зарплаты по отраслям экономики, около 28% работников отрасли (в том числе женщины) имеют зарплату ниже прожиточного минимума.

В то время как статья 19 Конституции Республики Башкортостан гарантирует мужчинам и женщинам равные права и свободы и равные возможности для

их реализации, а статья 40 Конституции Республики Башкортостан гарантирует каждому право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, одной из важных гендерных проблем труда и занятости населения является более низкая оплата труда женщин по сравнению с оплатой труда мужчин. Данные статистики и экспертные оценки показывают, что гендерный разрыв в оплате труда за последние десять лет имел тенденцию к росту. Из числа российских регионов с пониженным неравенством оплаты труда женщин и мужчин Башкортостан перешел в группу регионов со средним или максимальным неравенством.

Это объясняется тем, что в традиционно «женских» бюджетных отраслях, особенно в сфере социального обслуживания, в муниципальных организациях молодежной политики, а также на почте, в сфере ЖКХ традиционно низкие зарплаты. На сегодняшний день средний размер тарифной ставки 1 разряда в ЖКХ составляет 2708 рублей, что на 15% ниже ставки, установленной Республиканским соглашением между Федерацией профсоюзов Республики Башкортостан, объединениями работодателей Республики Башкортостан и Правительством Республики Башкортостан на 2008-2010 годы (далее – Республиканское соглашение). Кроме того, женщины традиционно занимают

менее ответственные рабочие места и должности.

К сожалению, необходимо отметить, что в России в государственной статистике раздельного учета зарплаты мужчин и женщин не ведется, как это делается в 55 странах мира. Несмотря на то что в нашей республике по инициативе профсоюзной организации в Республиканское соглашение был внесен пункт 6.6 об осуществлении анализа заработной платы мужчин и женщин, Федерация профсоюзов Республики Башкортостан до сих пор не имеет данных для соответствующего анализа.

Социальные гарантии. Экономические трудности неизбежно ведут к увеличению количества бедных семей и детской бедности. Инфляция в России в 2008 году была самой высокой за последние 3 года – 13,3%, что в расчете на прожиточный минимум составляет не менее 20%. Уровень инфляции в Республике Башкортостан за январь-сентябрь 2009 года составил 7,4 %.

Риск попадания в число бедных семей растет с увеличением числа детей. Даже в относительно благоприятном 2007 году доля бедных семей составляла 32%, а бедных семей с тремя и более детьми – 58%. В бедных семьях проживают 43% детей.

Сегодня, в сложных кризисных условиях, Правительство Российской Федерации находит средства для реализации требований проф-

союзов по социальной поддержке семей с детьми и работающих женщин.

Пособия по беременности и родам, по уходу за ребенком с 2010 года будут выплачиваться по новым правилам. Лимит возмещаемого пособия по временной нетрудоспособности с 2010 года в целом повысится и будет зависеть от трудового стажа работника. Так, для работающих менее пяти лет максимальный размер пособия составит 20750 рублей, для имеющих стаж 5-8 лет – 27666 рублей. Для тех, чей трудовой стаж более 8 лет, максимальный размер больничного листа в 2010 году составит 34583 рубля в месяц.

Вместе с тем, принятые в сфере социального страхования федеральные законы профсоюзы считают несовершенными и имеющими крайне негативные «побочные эффекты».

В рамках реализации концепции гендерной политики профсоюзов по инициативе Федерации профсоюзов в Республиканское соглашение на 2008-2010 годы впервые включены шесть пунктов обязательств работодателей в сфере социальной защиты работающих женщин, укрепления семьи, заботы о материнстве и детстве.

В первичных профсоюзных организациях комиссиями профкомов по работе с женщинами проводится большая работа по закреплению в коллективных дого-

ворах соответствующих пунктов: это мероприятия по улучшению условий труда и быта женщин, питания, медицинского обеспечения, оздоровления и отдыха работающих женщин и их детей. Коллективные договоры в республике заключены с более чем 95% предприятий и организаций, где есть профсоюзы, и в каждом из них, в зависимости от экономических условий, определены те или иные социальные гарантии работающим женщинам. Так, например, в ОАО «УМПО», ФГУП «УАПО» и ФГУП УНПП «Молния» работодатель компенсирует 50% за содержание ребенка в детском саду. В ФГУП УНПП «Молния», ОАО «Солитон», ФГУП «Гидравлика» предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска до 3 дней по семейным обстоятельствам, а работающим матерям, имеющим ребенка-школьника 1 класса, предоставляется оплачиваемый день отдыха в первый день учебного года. В ОАО «Учалинский ГОК» ежемесячная компенсационная выплата производится в сумме 1250 рублей женщинам, находящимся в декретном отпуске по уходу за ребенком с 1,5 до 3 лет, в Издательстве «Башкортостан» – 983 руб.25 коп., что составляет 50% от 1 разряда тарифной сетки, работодатель ОАО «Учалинский ГОК» оказывает семье, имеющей ребенка-первоклассника, единовременную материальную по-

мощь в размере 1500 рублей для подготовки ребенка к школе. Работодатель освобождает женщин – работниц ОАО «Учалинский ГОК» от работы с сохранением среднего заработка и места работы с 13-ой недели беременности и до получения права на отпуск по беременности и родам. На основе колдоговора в ОАО «Каустик» работникам, впервые создавшим семью, выплачивается материальная помощь в размере 2500 руб.

В рамках социального партнерства в отрасли народного образования и науки с 2007 года действует республиканская целевая программа «Педагогические кадры Республики Башкортостан на 2007-2009 годы», которая предусматривает оздоровление педагогических кадров. За 3 года программой предусмотрено обеспечение педагогических работников санаторно-курортным лечением на общую сумму 15 млн. рублей. За период действия программы оздоровлено 1463 педагогических работника. Эта программа будет пролонгирована до 2011 года. За счет других источников оздоровлено более 400 работников образования. Например, в 2008 году за счет средств санатория Янган-Тау 15 работникам учреждений образования Салаватского района были выделены шестидневные путевки на санаторно-курортное лечение в осенние каникулы, за счет средств

муниципального бюджета 21 работник учреждений образования Хайбуллинского района поправил свое здоровье в профилактории пос. Целинный. За счет средств территориальной организации профсоюза г. Белорецка и Белорецкого района приобретено 25 курсовок в санаторий «Ассы» и 13 – в санаторий «Радуга». 15 путевок на санаторно-курортное лечение приобретено за счет средств бюджета г. Нефтекамска. В Альшеевском районе райкомом профсоюза для 40 учителей было организовано льготное санаторно-курортное лечение на базе санатория «Красноусольский» и т. д. В 2009 году реском Профсоюза работников народного образования заключил договор с санаторием «Прогресс» Краснодарского края об организации санаторно-курортного лечения работников образования республики по льготным ценам (для членов профсоюза). В этом году поправили здоровье 200 работников и членов их семей.

Федерация профсоюзов РБ более года целенаправленно занималась вопросами финансирования санаторно-курортного лечения работников бюджетной сферы за счет средств бюджета республики. С 1 января 2010 года данный вопрос решен положительно в пользу более 55 тысяч специалистов государственных учреждений республики. Следующая задача – охватить сана-

торно-курортным оздоровлением работников муниципальных учреждений.

Организация отдыха и оздоровления детей – одно из важных направлений социальной защиты работающих женщин. Проблема летнего отдыха детей встает перед каждой семьей. Особую тревогу у профсоюзов вызывает ситуация, сложившаяся с финансированием детского отдыха на 2010 и последующие годы.

С 1 января 2010 года организация детского отдыха будет осуществляться за счет бюджетов субъектов РФ. Федерация профсоюзов обратилась с этой проблемой в Федерацию независимых профсоюзов России, к Президенту и Правительству РФ, к депутатам Госдумы и т. д. ФНПР инициировала рассмотрение данного вопроса на Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

На лето 2010 года Правительство Республики Башкортостан запланировало расходы по организации детского отдыха в размере 400 млн. рублей, что составляет две трети от средств Фонда социального страхования, израсходованных на детский отдых в 2009 году.

В результате многочисленных переговоров и постоянного плотного взаимодействия правительственная и профсоюзная стороны подошли к согласованному вари-

анту проекта постановления Правительства РБ «Об обеспечении отдыха и оздоровления, занятости детей и подростков в 2010 году».

В условиях кризиса возрастает опасность закрытия объектов детского отдыха, в частности, загородных детских оздоровительных лагерей – одной из лучших форм детского отдыха. Расходы на содержание детских оздоровительных лагерей растут с каждым годом. Многие работодатели, не получая государственной поддержки на содержание социальной сферы, вынуждены сворачивать эту работу. На сегодняшний день из 40 предприятий-балансодержателей загородных детских оздоровительных лагерей 26 составляют группу риска. Из-за отсутствия средств и государственной поддержки остается в консервации ряд учреждений детского отдыха. Существует опасность закрытия отдельных лагерей летом 2010г. Уменьшается количество ведомственных баз отдыха. Если в 2003 году организовывали семейный отдых более 50 баз, домов отдыха, то летом 2009г. – только 9. Из 40 санаториев-профилакториев осталось 17. Отмечается сокращение объектов детского отдыха и оздоровления на предприятиях химической отрасли промышленности, энергетики, жилищно-коммунального хозяйства, АПК и др.

Федерация профсоюзов РБ ведет последовательную работу

по облегчению содержания объектов детского отдыха их балансодержателями (по предоставлению льгот в оплате электроэнергии, об освобождении за пользование участками лесного фонда, водными ресурсами и др.).

По сохранению объектов детского отдыха Федерация профсоюзов РБ внесла через Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан законопроект в Государственную Думу РФ по внесению изменений в Федеральный закон от 21 декабря 2001г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон) с целью установления ограничения при применении норм п.1 ст.30 Закона при приватизации имущества государственных и муниципальных организаций. К сожалению, в период весенней сессии 2009 года данный законопроект депутатами Государственной Думы РФ был отклонен.

Кроме этого, по инициативе Федерации профсоюзов РБ внесен законопроект в Государственное Собрание – Курултай по внесению изменения в Закон Республики Башкортостан «О налоге на имущество организаций» в части освобождения детских оздоровительных лагерей от налога на имущество организаций.

Пенсионное обеспечение. Государство, провозгласив улучшение демографической ситуации в стране приоритетом своей соци-

альной политики, в то же время ввело унижительную в отношении женщин систему. В пенсионный стаж женщины включается всего 3 года из отданных ею на уход за всеми рожденными ею детьми. За этот период на ее индивидуальный пенсионный счет перечисляется от государства сумма из расчета минимального размера оплаты труда. Такую стоимость страхового года для нестраховых периодов установило Правительство РФ. А в накопительную часть трудовой пенсии не перечисляется ни копейки.

Это значит, что законодательство ориентирует женщин на рождение не более 2-х детей (из расчета по полтора года на уход за каждым новорожденным ребенком).

Федерация профсоюзов РБ в 2008 году обратилась в Государственное Собрание – Курултай РБ с предложением о разработке законодательной инициативы в Госдуму РФ в отношении увеличения периода ухода за детьми, включаемого в пенсионный стаж до 4,5 лет. Однако законодатели предложили профсоюзам самостоятельно разработать проект федерального закона.

Соблюдение трудового законодательства в отношении работающих женщин. Характерной особенностью ситуации с соблюдением прав женщин в сфере трудовых отношений в кризисных условиях является увеличение количества нарушений трудового за-

конодательства со стороны отдельных работодателей и увеличения количества обращений в профсоюзные организации. Только за 2008г. и 1-е полугодие 2009г. в судах при участии правовых инспекторов членских организаций Федерации профсоюзов Республики Башкортостан было рассмотрено свыше 3452 трудовых споров, из которых свыше 98 процентов решено в пользу работников. В результате всех форм правозащитной работы работниками получен 1 млрд. 289 млн. руб. Причем около 75% обратившихся членов профсоюзов – женщины.

Наиболее распространенным нарушением со стороны работодателей является несоблюдение процедуры увольнения. Например, вместо увольнения по сокращению штатов работников вынуждают писать заявления и увольняться по собственному желанию. И, как показывает практика, чаще всего этому давлению подвергаются работающие женщины.

Правозащитная роль профсоюзов в условиях экономического кризиса реализуется по следующим основным направлениям:

- контроль за соблюдением норм трудового законодательства;
- помощь работникам при восстановлении нарушенных прав.

Профсоюзы проводят большую разъяснительную работу среди

членов профсоюза, доводя до них законные трудовые права по таким вопросам, как соблюдение гарантий при сокращении численности или штата работников (в том числе дополнительных гарантий для работающих женщин), введение режима неполного рабочего времени, временная приостановка работы, права работника в условиях несвоевременной выплаты заработной платы.

На личном приеме в 1 полугодии 2009 года к правовым инспекторам Федерации профсоюзов РБ обратилось за правовой помощью 130 работников – членов профсоюзов, из них 93 женщины, что составляет 71,5% от числа обратившихся. Аналогичное соотношение количества обратившихся женщин наблюдается и в членских организациях Федерации профсоюзов РБ.

Практика свидетельствует о том, что основная масса вопросов, по которым женщины обращаются за правовой помощью, касается необоснованных увольнений, невыплаты выходного пособия, несвоевременной выдачи трудовых книжек. Часто эти нарушения свидетельствуют о низком уровне правовой грамотности работников, чем зачастую пользуются работодатели. Значительное количество обращений связано с восстановлением нарушенных пенсионных прав на досрочную трудовую пенсию по старости, на выплату пенсии в полном объеме

в случае неуплаты работодателем страховых взносов в ПФР.

Так, например, правовым инспектором Профсоюза строительства и промстройматериалов РБ Липатовой И.М. оформлено и направлено в суд 30 исковых заявлений, из них 25 – о восстановлении пенсионных прав работающих пенсионеров организаций отрасли, 1 – о восстановлении на работе не освобожденного от своей основной работы председателя ПК ОЛОО СФ-3 ОАО «Трест Стерлитамакстрой» Николаевой О.А.

Соблюдение законодательства в отношении труда женщин, работающих в сельской местности, по-прежнему не выполняется, например, нарушаются нормы по сокращенному рабочему времени для тружениц села. В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 1990г., действующего в настоящее время, женщины имеют право на сокращенную рабочую неделю – 35 часов, однако это решение во многих организациях игнорируется.

Условия и охрана труда. На предприятиях авиационной, химической, нефтяной и газовой промышленности, металлургического комплекса, деревообработки и других удалось сохранить службу медицинского обеспечения. Она состоит из группы профилактики профессиональной заболеваемости, группы промышленной гигиены и санитарии,

здравпунктов, кабинетов гинекологии, стоматологии. Обеспеченность предприятий, например, авиационной промышленности, санитарно-бытовыми помещениями составляет в среднем 80-85%. В хороших условиях трудятся женщины организаций связи, где наряду с благоприятными условиями труда на рабочих местах организованы комнаты отдыха, комнаты психологической разгрузки, столовые, буфеты, комнаты приема пищи, медпункты, физкультурно-оздоровительные комплексы.

Однако анализ результатов проверок, проводимых технической инспекцией труда профсоюзов, свидетельствует о том, что условия труда работающих женщин продолжают оставаться неудовлетворительными, более того, начиная с 2002 года постоянно ухудшаются.

По итогам 2008 года в Республике Башкортостан так же, как и в целом по РФ, сохранилась тенденция роста удельного веса работников, условия труда которых не отвечает санитарно-гигиеническим нормам. По данным Башкортостанстата, из 148,1 тыс. работающих женщин 25,8 тыс., или 17,5%, трудятся в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам (на конец 2007 года указанные показатели составляли соответственно 24,5 тыс. женщин, или 15,4%).

Из числа работников, условия труда которых не отвечает санитарно-гигиеническим нормам, женщины составляют 25%, в том числе в обрабатывающих производствах – 33%, на предприятиях транспорта и в связи – 13%, на предприятиях по добыче полезных ископаемых – 7%, в производстве, передаче и распределении электроэнергии, газа, пара и горячей воды – 18%, в строительных организациях – 8 %.

Систематически увеличивается количество женщин, занятых тяжелым физическим трудом. На сегодняшний день их количество составляет 5,7 тыс. (16% от занятых тяжелым физическим трудом), в том числе в строительстве – 672 чел., в обрабатывающих производствах – 4,2 тыс. чел. (химическое производство – 492 чел., производство пищевых продуктов, включая напитки – 221 чел., производство нефтепродуктов – 626 чел, прочих неметаллических минеральных продуктов – 695 чел.) На технике, потенциально угрожающей жизни и здоровью, трудились 197 женщин.

Основными вредными производственными факторами, под воздействием которых приходится работать женщинам, являются повышенные уровни шума, запыленность и загазованность воздуха рабочей зоны.

Единственной объективной возможностью выявления таких условий труда остается аттеста-

ция рабочих мест. Но она, к сожалению, проводится не везде. Проблемы с проведением аттестации в бюджетных отраслях вызваны недостаточным выделением средств на эти цели из бюджетов всех уровней. Так, например, завершили аттестацию рабочих мест 28% учреждений образования, более 70% – здравоохранения. В то же время после рассмотрения на республиканской МКВ системы образования в конце 2008 года внимание к данному вопросу возросло, произошел определенный рывок в решении вопросов охраны труда. В то же время до сих пор в ряде республиканских министерств нет ответственных за охрану труда.

Добавилась еще одна проблема: в соответствии с федеральным законом №295 с 1 января 2010 года Фонд социального страхования больше не будет финансировать обучение по охране труда. То есть это теперь отдано на откуп работодателям.

В условиях кризиса условия труда работающих женщин еще более ухудшаются по следующим причинам:

– дефицит средств приводит к тому, что работодатель экономит на охране труда;

– с сокращением работников усиливается эксплуатация, ухудшаются условия труда, нарушаются санитарно-гигиенические нормы.

В целях обеспечения прав женщин на безопасный труд

профсоюзы осуществляют постоянный контроль за состоянием охраны труда и техники безопасности. Техническими инспекторами труда профсоюзов в течение 2008 года проведено 55 целевых проверок по условиям труда женщин, в ходе которых выявлено 132 нарушения законодательных и иных нормативных актов в области охраны труда и предъявлены требования к работодателям об их устранении.

В этих вопросах профсоюзы активно взаимодействуют с государственными органами надзора и контроля: Министерством труда и социальной защиты населения РБ, Государственной инспекцией труда в РБ, Территориальным управлением Роспотребнадзора, Приуральским управлением Ростехнадзора, ФСС.

Недостаточная социальная и правовая защищенность в сфере труда, отсутствие надлежащего контроля за соблюдением правил и норм охраны труда и техники безопасности негативно влияют на здоровье работающих женщин.

По данным территориального управления Роспотребнадзора, в 2007 году на долю женщин в республике приходилось 34,9% выявленных профессиональных заболеваний. Несмотря на некоторую положительную динамику, сложившуюся за последние годы, лишь 13% беременных женщин можно признать здоровыми. По

данным территориального управления Роспотребнадзора, 15 мам из 100 рожают детей с тяжелыми пороками развития. В период проведения в республике акции «Прикоснись к сердцу ребенка» прозвучала еще одна цифра: 400 детей в республике ежегодно рождается с пороком сердца. Рождаются дети с весом 1,5 килограмма. Одной из основных причин этого является низкий уровень жизни, элементарное недоедание, нехватка средств на поддержание здоровья женщины. 9 декабря 2009 года, выступая в Государственной Думе РФ, министр здравоохранения и социального развития РФ Татьяна Голикова констатировала, что по сравнению с показателями 2008 года среди женщин репродуктивного возраста увеличился процент заболевших раком молочных желез.

Обозначенные проблемы, безусловно, требуют государственного подхода и комплексного решения. По инициативе Федерации профсоюзов Республики Башкортостан положение работающих женщин 16 декабря 2009 года стало предметом обсуждения Республиканской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Одним из принятых решений РТК стало решение об обсуждении принятия Гендерной стратегии Республики Башкортостан при заключении Респуб-

канского соглашения на новый срок (2011-2013 годы).

Сафаргалеева Елена Анатольевна,
соискатель кафедры
«Трудовое право и право социального обеспечения»
ОУП «Академия труда и социальных отношений»,
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс» Башкирского института
социальных технологий (филиала) ОУП
«Академия труда и социальных отношений»
e-mail: elena47-55@mail.ru

**ТРУД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В СТРАНАХ ЕврАзЭС :
сравнительно-правовой анализ норм о гарантиях и компенсациях**

Статья посвящена сравнительному анализу предоставляемых работникам в возрасте до восемнадцати лет гарантий и компенсаций трудовым законодательством Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики.

Ключевые слова: трудовое законодательство, гарантии и компенсации, труд несовершеннолетних, заключение и расторжение трудового договора, медицинские осмотры, ЕврАзЭС.

Одной из проблем современного общества является использование труда несовершеннолетних. Труд этой категории работников, как правило, малооплачиваемый, и малолетние работники не в состоянии отстаивать свои трудовые права, что, без сомнения, привлекает работодателей. С другой стороны, подростки стремятся самоутвердиться посредством работы, что, кроме того, позволяет заработать карманные деньги [1]. Работа подростков за деньги становится привычным элементом их образа жизни. Как отмечает Л.В. Щур-Труханович, «основной причиной, побуждающей детей работать, является бед-

ность: зачастую их заработок позволяет выживать всей семье, особенно это касается неимущих, неблагополучных и многодетных семей. В результате дети покидают школу. Такие дети могут остаться неграмотными, потерять возможность получения общеобразовательных навыков, необходимых для становления личности в обществе и в сфере труда, потерять возможность получить профессиональную подготовку и таким образом перестать быть полезным для государства. В перспективе они либо останутся неквалифицированными рабочими, либо пополнят армию безработных. Вот почему именно государ-

ство заинтересовано в жесткой регламентации привлечения детей к труду, особенно в раннем возрасте» [2]. Отсюда следует, что проблема защиты трудовых прав несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных в современном мире. В частности, по данным Федеральной службы по труду и занятости РФ, нарушение прав работников, не достигших возраста 18 лет, носит распространенный характер. Среди них наиболее часто встречаются следующие: установление им испытательного срока при приеме на работу, прием на работу без проведения предварительного медицинского осмотра, установление размера оплаты труда ниже декларируемого минимума, использование труда несовершеннолетних на работах с вредными или опасными условиями труда, нарушение режима рабочего времени [3].

Право на труд и его безопасные условия для несовершеннолетних находит закрепление в

правовых актах международного и национального законодательства. Одним из направлений социальной защиты подростков является законодательное ограничение минимального возраста, с которого возможен прием на работу. На международном уровне данному вопросу посвящена Конвенция МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу» [4].

Сравнительный анализ трудового законодательства стран, входящих в ЕврАзЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан), свидетельствует, что возраст, с которого допускается заключение трудового договора с несовершеннолетними, везде одинаков, однако в разных странах по-разному решается вопрос об условиях, при которых допускается заключение трудового договора. В табл. 1 приведены условия, при которых возможно заключение трудового договора несовершеннолетними в странах ЕврАзЭС в зависимости от возраста.

Таблица 1. Условия, при которых допускается заключение трудового договора с несовершеннолетними по Трудовому кодексу

Возраст, с которого допускается заключение трудового договора с несовершеннолетними	Российская Федерация (ст. 63 ТК РФ)	Республика Казахстан (ст. 30 ТК РК)	Кыргызская Республика (ст. 18 ТК КР)	Республика Беларусь (ст. 21 ТК РБ)
16 лет	По общему правилу	По общему правилу	По общему правилу	По общему правилу
15 лет	<ul style="list-style-type: none"> - в случае получения общего образования; - в случае продолжения освоения основной общеобразовательной программы общего образования по иной, чем очная, форме обучения; - в случае оставления общеобразовательного учреждения; - выполняемая работа является легкой; - работа не причиняет вреда здоровью 	<ul style="list-style-type: none"> - имеется письменное согласие одного из родителей, опекуна, попечителя, усыновителя; - в случае получения основного среднего, общего среднего образования; - трудовой договор подписывается несовершеннолетним и одним из его родителей, опекунов, попечителей, усыновителей 	<ul style="list-style-type: none"> - в исключительных случаях по согласованию с представителем органом работников организации либо уполномоченным государственным органом в сфере труда 	Не установлено
14 лет	<ul style="list-style-type: none"> - имеется согласие одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства; - несовершеннолетний является учащимся; - работа выполняется в свободное от 	<ul style="list-style-type: none"> - имеется письменное согласие одного из родителей, опекуна, попечителя, усыновителя; - несовершеннолетний является учащимся; - работа выполняется в свободное от учебы 	<ul style="list-style-type: none"> - имеется письменное согласие одного из родителей (опекуна, попечителя) или органа опеки и попечительства 	<ul style="list-style-type: none"> - имеется согласие одного из родителей (опекуна, попечителя); - выполняемая работа явля-

	<p>учебы время;</p> <ul style="list-style-type: none"> - выполняемая работа является легкой; - работа не причиняет вреда здоровью и не нарушает процесс обучения 	<p>время;</p> <ul style="list-style-type: none"> - работа не причиняет вреда здоровью и не нарушает процесс обучения; - трудовой договор подписывается несовершеннолетним и одним из его родителей, опекунов, попечителей, усыновителей 	<ul style="list-style-type: none"> - работа выполняется в свободное от учебы время - выполняемая работа является легкой; - работа не причиняет вреда здоровью и не нарушает процесс обучения; - трудовой договор подписывается несовершеннолетним и одним из его родителей, опекунов, попечителей 	<p>ется легкой;</p> <ul style="list-style-type: none"> - работа не причиняет вреда здоровью и не нарушает процесс обучения
До 14 лет	<ul style="list-style-type: none"> - имеется согласие одного из родителей (опекуна) и органа опеки и попечительства; - работа выполняется в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках; - работа выполняется для создания и (или) исполнения (экспонирования) произведения; - не причиняется ущерб здоровью и нравственному развитию несовершеннолетнего; - трудовой договор подписывается родителем (опекуном) 	<ul style="list-style-type: none"> - имеется письменное согласие одного из родителей, опекуна, попечителя, усыновителя; - работа выполняется в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках; - работа выполняется для создания и (или) исполнения произведения; - не причиняется ущерб здоровью и нравственному развитию несовершеннолетнего; - работа выполняется в свободное от учебы время; - работа не нарушает процесс обучения; - трудовой договор подписывается несовершеннолетним и одним из его родителей, опекунов, попечителей, 	не установлено	не установлено

		усыновителей		
--	--	--------------	--	--

Представляется обоснованным требование отдельных стран получать согласие на работу не только от родителей (опекунов, попечителей), но также и от органов опеки и попечительства, так как в неблагополучных семьях родители (опекуны, попечители) могут действовать во вред интересам ребенка. Столь же справедливо требование отдельных стран о подписании трудового договора не только несовершеннолетним, не достигшим 16 лет,

но также его родителями, попечителями.

В системе правовых гарантий, обеспечивающих работникам в возрасте до 18 лет нормальные условия труда, важнейшая роль принадлежит институту рабочего времени и времени отдыха. В табл. 2 приведены условия установления продолжительности рабочего времени для несовершеннолетних в странах ЕврАзЭС в зависимости от возраста работника.

Таблица 2. Условия установления продолжительности рабочего времени для несовершеннолетних по Трудовому кодексу

Продолжительность рабочего времени	Российская Федерация (ст. 94 ТК РФ)	Республика Казахстан (ст. 181 ТК РК)	Кыргызская Республика (ст. 91 ТК КР)	Республика Беларусь (ст. 114 ТК РБ)
Ежедневная смена не более 5 часов	- для работников в возрасте от 15 до 16 лет; - не более 24 часов в неделю	- для работников в возрасте от 14 до 16 лет; - не более 24 часов в неделю	- для работников в возрасте от 14 до 16 лет; - не более 24 часов в неделю	- для работников в возрасте от 14 до 16 лет; - не более 23 часов в неделю
Ежедневная смена не более 7 часов	- для работников в возрасте от 16 до 18 лет; - не более 35 часов в неделю	- для работников в возрасте от 16 до 18 лет; - не более 35 часов в неделю	- для работников в возрасте от 16 до 18 лет; - не более 36 часов в неделю	- для работников в возрасте от 16 до 18 лет; - не более 35 часов в неделю
Ежедневная смена не более 2,5 часов	- для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образова-	- для учащихся организаций образования от 14 до 16 лет, совмещающих в течение учебного года учебу с работой	- для учащихся общеобразовательных организаций (школ), образовательных организаций начального и среднего профессио-	- для учащихся общеобразовательных учреждений и учреждений, обеспечивающих получение профессионально-технического

	<p>ния в возрасте от 14 до 16 лет, совмещающих в течение учебного года учебу с работой;</p> <ul style="list-style-type: none"> - не более 12 часов в неделю 		<p>нального образования в возрасте от 14 до 16 лет, совмещающих в течение учебного года учебу с работой</p>	<p>образования в возрасте от 14 до 16 лет, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время;</p> <ul style="list-style-type: none"> - не более 11,5 часов в неделю
<p>Ежедневная смена не более 4 часов</p>	<p>- для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 16 до 18 лет, совмещающих в течение учебного года учебу с работой;</p> <ul style="list-style-type: none"> - не более 17,5 часов в неделю 	<p>Не установлено</p>	<p>Не установлено</p>	<p>Не установлено</p>
<p>Ежедневная смена не более 3,5 часов</p>	<p>Не установлено</p>	<p>- для учащихся организаций образования от 16 до 18 лет, совмещающих в течение учебного года учебу с работой</p>	<p>- для учащихся общеобразовательных организаций (школ), образовательных организаций начального и среднего профессионального образования в возрасте от 16 до 18 лет, совмещающих в течение учебного года учебу с работой</p>	<p>- для учащихся общеобразовательных учреждений и учреждений, обеспечивающих получение профессионально-технического образования в возрасте от 16 до 18 лет, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время;</p> <ul style="list-style-type: none"> - не более 17,5 часов в неделю

Таким образом, в рассматриваемых странах ограничение законом рабочего времени призвано: обеспечить охрану здоровья работника, не допустить переутомления и способствовать его длительной трудоспособности; получить от работника определенную меру труда за установленное законом рабочее время; обучить работника без отрыва от производства дополнительным профессиям, повысить его квалификацию, содействовать развитию личности; содействовать росту производительности труда [5].

Трудовым законодательством РФ размер оплаты труда несовершеннолетних определяется пропорционально отработанному ими времени или в зависимости от выполненного объема работ. Таким образом, можно говорить, что, хотя для несовершеннолетних и предусмотрено сокращенное рабочее время, фактически законодатель установил им неполное рабочее время [6]. При этом законодатель предусматривает право работодателя устанавливать этим работникам доплаты к заработной плате за счет собственных средств. Представляется маловероятным, что работодатели активно пользуются таким правом.

В то же время трудовым законодательством Республики Беларусь предусмотрено и различное исчисление заработной платы работникам моложе восемнадцати

лет в зависимости от того, является ли работник учащимся или нет. В случае если несовершеннолетний работник является учащимся общеобразовательных учреждений, учреждений, обеспечивающих получение профессионально-технического и среднего специального образования, работающим в свободное от учебы время, то оплата производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки. А заработная плата остальным категориям несовершеннолетних работников при сокращенной продолжительности ежедневной работы выплачивается в таком же размере, как работникам соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы. Данное различие в установлении оплаты труда в зависимости от учебы представляется не совсем оправданным, т. к. объективных условий законодательством Республики Беларусь не установлено.

Помимо общих условий заключения трудового договора с лицами, не достигшими 18 лет, должны также соблюдаться нормы, которые запрещают привлекать таких работников к работе с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, произ-

водство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсичными препаратами). Для заключения трудового договора на выполнение таких работ возраст повышен и составляет 18 лет. Данный запрет содержится во всех Трудовых кодексах вышеуказанных государств. Как видим, перечисляя работы, на которых запрещается труд несовершеннолетних, законодатель имеет в виду и те работы, которые могут причинить вред не только здоровью, но и нравственному развитию несовершеннолетних. Это, безусловно, является положительным, так как государство должно обеспечивать не только физическое, но и нравственное здоровье нации [7].

Конкретный Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет, утвержден Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000г. №163 [8]. В нем содержатся наименования более 2000 видов работ и профессий, которые не могут входить в трудовую функцию подростка. В Республике Казахстан такой список работ утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты населения РК от 31.07.2007г. №185-п [9], в Республики Беларусь – по-

становлением Министерства труда РБ от 02.02.1995г. №13 [10].

К правовым гарантиям, обеспечивающим охрану труда подростков, относится и правило об обязательном предварительном медицинском осмотре (обследовании) при поступлении на работу и дальнейшем ежегодном медицинском освидетельствовании работника до достижения им возраста 18 лет. В отличие от ранее действовавшего законодательства, предусматривавшего при приеме на работу прохождения предварительных медицинских осмотров лицами моложе 21 года, ныне действующее законодательство снижает этот возраст до 18 лет. Следует согласиться с Яворчук Н.Н., которая считает, что такое снижение возраста для обязательных медицинских осмотров молодежи с учетом изменившихся в последние годы социально-экономических и экологических условий, ухудшения качества жизни и выявления отчетливых негативных сдвигов в состоянии здоровья населения вряд ли оправданно [11].

В строгом соответствии с нормами трудового права периодические медицинские осмотры подростков должны проводиться ежегодно. Аналогичные нормы содержатся и в трудовом законодательстве других стран, входящих в ЕврАзЭС.

Для законодательства рассматриваемых стран, входящих в

ЕврАзЭС, общим является также установление для работников в возрасте до 18 лет следующих

видов запретов, которые приведены в табл. 3.

Таблица 3. Запреты, устанавливаемые для работников в возрасте до 18 лет по Трудовому кодексу

Российская Федерация	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Беларусь
Не допускается направление в служебные командировки. Запрет на направление несовершеннолетних в командировки распространяется и на местные командировки, то есть те, когда работник имеет возможность в этот же день возвратиться к месту своего жительства (ст. 268 ТК РФ, ст. 183 ТК РК, ст. 297 ТК Кыргызской Республики)			Не предусмотрено
Не допускается привлечение к сверхурочной работе. Сверхурочной для таких работников является работа за пределами сокращенного рабочего времени, установленного для них. Такое запрещение является гарантией реального сокращения рабочего времени подростков (ст. 268 ТК РФ, 183 ТК РК, ст. 297 ТК Кыргызской Республики, ст. 120 и 276 ТК РБ)			
Не допускается привлечение к работе в ночное время (ч. 5 ст. 96 и 268 ТК РФ; 183 ТК РК, ст. 297 ТК Кыргызской Республики, ст. 117 и ст. 276 ТК РБ)			
Не допускается привлечение к работе в выходные и праздничные дни (ст. 268 ТК РФ)	Не предусмотрено	Не допускается привлечение к работе в выходные и праздничные дни (ст. 297 ТК Кыргызской Республики, ст. 276 ТК РБ)	
Не допускается привлечение к работе вахтовым методом (ст. 298 ТК РФ, 183 ТК РК, ст. 346 Кыргызской Республики)			Не предусмотрено
Не предусмотрено	Не допускается привлечение к работе при суммированном учете рабочего времени (183 ТК РК)	Не предусмотрено	Не предусмотрено

Как видно из табл. 3, ТК РФ по ряду условий выгодно отличается от трудовых кодексов трех других стран. Так, в ТК Республики Беларусь отсутствует запрет на направление несовершеннолетних работников в служебные командировки, на привлечение такой категории работников к работе вахтовым методом и к работе при суммированном учете рабочего времени. В Трудовом кодексе Республики Казах-

стан отсутствует норма, запрещающая привлечение несовершеннолетних работников к работе в выходные и праздничные дни.

Рассматривая систему правовых гарантий в сфере регулирования труда молодежи, нельзя не обратиться к нормам, регламентирующим расторжение трудового договора. При расторжении трудового договора с несовершеннолетним работником по его

инициативе (по собственному желанию) применяется общеустановленный порядок.

Что же касается расторжения трудового договора с работниками в возрасте до 18 лет по инициативе работодателя, то, помимо соблюдения общего порядка, расторжение договора допускается по законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних; по законодательству Республики Беларусь – с согласия либо после предварительного уведомления районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних. Невыполнение данных требований лишает работодателя законной возможности расторжения трудового договора. Из этого общего правила существует лишь два исключения: ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. В этих случаях дополнительные гарантии не предусмотрены.

Действующее трудовое законодательство Российской Федерации (ст. 269 ТК РФ) содержит существенную новеллу: теперь вообще не требуется обязательного трудоустройства несовершеннолетних работников применительно к любым основаниям увольнения.

В то же время Федеральный закон от 21 декабря 1996г. №159-

ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» содержит исключение из этого правила [12]. Согласно названному Закону работникам из числа указанных лиц, высвобожденным из организаций в связи с ликвидацией, сокращением численности или штата, работодатели (их правопреемники) обязаны обеспечить за счет собственных средств необходимое профессиональное обучение с последующим трудоустройством в данной или в другой организации. Содержание данного положения показывает, что оно согласуется с позицией по поводу дифференциации правового регулирования гарантий и льгот, предоставляемых несовершеннолетним в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

В заключении можно отметить, что в странах ЕврАзЭС (Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан и Кыргызской Республике), которые входили в состав бывшего СССР, нормы, содержащиеся в трудовом законодательстве и регулирующие вопросы предоставления гарантий и компенсаций несовершеннолетним, в целом существенно не различаются. Это связано с тем, что основу их трудового законодательства составляют ранее действовавшие Кодексы законов о труде соответствующих

союзных республик. Сформированная в настоящее время законодательная база в области защиты прав несовершеннолетних работников в указанных странах в целом отвечает требованиям международного законодательства.

Литература

- [1] Ювенальное право. Учебник для вузов. Под общей редакцией А.В. Заряева, В.Д. Малкова / Электронный ресурс / СПС Консультант Плюс.
- [2] Щур-Трухановский Л.В. Организация трудовой деятельности несовершеннолетних (практическое пособие) / Электронный ресурс / СПС Консультант Плюс.
- [3] <http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=78525>
- [4] Конвенция МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу».
- [5] Нургалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. Алматы, 2009.
- [6] Комментарий постатейный к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Гладков Н.Г., Снигирева И.О. М., 2006.
- [7] Коршунова Т.Ю. Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет / Электронный ресурс / СПС Консультант Плюс.
- [8] Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000г. №163 «Об утверждении Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // СЗ РФ. 2000. № 10. Ст. 1131.
- [9] Приказ Министерства труда и социальной защиты населения РК от 31.07.2007г. №185-п // <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03821&ogl=all>
- [10] Постановление Министерства труда РБ от 02.02.1995г. №1 // http://www.brsм.by/ru/youth_infoline/zakon/1672068567/13
- [11] Яворчук Н.Н. Правовые гарантии, предоставляемые молодежи, и их роль в регулировании отношений в сфере труда / Электронный ресурс / СПС Консультант Плюс.
- [12] Федеральный закон от 21 декабря 1996г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. №52. Ст. 5880.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белоносов Владимир Олегович,

доктор юридических наук,

профессор кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»

ФГОУ ВПО «Самарский юридический институт»

Федеральной службы исполнения наказаний России,

полковник внутренней службы

e-mail: vladimirbelonosov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

В статье рассматривается одна из наиболее значимых проблем юридической науки – толкование правовых норм. Автором представлена ретроспектива трактовок толкования правовых норм зарубежными и российскими исследователями. Анализ различных точек зрения на феномен толкования правовых норм позволил автору выявить их слабые и сильные стороны и предложить авторское определение этого понятия в контексте правоприменения.

Ключевые слова: *правоприменение, правоприменитель, толкование правовых норм, уголовно-процессуальная норма.*

Толкование права является одной из наиболее древних и традиционных проблем юридической науки. Ещё в Древнем Риме закон правителя Западной Империи Валентиниана III от 7 ноября 426 года, известный как Закон о цитировании, предписывал судебной практике в обязательном порядке учитывать толкование пяти самых уважаемых юристов того времени, чьё мнение приравнивалось к законам (Папиниан, Павел, Ульпиан, Мо-

дестин, Гай)¹. По сути дела, это был особый вид толкования правовых норм: обыденному казуальному толкованию придавалось свойство обязательности².

В разное время в разных странах отношение к толкованию законов было различно. Оно или

¹ См.: Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2004. С. 110.

² Об обязательном характере разъяснений юристов см. также: Жирар П.Ф. Изучение источников римского права. СПб., 1904; Кипп Т. История источников римского права. СПб., 1908; Сипайский В.И. История источников римского права. Варшава, 1911; Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. М., 1956.

объявлялось сугубо официальной, исключительно государственной монополией, или вовсе запрещалось. Например, в Германии запрещение толкования законов несколько раз устанавливалось в течение XVIII века в Баварии (Кодексом 1756г.), Пруссии (Указом от 14 апреля 1780г.), Австрии (Законом от 1 ноября 1786г.). Наполеон I пришёл в ужас при известии о появлении первого комментария его Кодекса и воскликнул: «Пропал мой кодекс!» В Германии Указом от 19 октября 1813г. было запрещено писать и печатать какие-либо комментарии к баварскому Уголовному уложению того же года³.

О толковании много писалось в дореволюционной России⁴. Об обязательном характере толкования писал И.В. Михайловский: «После установления подлинности и обязательности нормы, проверки текста наступает следующая стадия, обуславливающая применение нормы: выявление её смысла. Эта стадия есть толкование»⁵. О важности толкования писали Н.М. Коркунов

³ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2008. С. 693.

⁴ См., напр.: Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913; Завадский А.В. К учению о толковании гражданских законов. Казань, 1916; Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград, 1917; Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии и о ближайших путях к его устранению. СПб., 1913 и др.

⁵ Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. 1914. С. 412.

(«...не выявив смысла нормы нельзя её применять»⁶), Е.Н. Трубецкой («... нужно установить точный смысл нормы, которую требуется применять»⁷).

Под толкованием правовых норм в различные периоды истории отечественной юриспруденции понималось не одно и то же. Одни авторы относили к толкованию исключительно уяснение смысла правовых норм⁸, другие – только разъяснение правовых норм⁹. Нетрудно заметить, что понимание этими авторами сущности толкования было неполным, так как они не учитывали все возможности этого явления. Такое понимание толкования в настоящее время устарело и практически не разделяется современными авторами.

Третья группа исследователей совершенно справедливо считает, что толкование правовых норм – это двойственный процесс как уяснения, так и разъяснения пра-

⁶ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1898. С. 347.

⁷ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 113.

⁸ См.: Денисов А.И. Социалистическое право. М., 1955. С. 58; Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. Вып. 2. 1948. С.42; Щетинин Б.В. Проблемы теории советского государственного права. М., 1969. С. 33.

⁹ См.: Голунский А.С., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 240; Перлов И.Д. Судебный приговор. М., 1961. С. 18-19; Ткаченко Ю.Г. Толкование юридических норм в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950. С. 6.

вовых норм¹⁰. Такая точка зрения стала общепризнанной, и с ней трудно не согласиться. Эти авторы считают, что под термином «толкование правовых норм» подразумевается как субъективный процесс уяснения содержания норм права (внутренний мыслительный процесс), так и деятельность должностных лиц и органов, выражающаяся в издании государственным органом официального акта либо в даваемых организациями и отдельными лицами и не имеющих формально обязательного значения рекомендациях и советах. Целью этой деятельности является обеспечение правильного и единообразного применения толкуемой нормы, устранение неясностей и возможных ошибок при её реализации.

Если даже отдельные учёные и рассматривают институт толкования как «специфический способ уяснения выраженной государственной воли»¹¹, «деятельность по осознанию содержания правовых

норм»¹², «прежде всего, уяснение смысла текста закона»¹³, то всё равно подразумевается единство с другим аспектом данного понятия – разъяснением правовых норм.

Разделение процесса толкования на уяснение и разъяснение может быть допустимо только в научных или учебных целях. В правоприменительной деятельности эти действия не просто связаны друг с другом, а находятся в неразделимом единстве, в диалектическом переходе одного в другое. Любому разъяснению правовых норм предшествует процесс их осознания в виде внутренней мыслительной деятельности её субъектами, то есть процесс уяснения. Нельзя себе представить, чтобы разъяснение могло происходить без уяснения уголовно-процессуальных норм. Всё это свидетельствует о единстве процессов уяснения и разъяснения, а потому о рассмотрении процесса толкования как единого и неразделимого. Можно сказать, что такое понимание толкования правовых норм как совокупности внутреннего процесса уяснения и внешнего процесса разъяснения стало общепризнанным.

Причиной толкования является потребность субъекта в обес-

¹⁰ Напр., Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1958. С.25; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 3. 1965. С.177; Недбайло П.Е. Применение советских социалистических норм. М., 1960. С.328; Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С.8.

¹¹ Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С.53. Далее в своей работе Элькин П.С. допускает, что в определённых случаях под толкованием может подразумеваться и разъяснение смысла уголовно-процессуальных норм (см.: Указ соч. С.86).

¹² Хропанюк В.Н. Теория государства и права / Под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2000. С.276.

¹³ Лейст О.Э. Применение права / Теория государства и права: Учебник // Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. С.566.

печении правильного применения норм права. Субъект должен быть уверен в правильности своих действий, а значит, в правильно понятом содержании нормы. Особенности уголовно-процессуальных норм является то, что при их восприятии часто возникают сомнения относительно их значения, уяснения связей с другими нормами (системном характере применения), процесса применения, направленности, пределов действия, подпадании ситуации под действие конкретной нормы. Такие сомнения могут уменьшаться (но не устраняться полностью) по мере приобретения личного опыта индивидуального толкования и опыта толкования другими субъектами. Особенность уголовно-процессуальных отношений свидетельствует о том, что полное устранение сомнений относительно толкования уголовно-процессуальных норм невозможно. А потому и потребность толкования приобретает не факультативный, а обязательный и постоянный характер.

Такой вывод может быть обусловлен тем, что толкование уголовно-процессуальной нормы направлено на уяснение её смысла не вообще, а применительно к конкретным обстоятельствам правоприменения. В некоторых случаях уголовное дело должно возбуждаться, а в других нет. В зависимости от конкретных обстоятельств могут применяться раз-

личные меры процессуального принуждения, приниматься различные итоговые решения.

Хотя в юриспруденции высказывались различные точки зрения, решался вопрос о том, считать¹⁴ или не считать¹⁵ толкование права самостоятельной стадией процесса применения правовых норм, однако такой подход к решению проблемы не совсем удачен. На наш взгляд, такое представление о месте и роли толкования в структуре правоприменения прямолинейно и не отражает его действительных черт. Характер толкования свидетельствует о его более фундаментальном положении в правоприменении, проникновении во все его стадии.

В юридической литературе нет единства мнений о количестве стадий правоприменения. Разные авторы называют неодинаковое число. Например, убедительным представляется мнение о 3-х основных стадиях процесса применения права: 1) установление фактической основы дела; 2) установление юридической основы дела; 3) принятие решения по делу¹⁶.

¹⁴ См., напр.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С.325.

¹⁵ См., напр.: Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. М., 1960. С.83-84; Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С.211.

¹⁶ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2006. С.458; Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2005. С.241.

Другие представляют стадии реализации норм права под другим углом зрения: 1) уяснение (толкование) права; 2) формирование воли субъекта, связанной с желанием использовать предоставленное ему субъективное право; 3) вступление в конкретное правоотношение¹⁷.

Все эти классификации скорее предполагают, что процесс толкования привязан к какой-либо одной стадии. По нашему мнению, это не совсем точно. Более правильно говорить, что процесс толкования не только проникает во все стадии правоприменительного процесса, но также предшествует ему и следует после его окончания с целью возможной проверки его правильности, как это делают контролирующие инстанции в уголовном процессе.

Например, перед правоприменением следователь может проконсультироваться у руководителя следственного органа. В это время правоприменения ещё нет, а толкование правовых норм уже имеет место. В процессе правоприменения происходит неоднократный контроль (со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, прокурора, суда) того, как следователь (дознаватель) понял (то есть растолковал) и

применил норму права, с возможным устранением допущенных ошибок и неточностей в правоприменении. После вынесения приговора (когда уголовно-процессуальные отношения, как правило, завершены и наступает черёд уголовно-исполнительного права) также может начаться проверка правильности правоприменения, а в его рамках и толкования нормы права.

В своё время П.С. Элькинд говорила, что «толкование уголовно-процессуальных норм служит и предпосылкой, и условием их применения»¹⁸. Соглашаясь в целом с таким подходом, тем не менее, мы считаем, что толкование следует рассматривать шире. Это не только предпосылка и условие применения норм уголовно-процессуального права, но также последующий контроль и возможная корректировка правоприменения, ибо правильность применения может быть перепроверена и возможно изменена контролирующими субъектами. Таким образом, в уголовном процессе толкование является предпосылкой, основанием и следствием правоприменения. Всё это свидетельствует о том, что более правильно рассматривать толкование как базисную составляющую, на основе которой начинается, развивается и завершается правоприменитель-

¹⁷ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2005. С.256-257.

¹⁸ Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. Л., 1967. С.64.

ный процесс. Толкование предшествует правоприменительному процессу и не прекращается после его окончания.

В то же время толкование может быть представлено как более разнообразная деятельность, сопровождающая не только непосредственно процесс правоприменения. Толкование может иметь место и вне процесса правоприменения (например, в научной, учебной деятельности), хотя в этом случае оно всегда так или иначе привязано к правоприменительному процессу.

Исходя из такого понимания толкования можно заключить, что все субъекты при применении уголовно-процессуальных норм их толкуют (в смысле «уясняют содержание»). Разъяснение смысла уголовно-процессуальных норм (тоже толкование) происходит в случаях, когда правоприменитель ставит специальную цель разъяснить смысл, что бывает реже по сравнению с процессом уяснения. Ещё реже имеют место случаи, когда разъяснение смысла уголовно-процессуальных норм становится обязательным для отдельных или всех субъектов правоприменения.

Разные по своей природе операции (уяснение и разъяснение), входя в понятие «толкование», становятся его синонимами, олицетворяя два действия одного целого явления. Поэтому странно звучат высказывания: «толкование имеет место лишь в тех слу-

чаях, где ставится специальная цель разъяснения смысла нормы права»¹⁹ или «применяя законы, суды лишь уясняют смысл закона, но не толкуют его»²⁰. Подобные высказывания свидетельствуют о недооценке диалектической взаимосвязи процессов уяснения и разъяснения уголовно-процессуальных норм, а также их базисного характера в правоприменении.

Толкование правовых норм представляет собой не эпизодический акт, а процесс, занимающий определённый (порой длительный) временной промежуток. Уяснение предшествует разъяснению, а разъяснение не всегда следует за уяснением, ибо в процессе правоприменения иногда бывает достаточно ограничиться лишь усвоением смысла закона. Для разъяснения закона надо сначала уяснить, то есть познать содержание и значение правовой нормы для конкретных обстоятельств уголовного дела, обуславливающих необходимость её применения. Именно так уясняет суд смысл закона при разрешении конкретного дела. В тех случаях, когда норма права толкуется Конституционным или Верховным судами РФ, процесс толкования, оставаясь по субъекту судебным, охватывает оба этапа – и уяснения, и разъяснения право-

¹⁹ См.: Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С.151.

²⁰ См.: Перлов И.Д. Судебный приговор. М., 1961. С.18.

вой нормы. Что же касается ограниченного значения судебного толкования при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела, то такие случаи не исключают факта судебного толкования. Например, в принимаемом решении суд обосновывает свою позицию, соотносит её с содержанием уголовно-процессуальной нормы, доказывает, что в этой ситуации должна быть применена именно данная норма. Характер состязательного процесса также накладывает соответствующий отпечаток и приводит к необходимости не только уяснить, но и разъяснить смысл и содержание уголовно-процессуальной нормы. Поэтому суды именно толкуют уголовно-процессуальные нормы в процессе правоприменения. В противном случае получалось бы, что суды применяют нормы права, не толкуя их и не уясняя их смысла. Таким образом, правоприменительный процесс немислим без толкования уголовно-процессуальных норм.

Толкование – это разновидность процесса познания, которую не следует отождествлять ни с наукой, ни с искусством, как иногда отмечается в литературе²¹. В процессе толкования нет науки, так как речь не идёт об открытии каких-либо новых закономерностей,

а говорится лишь о том, что уже открыто и закреплено в законе, то есть о познании уже известного. Также нельзя толкование рассматривать и как искусство, ибо последнему свойственно творческое начало и открытие нового, что несовместимо с принципом законности, ибо невозможно под видом толкования создавать новые правовые положения.

Вместе с тем процессу толкования всё же присущи отдельные элементы творчества, связанные с применением права к конкретной ситуации. От правоприменителя требуется быть не бездумным исполнителем, воспринимать акты законодательных органов не как формальные послания. В идеальном варианте правоприменитель должен воспринимать себя в качестве партнёра законодателя по производству смысла, заложенного в законе. Современные теории не придают должного значения читателям законов (правоприменителям) как производителям смысла. Продолжительное время считалось, что правоприменитель воспринимает закон в виде проекции²², однако дело обстоит сложнее.

²¹ См., напр.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 4. М., 1912. С.724.

²² О точном и безусловном исполнении законов см., напр.: Дубинский А.Я. Руководствуясь законом. Киев, 1976; Кобликов А.С. Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979; Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972; Митрохин Н.П. Законность и демократизм предварительного следствия М., 1979 и др.

При восприятии закона правоприменитель не только знакомится с волей законодателя, но иногда использует особый умственный процесс по преодолению недостатков этой воли, восполнению пробелов, преодолению противоречий и т. д. А такая деятельность предполагает использование элементов творчества. Однако это не та разновидность творчества, при которой создаётся принципиально новое знание, не известное ранее. При данном творчестве происходит процесс конкретизации и детализации того знания, которое закреплено в законе в общем виде.

Поэтому в результате толкования правовых норм появляется такое знание, новизна которого относительна. В ней не должно быть ничего того, что не было предусмотрено в абстрактной формулировке. Новизна толкования состоит в том, что при толковании достигается более конкретизированное и детализированное знание о содержании общей и абстрактной нормы, происходит приближение абстрактной нормы к конкретным условиям её применения, перевод её на язык более конкретных понятий и суждений. Безусловно, что это непростая задача на практике имеет неоднозначные результаты со своими сомнениями, успехами и ошибками.

Возможность толкования исходит из наличия принципиаль-

ной множественности смыслов слов, предложений, норм права. При этом толкование обедняет это богатство и приводит множественность к однозначности, необходимой в правоприменении.

Учитывая, что все законы несовершенны (в них встречаются разного рода дефекты, в первую очередь пробелы, противоречия и др.), толкование помогает выполнить такую важную для правоприменителя задачу, как сгладить объективно существующие недостатки законодательства и сделать процесс правоприменения более определённым. При этом толкование помогает глубже понять теоретические положения, закономерности, принципы права, которые в необходимых случаях можно распространить в той или иной мере на проблемные места законодательства с целью их преодоления. Однако данный процесс очень непростой и неоднозначный, так как после преодоления конкретного дефекта законодательства он не исчезает, а остаётся. Другие правоприменители могут преодолевать этот же самый дефект другим способом. Может получиться так, что один и тот же законодательный дефект преодолевается у разных правоприменителей разными способами. Тогда возникает вопрос, а какой же правоприменитель прав? Ведь в условиях состязательного судопроизводства это очень важно. Трудность заключа-

ется в том, что объективных критериев правильности преодоления конкретного законодательного дефекта может не быть вовсе. Если этот редко встречающийся случай не был объектом толкования Верховного и Конституционного судов РФ, то вместо объективного критерия правильности остаётся только презумпция такой правильности, пока с таким применением согласны вышестоящие (контролирующие) субъекты и инстанции. Именно поэтому сложность и неоднозначность этой процедуры позволяет говорить о толковании не как о безусловном способе преодоления дефектов законодательства, а лишь как о способе сглаживания дефектов законодательства.

Толкование – это процесс, применяемый не только в случае неясности законодательных предписаний. Он имеет самое широкое распространение. К нему прибегают и профессионалы, и дилетанты, и должностные лица абсолютно всех уровней, и иные субъекты уголовного судопроизводства, и юристы, и не юристы. Конечно, не следует смешивать толкование следователя, пытающегося при помощи актов высших судебных инстанций понять правильный смысл уголовно-процессуальной нормы, и ознакомление обвиняемого со своими правами, которое он получает от защитника. Это разные виды толкования.

Не следует отождествлять толкование с простым ознакомлением субъекта с уголовно-процессуальной нормой путём её прочтения. Простое прочтение нормы ещё не есть её толкование. Однако если субъект помимо прочтения нормы получает дополнительную информацию, которая логично вытекает из её содержания, то нет основания считать, что это не есть толкование. Например, при ознакомлении обвиняемого с нормами презумпции невиновности защитник разъясняет, что обвиняемый может молчать и даже говорить неправду, и ему за это ничего не будет. Данные последствия не прописаны в ст. 14 п. 6 ч. 3 ст. 340 УПК РФ, но выводятся при помощи толкования. Таким образом, обвиняемый, даже и не имеющий юридического образования, получает дополнительные знания, прямо не отражённые в законе, но выводимые при помощи толкования. Но если обвиняемому просто зачитывают содержание ст. 14 УПК РФ (например, как это делают следователь, судья), то это, конечно, не есть толкование.

Возникает вопрос, а почему толкование имеет столь широкое распространение? С нашей точки зрения такое положение обусловлено близостью толкования к понятию «мышление». Бросается в глаза их тождество в методологии и качественных характеристиках, однако это другая тема для отдельного разговора.

Громов Владимир Геннадьевич,
доктор юридических наук, доцент кафедры
«Уголовное право и криминология» ГОУ ВПО «Саратовский
юридический институт» МВД РФ, полковник милиции
gromov_vg@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Владение техникой эффективной коммуникации, знание особенностей психологического и физического развития человека, мужского и женского восприятия и поведения – значимые элементы профессиональной компетенции сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, сферы сенсорного опыта (визуальная, аудиальная, кинестетическая), стратегия общения.

Наукой накоплено много сведений о различиях между левым и правым полушариями: левое полушарие логическое, а правое – образное, левое полушарие обращено в будущее, а правое – в прошлое, левое полушарие веселое, а правое – печальное.

Социум, в котором мы живем, представляет собой множественные связи между предметами, явлениями и людьми, и именно эта многомерность делает мир подвижным, динамичным.

Левое полушарие из всего обилия связей выбирает немногие, наиболее устойчивые, внутренне непротиворечивые и тем самым формирует однозначно понимаемый образ.

Правое полушарие схватывает все реальные и потенциальные связи без отбора и ограничения, во всей их естественной сложно-

сти и противоречивости, и формирует многозначный образ.

Именно с правым лобным полушарием связаны основные функции человека, отличающие его от высших обезьян, здесь формируется целостный «Образ Я», творчество.

Науке известна последовательность созревания и возрастное изменение доминирования структур мозга:

– в раннем детстве доминирует правое полушарие, обеспечивающее целостность «схватывания» реальности и целостное на нее реагирование, но правая лобная доля еще не успела созреть;

– затем начинает быстрее развиваться и доминирует левое полушарие с его функцией речи, и этот этап завершается созреванием левой лобной доли, ответственной за формирование одно-

значного контекста и логического мышления;

– на последнем этапе созревания, в подростковом возрасте, вновь происходит функциональный сдвиг в сторону правого полушария, дозревает правая лобная доля, ответственная за организацию многозначного контекста. Кстати, ее наиболее позднее созревание свидетельствует о наибольшей сложности ее функции.

Созревание мозга (особенно правой лобной доли) происходит у мужчин дольше, чем у женщин. Это может объяснить большее отклонение психического развития мужчин в обе стороны от средней нормы: чем дольше развивается и не достигает полной зрелости какая-либо структура, тем она более уязвима для воздействия вредных факторов.

С этим связано преобладание некоторых форм психопатологии (например, шизофрении) у мужчин по сравнению с женщинами. С другой стороны, если развитие мозга происходит без помех, то в конечном итоге правая лобная доля достигает у мужчин более высокого уровня развития, с чем, может быть, наряду с другими факторами, связано масштабное видение мира и мощный творческий потенциал.

Поэтому при общении всегда необходимо иметь в виду следующие особенности мужского и женского восприятия и поведения:

– мужчины более сдержанны;

им нужно меньше разговоров, чем женщинам; они видят и сразу пытаются выделить в человеке главное качество; медленно принимают решения (им надо подумать и осмыслить); чаще склонны к несогласию; более жестко контролируют тему разговора; не могут одновременно совмещать несколько дел; более молчаливы; не любят консультироваться; дают краткие, а не развернутые оценки; мужские фразы примерно на два-три слова короче женских; преобладает абстрактно-логический характер мышления; не любят обращаться за помощью, следят за сутью общения, а не за его формой; для общения с мужчинами рекомендуется: иметь приветливый внешний вид; быть готовым его слушать; использовать рациональные аргументы, а не эмоциональные; задавать конкретные вопросы; чаще поддакивать, соглашаться, хвалить; не использовать подтекст, говорить прямо;

– женщины более подвижны в реализации своих планов; легко меняют планы; менее настойчивы, чем мужчины; более уступчивы; менее сдержанны в эмоциях; воспринимают человека в деталях; быстрее меняют тему разговора; быстрее принимают решение; склонны драматизировать ситуацию; стремятся улучшить и совершенствовать; увереннее чувствуют себя в мужском обществе, чем в женском; легко обращаются с вопросами и просьбами; в основном

следят за манерами, стилем и формами общения, а не за содержанием; активно участвуют в диалоге; охотно слушают публичные лекции, выступления; рассказывают истории в подробностях; не склонны говорить в открытую; хорошо воспринимают невербальную информацию.

При устоявшихся навыках общения с мужским или женским полом сотрудник правоохранительных органов сможет, используя индивидуальный подход, узнать больше необходимой информации и добиться желаемых действий со стороны объекта влияния.

Кроме этого, известно, что физическое тело человека окружено воздушной оболочкой, которую он считает своей собственной личной территорией. Стоит помнить о разграничении дистанций между людьми на:

- интимную (0-40 см),
- личную (40см – 1,5 м),
- официальную (1,5-3,5 м.),
- открытую (свыше 3,5 метров).

Если вы хотите, чтобы люди чувствовали себя в вашем обществе комфортно, соблюдайте золотое правило: «Держите дистанцию!». Манипулирование этими дистанциями может быть использовано, когда необходимо вывести собеседника из душевного равновесия с целью разоблачения либо напротив – соз-

дать психологический комфорт при общении¹.

В связи со спецификой работы сотрудников правоохранительных органов они постоянно, практически ежедневно, нуждаются в использовании и применении некоторых техник, например, техники успешной коммуникации.

Основное занятие сотрудника ОВД – общение с людьми, и трудно говорить об эффективной работе, если он не умеет общаться или делает это далеко не профессионально. Залог успешной коммуникации в умении не только говорить, но и слушать собеседника, будь это допрашиваемый, потерпевший или подозреваемый, источник оперативной информации или свидетель.

Учёные так представляют оптимальную стратегию общения:

1. Калибровка.
2. Подстройка.
3. Ведение.

Эта стратегия общения построена на взаимодействии людей. Многие сотрудники часто общаются не столько с человеком, сколько с представлением об этом человеке. Потерпевший – отнимающий у них время, портящий показатели; подозреваемый – преступник, независимо от степени доказанности вины. Свидетель, защитник, судья, прокурор и т. д. – все они, в восприятии сотрудника, призваны только ме-

¹ См.: Карелин А. Снег на листьях или психотехнология успеха. Саратов, 1995. С.11-12.

шать успешному ходу дел. Причины такого восприятия кроются не только в отсутствии навыков эффективной коммуникации, но и в профессиональной деформации сотрудников. В начале общения сотрудника с интересующим лицом важно отбросить профессиональные стереотипы и выполнять последовательные действия по подготовленной и отработанной заранее стратегии².

Калибровка. Человек бывает в разных состояниях. Процесс обнаружения даже мельчайших внешних признаков этого состояния и называется калибровкой. Это может касаться движений, напряжения мышц, изменений голоса или дыхания. Калибровка требует развития определенных навыков. Различия, которые нужно определить, могут быть достаточно тонкими – легкий поворот головы, понижение голоса и т. п. Сотруднику в диалоге надо быть достаточно внимательным, чтобы найти эти отличия, какими бы незначительными они не казались. Но для того чтобы делать это легко, нужно тренироваться. Основная цель применения калибровки сотрудником правоохранительных органов – установление состояния собеседника (не лжет ли он, готов ли к сотрудничеству в данный момент).

Подстройка. Для людей очень важно, чтобы тот, с кем они общаются, был «свой», находился в как можно более близком эмоциональном и психологическом состоянии. Чем более «свой», тем выше доверие, тем лучше коммуникация. Процесс становления «своим» называется подстройкой (отзеркаливанием).

Подстройка – вполне естественный элемент человеческого поведения. Люди практически не могут общаться, если они не подстроены. А чем подстройка лучше – тем лучше общение, успешнее достигается понимание и, как следствие, – интересующая сотрудника информация. Задача подстройки – максимально точно совпасть с состоянием другого человека. Состояние – нечто внутреннее. Сотрудник не может знать, что у человека внутри, но можем предположить по внешним признакам: голосу, дыханию, позе, ценностям, языку, одежде. Соответственно, если принять его позу, тембр речи, дыхание, мимику и жесты, общий язык найти значительно проще. Каждый человек инстинктивно пытается подстраиваться под собеседника. Однако одни умеют делать это лучше других. А если научить сотрудника ОВД управлять своими действиями в зависимости от действий опрашиваемого, можно достичь определенных высот не только в работе, но и в возрож-

² См.: Бендлер Р., Гриндер Д. Структура магии. СПб, 2004. С.120.

дении авторитета правоохранительных органов в целом.

Можно заметить, что люди думают по-разному, и различия соответствуют трем основным сферам сенсорного опыта – визуальной, аудиальной, кинестетической.

Визуальный тип. Вся воспринимаемая информация представляется этому типу людей в виде ярких картин, зрительных образов, рассказывая что-то, эти люди часто жестикулируют, как бы рисуя в воздухе представляемые образы. В разговоре часто пользуются прилагательными и фразами типа: «Вот, посмотрите...», «Давайте представим...», «Я ясно вижу, что...», «Решение уже вырисовывается...». В момент, когда что-то вспоминают, эти люди смотрят прямо перед собой, вверх, влево вверх или вправо вверх.

Аудиальный тип. Эти люди употребляют в основном аудиальные слова – глаголы и выражения типа: «Я слышу, что они обсуждают», «Вдруг прогремел гром», «Мне созвучно это», «Послушайте...», «Давайте сделаем так...» и пр. То, что человек этого типа вспоминает, как бы наговаривается ему его внутренним голосом или он слышит речь, слова другого. При желании что-то вспомнить взор обращен вправо, влево или влево вниз.

Кинестетический тип. Эти люди хорошо запоминают ощущения, движения. Вспоминая, эти люди как бы сначала воссоздают,

повторяют движения и ощущения тела и смотрят при этом вниз или вправо вниз. В разговоре в основном используют кинестетические слова – наречия и выражения типа: «взять, схватить, ощутить, тяжелый», «Я чувствую, что...», «Мне легко», «Не могу ухватить мысль...» и т. п.

Естественно, каждый человек владеет всеми видами воспоминания, но одна из трех систем предоставления сознанию информации обычно развита лучше других. При вспоминании образов из менее развитой системы человек обычно опирается на более развитую, ведущую. Если у человека лучше работает зрительное (визуальное) представление, то звук шума моря он сможет воссоздать у себя формированием зрительного образа морского берега, т. е. его наиболее развитая система становится поисковой. Запоминая важную информацию, человек переводит ее вначале в ведущую систему, а затем во все остальные; например, людям визуального типа номер телефона лучше представить написанным, затем его проговорить и мысленно написать рукой.

Ведущая сенсорная система человека оказывает свое влияние на совместимость и эффективность общения с другими людьми. Определить ведущую сенсорную систему другого человека можно обращая внимание на слова, обозначающие процессы

(глаголы, наречия и прилагательные), которые другой человек использует, чтобы описать свой внутренний опыт. Если необходимо установить хороший контакт с человеком, нужно использовать те же самые процессуальные слова, что и он. Если следует установить дистанцию, то можно намеренно употреблять слова из другой системы представлений, отличной от системы собеседника. Но в жизни люди часто плохо понимают друг друга, в частности, из-за того, что у них не совпадают ведущие сенсорные системы.

Ярко выраженные визуалисты, кинестетики, аудиалисты имеют свои специфические особенности в поведении, типе тела и движениях, в речи, дыхании.

Ведение. После того как человек подстроился, наступает очень интересное состояние (его иногда называют раппортом) – при изменении поведения подстроившегося его собеседник аналогично меняет поведение. Например, если сотрудник, подстроившийся под опрашиваемого, меняет позу, то и опрашиваемый меняет позу, если следователь стал более веселым – опрашиваемый тоже повеселел. Причем чаще всего людям кажется, что все это совершенно для них естественно, и они самостоятельно решили сменить позу или у них «зачесался затылок».

Состояние ведения вполне естественно при общении. Способность подстраиваться и вести (и

быть ведомым) – очень древнее инстинктивное умение. Вопрос состоит в том, как лучше этим умением пользоваться и как научить этому сотрудников правоохранительных органов.

Когда сотрудник хорошо подстроен, к нему высока степень доверия со стороны другого человека. Если при этом ведущий будет менять свое поведение, то партнер последует за ним. А в более широком смысле – это возможность направлять человека в нужную сторону.

Таким образом, люди являются высшими существами, обладающими абстрактным мышлением, что дает возможность управлять ими с помощью эффективной коммуникации. При всех других прочих равных условиях более востребованными и успешными являются люди, компетентные в вопросах эффективной коммуникации.

Поэтому сотрудники правоохранительных органов, владеющие техникой эффективной коммуникации, обладающие высокой культурой общения, вежливые, тактичные, избегающие агрессивных выражений и эмоций, не вызывают у граждан неприятных ощущений и негативных эмоций. Они оставляют приятное впечатление и всегда имеют больше шансов рассчитывать на поддержку, сотрудничество и помощь населения в борьбе с преступностью.

Варыгин Александр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Уголовное право и криминология»
ГОУ ВПО «Саратовский юридический институт» МВД РФ
e-mail: suimvd@overta.ru

НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современные исследования состояния дел в правоохранительных органах указывают на существующие серьезные проблемы. В статье на основе статистических данных рассмотрены количественные и качественные изменения преступности сотрудников органов внутренних дел с конца 80-х годов до наших дней. Проведенный анализ правонарушений, безусловно, поможет выработать стратегию и тактику борьбы с преступной деятельностью сотрудников одной из правоохранительных структур.

Ключевые слова: преступность, органы внутренних дел, общественная опасность, уголовный закон.

Одной из проблем, наиболее волнующих в настоящее время общество, государство и многих граждан, является преступность. Ее разрушительное воздействие на общество очевидно. Преступность, приспосабливаясь к социально-экономическим условиям развития общества, меняется на протяжении времени. Ее изменения носят как количественный, так и качественный характер. Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что с конца 80-х годов по настоящее время преступность в стране постоянно росла, за небольшими исключениями нескольких лет. Это наглядно видно из официально опубликованных статистических данных.

Тревогу вызывает не только количественное изменение преступности (она растет как в России, так и в более экономически развитых странах, хотя в нашей стране этот рост в 2 раза выше общемировых темпов)¹. Более серьезную угрозу таят в себе ее качественные изменения. Сегодняя преступность существенно отличается от преступности конца 80-х – начала 90-х годов. Она приобретает все более организованный и профессиональный характер, многоцелевую и крупномасштабную ориентацию. Представители преступного мира

¹ См.: Колесников В.И. Преступность в России и стратегия борьбы с ней // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С.19.

переходят от одних форм преступной деятельности к другим, более изощренным и опасным, которые причиняют, в том числе, значительный материальный ущерб. Преступность ожесточается, омолаживается, спланируется и проникает во многие сферы общественной жизни.

В занятие преступной деятельностью вовлекаются все новые и новые слои населения, представители различных сфер деятельности. В полной мере это коснулось и лиц, занимающихся предупреждением преступности. Как отмечает А.И. Долгова: «Криминализируется общество – криминализируются и его структуры, рассчитанные на борьбу с преступностью»². Достаточно быстро стало ясно, что полиция, адвокатура, суды и прочая часть общества живут и действуют в рамках той же системы общественных отношений, испытывают на себе влияние тех же кризисных или конфликтных ситуаций, которые возникают в экономических отношениях, социальной сфере, политике, т. е. во всем, что составляет суть противоречивого развития общества³.

В первую очередь это относится к сотрудникам органов внутренних дел, на долю которых приходится наибольшее количе-

ство преступлений по сравнению с сотрудниками других правоохранительных структур. Их доля составляет около 95% всех преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов страны. Например, в 2008 году к уголовной ответственности было привлечено всего 26 судей и 33 сотрудника прокуратуры. В этой связи к криминологическому анализу будут представлены, прежде всего, преступления сотрудников органов внутренних дел.

С 1989 по 2007 годы количество совершаемых сотрудниками ОВД преступлений возросло более чем в 5 раз, о чем наглядно свидетельствуют статистические данные. Так, если в 1989 году (со времени рассекречивания таких данных) было зарегистрировано 1020 преступлений и привлечено к уголовной ответственности 1057 сотрудников, то в 2007 году эти показатели составили 5180 преступлений и 4367 сотрудников, их совершивших. В 2008 году эти показатели несколько снизились – было зарегистрировано 4367 преступлений⁴. В 2009 году в отношении 4202 сотрудников милиции были возбуждены уголовные дела⁵.

При этом следует помнить, что фиксированность таких пре-

² Организованная преступность – 4. М., 1998. С. 39.

³ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 264.

⁴ Отчеты ГИАЦ МВД РФ «О нарушениях законности и преступлениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел» формы НЗ за 1989-2008 годы.

⁵ [Htt-www.mvd.ru](http://www.mvd.ru) – press-interview-7774.

ступлений довольно низка и официальные статистические данные также не отражают действительного положения. Уровень латентности преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, довольно высок. Согласно результатам нашего исследования 80% преступлений сотрудников органов внутренних дел не доходит до уголовно-правовой статистики. Исходя из этого можно предположить, что ежегодно в стране сотрудниками ОВД совершается не менее 20 тыс. преступлений, основная масса которых остается вне статистики.

Как и в целом во всей преступности, в настоящее время меняются (растут) и количество преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, и их качественные характеристики. Увеличивается число тяжких и особо тяжких преступлений. Например, с 1989г. по настоящее время количество убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, разбойных нападений возросло более чем в два раза. Все большее число преступлений совершается сотрудниками в составе преступных групп, в том числе организованного характера. 4,1% опрошенных нами осужденных сотрудников также совершили преступления в составе организованных преступных групп. Это такие преступления, как убийства, разбойные нападения, бандитизм, вымогательство. Подобные факты участия

сотрудников в организованной преступной деятельности становятся обыденной действительностью, о чем также неоднократно сообщалось и в печати.

Как показывают результаты анкетирования осужденных к лишению свободы сотрудников ОВД, самыми распространенными преступлениями, совершенными ими, являются преступления против собственности. На их долю приходится 39,5% всех преступлений, совершенных опрошенными осужденными. Из них 14,6% – кражи; 10% – грабежи и столько же – разбойные нападения, 2,8% преступлений – мошенничество и 2,1% – вымогательство.

Велика доля преступлений против личности. Так, 13,6% из них – убийство (ст.ст. 105, 108 УК РФ, а также причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ); 10,6% – причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью; 6,9% – изнасилование. В общей сложности такие преступления составили 19,5% от общего количества преступлений, совершенных опрошенными сотрудниками.

Самыми распространенными «профессиональными» преступлениями (должностными и против правосудия) является превышение должностных полномочий. На его долю приходится 12,4% всех преступлений, совершенных опрошенными; 2,7% – получение взятки, 2,1% – зло-

употребление должностными полномочиями, 1,9% – принуждение к даче показаний, 0,4% – служебный подлог.

Время вносит существенные изменения в структуру преступности сотрудников органов внутренних дел. В последние годы сотрудники совершают все больше преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. (Они участвуют в сбыте наркотиков, в том числе изъятых ими же у преступников; осуществляют и прикрывают перевозки больших партий наркотиков и совершают иные противозаконные действия).

Насыщенность страны в настоящее время огнестрельным оружием обуславливает его незаконное использование. Неслучайно в последние годы распространенным преступлением, совершаемым сотрудниками, стало преступление, предусмотренное ст.222 УК РФ, – незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. На долю названного преступления приходится 3,2% от общего количества преступлений, совершенных опрошенными осужденными сотрудниками органов внутренних дел.

Вышеперечисленные преступления являются самыми распространенными правонарушениями, за совершение которых сотрудники отбывают наказание в виде лишения свободы.

В общей сложности на их долю приходится около 97% всех преступлений, которые были совершены опрошенными нами осужденными.

В последние годы нередкими стали случаи совершения сотрудниками органов внутренних дел ранее «нетрадиционных» для них преступлений: заказных убийств, создания банд, похищения людей с целью получения выкупа, терроризм⁶. Сотрудники ОВД стали специализироваться и на других деяниях – участвовать в захвате чужой собственности; заниматься через подставных лиц, родственников предпринимательской деятельностью (содержать магазины, увеселительные учреждения); их услуги используются для устранения политических и экономических конкурентов (путем возбуждения в отношении них уголовных дел и привлечения к ответственности); они создают банды с целью нападения на банкиров и предпринимателей.

Как отмечалось в докладе фонда ИНДЕМ «Диагностика российской коррупции: социологический анализ», в настоящее время работа правоохранительных органов характеризуется таким явлением, как сокрытие материалов

⁶См.: Агапов А.П. Криминологическая характеристика бандитизма // За диктатуру закона. Проблемы региональной безопасности: Общество-политический альманах. Вып. 3. Саратов, 2000. С. 87.

оперативных разработок или уголовных дел для накопления и использования компромата. Этими данными торгуют, шантажируют, используют в политических и административных целях. Идет вытеснение милицией криминальных группировок, служащих «крышами» малому и среднему бизнесу, с последующим присвоением себе этих функций вместе с соответствующими доходами»⁷.

Характерно, что в последние годы все большее число сотрудников органов внутренних дел вовлекается в совершение «профессиональных» (должностных и против правосудия) преступлений. В 2000 году впервые за многие годы количество таких преступлений, а они носят, как правило, коррупционный характер, превысило количество общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками милиции. Например, в 2009 году было зарегистрировано 2717 таких преступлений, что также больше количества преступлений общеуголовного характера. Это свидетельствует о том, что все большее количество сотрудников органов внутренних дел использует свое служебное положение для извлечения материальной выгоды.

Кроме того, растет количество групповых преступлений, совершаемых сотрудниками. Если ранее подобные преступления, на-

пример, получение взятки, совершались обычно в одиночку, то сейчас ситуация изменилась. Около 50% «профессиональных» преступлений совершены опрошенными осужденными в группе, что подчеркивает повышенную общественную опасность подобных деяний. Наблюдается своеобразное распределение ролей в таких группах. Одни сотрудники вымогают взятку и рекомендуют передать ее конкретному лицу, которое ее и получает, третьи принимают решение, например, фальсифицируют материалы уголовных дел, выносят постановления о их прекращении и т. д. Как правило, группы состояли из сотрудников одного и того же подразделения. Подобная тенденция отмечается многими исследователями.

Следственная и судебная практика, отдельные криминологические исследования, в том числе осуществленное нами, фиксируют связь определенной части сотрудников органов внутренних дел с организованными преступными формированиями, их лидерами. Иногда сотрудники образуют покровительство, «крыши» организованным преступным группам. Сформировался некий симбиоз, казалось бы, непримиримых врагов – сотрудников милиции и преступников.

Сказанное позволяет констатировать, что в стране сложился и динамично развивается новый

⁷ Российская газета. 2002. 7 авг.

вид преступности – преступность сотрудников органов внутренних дел. Ее можно определить следующим образом: это новый, самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в стране за определенный промежуток времени. Речь следует вести именно о преступности как относительно массовом, устойчивом, специфическом явлении, а не о простой массе преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Характерными особенностями данного вида преступности, на наш взгляд, являются:

- повышенная общественная опасность, определяемая тем, что преступления сотрудников органов внутренних дел, кроме причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам, влекут за собой дискредитацию правоохранительных органов в глазах населения страны и всей государственной власти в целом;
- высокий уровень латентности преступлений, совершаемых сотрудниками;

– корыстный характер большинства совершаемых преступлений.

Данный вид преступности отличается в последние годы негативными тенденциями, в частности:

- увеличением уровня групповых (в том числе носящих организованный характер) преступлений, совершаемых сотрудниками;
- связью преступной деятельности сотрудников с организованной преступностью;
- активным использованием сотрудниками органов внутренних дел при совершении общеуголовных преступлений своего служебного положения;
- ростом количества «профессиональных» (должностных и против правосудия) преступлений.

Повышенная общественная опасность выделенного вида преступности определяется тем, что он подрывает авторитет правоохранительной системы и авторитет всего государственного аппарата в глазах населения страны, выступает своеобразным фактором, дестабилизирующим нормальное развитие государства. Все сказанное обуславливает необходимость дальнейшего изучения данного вида преступности с целью разработки мер противодействия ей.

Биккинин Ирек Анасович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Управление социальными и экономическими системами»
Института экономики и управления Уфимского
государственного авиационного технического университета
bikkinin@mail.ru

Биккинин Эльдар Ирекович,
адъюнкт Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
bikkinin@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗМА

Профилактика наркотизма в настоящее время является одним из приоритетных направлений антинаркотической политики государства и представляет собой целенаправленную упорядоченную деятельность, согласованную систему профилактики наркотизма. Рассматривая систему профилактики наркотизма как составную часть мер борьбы с правонарушениями, автор отмечает значимость координирующей роли прокуратуры, научных подходов к работе с информацией, первичных и вторичных профилактических мероприятий, проводимых с группами повышенного риска.

Ключевые слова: антинаркотическая политика государства, профилактика наркотизма, антикриминальная профилактика, криминальный фактор.

В проекте комплексной Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации ставятся чёткие цели и задачи деятельности субъектов профилактики антинаркотической политики.¹ Опыт работы многих

стран подтверждает большую значимость рекомендации разработчиков расширять доступ к информации, используя при этом ресурсы сообщества потребителей наркотиков. Стратегия подчеркивает важность научных подходов к работе с информацией, включая проведение социологических исследований для понимания факторов, определяющих

¹ Проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации. URL: <http://www.stratgap.ru> (дата обращения: 30.12.2009).

потребление наркотиков, и проведение анализа эффективности профилактических программ. В части 3 отражена комплексность профилактических мероприятий. Международный опыт показал, что программы первичной профилактики, проводимые по месту жительства, являются наиболее оправдывающими затраты. Проект стратегии справедливо указывает на важность вторичной профилактики, а именно, профилактических мероприятий с группами повышенного риска. Справедливо делается упор на обязательность предоставления медицинских услуг потребителям наркотиков, а также на обучение медиков и работников наркологических служб².

Под профилактикой наркотизма обычно понимается система мер по выявлению, описанию, оценке, анализу и прогнозу криминогенных факторов (причин и условий преступлений и других правонарушений), их устранению, ослаблению или нейтрализации. В статье первой Закона Республики Башкортостан «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Республике Башкортостан» профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании определяется как система комплексных социальных, право-

вых, психологических, педагогических, медицинских и иных мер, направленных на предупреждение злоупотребления спиртными напитками, предотвращение незаконного потребления наркотических средств, психотропных и токсических веществ³.

Профилактика наркотизма всегда существовала и существует в любом государстве как некая объективная реальность, как важная социальная функция. Вместе с тем, система профилактики наркотизма должна рассматриваться и как целенаправленно упорядоченная деятельность, как одна из приоритетных антинаркотических функций государства. Так, Директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В. Иванов в своём блоге не устаёт повторять: «Главное: наркомания – социальная болезнь, которая не лечится одними лишь полицейскими мерами. На борьбу с ней необходимо мобилизовать все общество и все государственные органы».⁴ Однако современное состояние системы профилактики наркотизма в

² См., напр.: Д. Брун. О Стратегии государственной антинаркотической политики. URL: <http://www.stratgap.ru/includes/periodics/comments/2009/1216/4164/detail.shtml> (дата обращения: 20.03. 2010).

³ Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2005. №17 (215). Ст. 875.

⁴ Обсуждение Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Продолжение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vp-ivanov.livejournal.com/2235.html#cutid1> (дата обращения: 21.03. 2010).

России в этом смысле может быть кратко оценено как критическое.

Система профилактики наркотизма всегда выступает как меньшая часть всей совокупности мер борьбы с правонарушениями. Традиционно в этой совокупности мер преобладали и преобладают до настоящего времени меры ответственности как непосредственная и наиболее простая реакция государства на совершенные преступления.

Отметим, что все известные попытки заменить карательную или основанную, прежде всего, на уголовной ответственности модель воздействия на преступность на профилактическую закончились неудачей.⁵ Даже наиболее успешные в этом отношении попытки могут рассматриваться лишь как весьма противоречивые тенденции. Например, в Швеции – на родине новейшего «реального социализма» – уровень преступности с начала 80-х гг. прошлого века в 5-6 раз превосходил аналогичный показатель для России⁶. Опыт реализации данной идеи в условиях строительства социализма и коммунизма в бывшем СССР заслуживает переосмысления, прежде всего в части, относящейся к профилактике преступлений и

иных правонарушений несовершеннолетних с помощью системы всеобъемлющего социального контроля в виде юношеских и детских общественных организаций общей численностью около 100 млн. чел. и общедоступных (оплачиваемых непосредственно из государственного бюджета) форм досуга, охватывавших не менее 30 млн. несовершеннолетних. Эта система помимо выполнения ею идеологических функций объективно ограничивала антиобщественное поведение, прежде всего, молодежи.

Восстановление сегодня в прежнем виде данного элемента системы профилактики преступлений и других правонарушений, равно как и всей системы профилактики преступлений и других правонарушений, представляется нам невозможным, главным образом, из-за необратимой на протяжении обозримого будущего трансформации нашего общества в общество потребительского типа с минимальной готовностью к волонтерской деятельности. На это обратил внимание Президент России Дмитрий Медведев, когда впервые созвал совместное заседание сразу трех президиумов – Госсовета, Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию и Совета при Президенте РФ по культуре и искусству, поручил сменить идеологическую основу образования и создать систему поиска ода-

⁵ См.: Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М., 2004. С.142.

⁶ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е перераб. и доп. М., 2005. С.44.

ренной молодежи. Президент предлагает избавить подрастающее поколение от избыточного коллективизма и готовить к конкурентной борьбе.⁷ «Мы не так давно утвердили образовательную инициативу "Наша новая школа". Смысл этой инициативы – в создании школы, которая должна помогать раскрывать личностный потенциал, а не только давать образование, но не только помогать раскрывать личностные способности – готовиться к условиям жизни в высококонкурентной среде, то есть уметь бороться за себя, уметь реализовывать свои идеи», – подчеркнул Д. Медведев.⁸ Вместе с тем, необходимо понимать, что воссоздание управляемой системы профилактики наркотизма является социальной неизбежностью.

Решение данной проблемы требует критического осмысления принципиальных недостатков старой модели управляемой системы профилактики преступлений в нашей стране. К числу таких недостатков криминологи (С.В. Максимов) относят: отсутствие развитой законодательной основы; малоэффективный механизм

мониторинга преступности; сверхцентрализацию; избыточную идеологическую зависимость; использование механизмов внешнего принуждения по отношению к субъектам профилактики преступлений; дублирование и неопределенность функций антикриминальной профилактики, осуществляемой государственными правоохранительными и контролирующими органами; бюрократизацию общественных организаций, вовлеченных в сферу профилактики преступлений; нарушение принципа партнерства государственной и негосударственной подсистем антикриминальной профилактики; остаточный принцип финансирования мер профилактики преступлений по отношению к мерам ответственности за преступления; отсутствие надежных критериев эффективности профилактической деятельности; чрезмерное увлечение уголовно-правовыми и основанными на них средствами профилактики преступлений; нестабильность организационно-структурного обеспечения государственной подсистемы антикриминальной профилактики⁹.

Выработка концептуальных положений, которые могут быть

⁷ См.: Граник И. Нужно вытаскивать таланты // Коммерсант. №72 (4372). 2010. 23 апреля.

⁸ Стенографический отчет о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию 22 апреля 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/7530> (дата обращения: 24.04. 2010).

⁹ Максимов С.В. Профилактика вместо кары – вновь преждевременно? // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Материалы II Международной научно-практической конференции. Часть I. Уфа, 2010. С. 91.

положены в основу современной системы антинаркотической профилактики, должна основываться на исключении или минимизации этих недостатков.

Достижение главных целей предупреждения наркотизма – защита человека от противоправных посягательств и максимально возможное уменьшение отрицательных последствий причиненного правонарушением ущерба, как показывает анализ, опирается на недостаточно эффективные правовые и информационные гарантии. К сожалению, до настоящего времени остается в значительной степени неостребованным (если не считать принятого 24 июня 1999 года Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») российский дореволюционный опыт законодательного урегулирования профилактики преступлений и других правонарушений.

Длительное время в нашей стране непосредственная деятельность по предупреждению преступлений и других правонарушений традиционно регламентировалась преимущественно ведомственными нормативными актами, нередко противоречащими международным стандартам и отечественному законодательству. Как правило, эта деятельность связывалась с определенным ограничением прав и

свобод человека, была недостаточно ориентирована на защиту, социальную адаптацию и реабилитацию людей, оказавшихся в социально опасном положении.

Ещё раз обратимся к информационно-идеологическим проблемам профилактики наркотизма. Если понимать под этим вырабатываемые, защищаемые и продвигаемые государством базовые цели и ценности для всех и каждого, то идеологизация по своей сути представляет именно продвижение таких целей и ценностей в общественное сознание и общественную практику.

Избыточная идеологизация старой системы профилактики, прежде всего, проявилась в вытеснении правовых средств профилактики преступлений и других правонарушений собственно идеологическими. Острие антикриминальной профилактики было нацелено на предупреждение инакомыслия, развитие ксенофобии по отношению к западному образу жизни, на противопоставление достоинств советского общества и недостатков буржуазного общества, на использование примитивных инструментов психического насилия для насаждения правильного миропонимания. С принятием либерализма как официальной идеологии российского общества проявилось другая крайность – государство сняло с себя обязанность вырабатывать идеологию (в частности,

Конституция РФ не предусматривает такой функции), хотя фактически продолжает это делать, не будучи связанным какими-либо правилами. В итоге профилактическая деятельность осуществляется вне ясной и понятной каждому гражданину и должностному лицу связи с фактически сложившимися духовными и нравственными ценностями, которые подлежат защите, укреплению и развитию государством и гражданским обществом. «Размытая» идеология общественным и индивидуальным сознанием плохо воспринимается и не воспроизводится. По нашему мнению, идеология должна быть возвращена в сферу профилактики преступлений и других правонарушений на основе законодательного, конституционного определения основных целей и ценностей российского общества.

По определению Д. Медведева, система образования должна не только раскрывать личностный потенциал подростков, но и готовить их к условиям жизни в «высококонкурентной среде». «Этого нам, я скажу откровенно, не хватает», – пояснил Президент и предложил привести в соответствие с этими требованиями образовательную парадигму. «У нас длительное время считалось, что человек должен раскрывать свои лучшие способности в коллективе, а коллектив должен помогать человеку, это нормально. С другой

стороны, каждый человек сам должен заниматься своей карьерой, думать о своем будущем и исходить из того, что ему придется конкурировать с другими людьми», – отметил Дмитрий Медведев¹⁰.

Быстрая деидеологизация общественной жизни предопределила крах старой модели профилактики, в которой господствовали дублирование и неопределенность профилактических функций государства и гражданского общества и принцип отношений между ними как принцип власти и подчинения. Традиционные отношения между государственными правоохранительными органами, ответственными за профилактику преступлений и других правонарушений, и общественными организациям, имеющими в числе своих уставных задач предупреждение правонарушений, в том числе наркотизма, как отношения власти и подчинения должны быть заменены на партнерские. Гражданское общество должно получить законодательно закреплённые гарантии совместного с государственными органами участия в профилактике наркотизма.

Необходимым условием эффективности профилактической деятельности в современных ус-

¹⁰ Школа научит детей бороться за себя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.babr.ru/?IDE=85338> (дата обращения: 24.04. 2010).

ловиях должно стать легальное, т. е. основанное на законе партнерство всех субъектов антинаркотической политики (граждан, негосударственных (в том числе, коммерческих) организаций, органов государственной власти и местного самоуправления и их учреждений), при котором, с одной стороны, гарантируются взаимные права и обязанности, совместное исполнение публичных функций, а с другой – исключается бесконтрольность и «непрозрачность» деятельности отдельных субъектов профилактики антинаркотической политики, произвольное (без независимой общественной экспертизы) определение бюджетных расходов на борьбу с наркотизмом. Законодательный акт вполне мог бы содержать определения основных форм такого партнерства (в том числе, на основе унификации весьма разнообразной ведомственной практики).

Полагаем, что концепция профилактики наркотизма должна основываться на корректных показателях своей эффективности. Ошибочные оценки эффективности профилактической деятельности субъектов антинаркотической политики в значительной степени обусловлены некорректной постановкой целей профилактики преступлений. Мировой опыт борьбы с преступностью и другими правонарушениями, результаты многих исследований достаточно убедительно доказы-

вают, что предупредить преступность в смысле искоренения всей совокупности криминогенных факторов невозможно. Очевидно, что отсутствие зарегистрированных преступлений не может служить критерием 100-процентной эффективности системы профилактики. Нужна система более прагматических целей. В оценке эффективности профилактической деятельности субъектов антинаркотической политики должно принимать участие не только население, но и независимые эксперты. Прежде всего, нужно исключить ситуацию, когда субъект профилактики монополюно оценивает эффективность своей деятельности.

От желания создать вертикальную систему жесткого управления профилактики наркотизма, видимо, придется отказаться даже в части, относящейся к управлению государственной подсистемой. Полагаем, что в основе такого управления должны лежать координирующая роль прокуратуры (сегодня она очень поверхностно регламентирована федеральным законом), а также непосредственно закрепленные в законе о профилактике преступлений антикриминогенные стандарты для всех основных сфер социальной жизни. Часть антинаркотических стандартов может формулироваться как антикоррупционные стандарты для правоохранительных органов, уполномо-

моченных на осуществление профилактических мер.

К сожалению, наше государство до настоящего времени так и не решилось на радикальное решение этой застарелой проблемы правоохранительной системы, которая фактически превратилась в систему с двухканальным финансированием по типу экономики «отката». Чем дольше откладывается решение этой проблемы, тем более узкой становится социальная прослойка резервис-

тов, из которых можно черпать не возвращенное подкупом пополнение. В то же время необходимо отметить, что утвержденные Указом Президента России Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции в новой редакции на 2010-2011 годы приближают сроки решения данных проблем.¹¹

¹¹ Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. №16. Ст. 1875.

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Муратшина Галина Петровна,
*соискатель кафедры «Теория и история государства и права»
Уфимского юридического института МВД РФ,
старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Уфимского филиала Уральской государственной юридической академии
e-mail: Aquamarin_777@mail.ru*

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ

В статье исследуются проблемы оптимизации института мировых судей, рассматриваются возможные варианты передачи вопросов мировой юстиции на федеральный уровень.

Ключевые слова: *мировой судья, судопроизводство, Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.*

Сложившаяся на сегодняшний день в России судебная система не застывшее, а динамично развивающееся явление. По инициативе Совета судей Российской Федерации, правовой статус которого определен Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»,¹ была разработана и реализована Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы². Однако жизнь ставила новые задачи, связанные, в ча-

стности, с обеспечением открытости правосудия, необходимостью создания системы по размещению необходимой информации (прежде всего, текстов судебных решений) в сети Интернет. Поэтому Постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена очередная федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы³. На сегодняшний день идет подготовка предложений по разработке проекта третьей по счету федеральной целевой программы «Разви-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 18.03.2002. № 11. Ст. 1022.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 года №805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4623.

³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года №583 «О судебной системе России» на 2007-2011 годы // Собрание законодательства РФ. 09.10.2006. №41. Ст. 4248.

тие судебной системы России» на 2012-2016 годы.

Применительно к институту мировой юстиции Советом судей Российской Федерации уже сейчас внесены соответствующие предложения об оптимизации компетенции мировых судей с учетом роста их загруженности, о более широком внедрении в судопроизводство примирительных процедур, причем как внесудебных, так и досудебных способов урегулирования споров, в частности, вытекающих из административных правонарушений, об использовании оправдавших за рубежом процедур «медиации» при примирении сторон, о внедрении единой широкомасштабной информационной системы судов общей юрисдикции «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»» и т. д.⁴

Значительна роль в реформировании судебной системы России, в том числе и в части, касающейся органов мировой юстиции, всероссийских съездов судей. Так, в принятом 4 декабря 2008 года VII Всероссийским съездом судей России Постановлении «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» обозначены важнейшие направления дальнейше-

го совершенствования судебной системы Российской Федерации, а именно: повышение качества функционирования судебной системы, укрепление ее независимости, обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах, гуманизация правосудия, безусловное исполнение судебных решений, улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи, создание системы возмещения гражданами и юридическими лицами вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство, исполнение судебных решений в разумные сроки⁵.

Вместе с тем, в настоящее время в рамках обсуждения вопросов по дальнейшей оптимизации института мировых судей все чаще стал ставиться вопрос о необходимости кардинального изменения статуса данных судебных органов вплоть до отказа от их региональной принадлежности и полного перевода этих судей на федеральный уровень.

При этом сторонники такой позиции часто ссылаются на слова Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, высказанные им в своем Послании Федеральному Собранию в 2008 году, о возможности передачи на федеральный уровень вопросов деятельности мировых судей. Данная проблема Президентом России вновь была затронута в

⁴ См.: Фоков А.П. Развитие судебной системы России (2012-2016 гг.) // Российский судья. 2009. № 4. С.3.

⁵ См.: Российская юстиция. 2009. №1. С.5.

его выступлении на VII Всероссийском съезде судей. Тогда он сказал: «Следующая проблема, которая, как я знаю, вас волнует, – это передача на федеральный уровень вопросов деятельности мировых судов. Я уже дал соответствующее поручение проработать это предложение, оно имеет определенную экономическую стоимость. Но есть и большие преимущества в том, чтобы принять именно такое решение. Практика показала, что возрождение института мировых судей было в целом важным и правильным шагом. Это в значительной степени облегчило доступ к правосудию, позволило более оперативно рассматривать иски граждан. И, несмотря на дополнительные финансовые затраты, о которых я только что сказал, мы обязаны создать нормальные условия для работы мировых судей и соответственно их аппаратов».⁶

Сегодня, когда еще отсутствуют законодательные инициативы Президента Российской Федерации, нельзя не коснуться вопроса о возможных вариантах решения поставленной Д.А. Медведевым задачи.

По мнению В.А. Терехина, наиболее вероятной версией дальнейшего развития событий следует ожидать изменение действующей конструкции россий-

ской судебной системы, основанной в определенной степени на принципе федерализма, и изъятие в полном объеме из ведения субъектов Федерации института мировых судей. Вместе с тем, данный автор ставит под сомнение целесообразность такого подхода. В частности, он указывает: «...следует ли выполнять поставленную задачу в такой радикальной постановке, не станет ли ее решение очередным барьером для совершенствования федеративных отношений и являются ли возникшие у мировых судей проблемы столь существенными и неразрешимыми, что они требуют нормативного вторжения в конституционный закон и изменения сложившейся модели государственного федерализма?»⁷.

Профессор В.В. Дорошков видит три возможных варианта решения проблемы передачи на федеральный уровень вопросов деятельности мировых судей.

Первый вариант – передача обеспечения деятельности мировых судей на федеральный уровень в полном объеме. Это, по мнению данного автора, «повлечет включение должности мирового судьи в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, а должностей работников их аппарата соответственно в Реестр должно-

⁶ См.: Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева // Российский судья. 2009. № 1. С.3.

⁷ См.: Терехин В.А. К вопросу о возможности передачи мировой юстиции на федеральный уровень // Российская юстиция. 2009. №2. С.28.

стей федеральной государственной гражданской службы. Отнесение расходов на кадровое, финансовое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности мировых судей к расходным обязательствам Российской Федерации потребует их обеспечения за счет средств федерального бюджета. Предстоит решить вопрос о строительстве новых либо выкупе имеющихся зданий (служебных помещений) мировых судей, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, и их оснащении. Данная проблема сейчас наиболее обострена мировым финансовым кризисом. Для размещения всех мировых судей за счет средств федерального бюджета потребуются дополнительные служебные помещения. Соответственно, увеличится численность центрального аппарата Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его управлений (отделов) в субъектах Российской Федерации, которые заменят работников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению деятельности мировых судей. Такой подход позволит обеспечить единый уровень материально-технического обеспечения судей судов общей юрисдикции, в том числе и мировых судей. Немаловажным фактором при принятии данной схемы будет

уменьшение зависимости мировых судей от местных органов государственной власти».⁸

Несмотря на то что В.В. Дорошков ничего не говорит о том, потребует ли реализация данного варианта передачи вопросов мировой юстиции на федеральный уровень внесения изменений в Конституцию Российской Федерации и повлечет ли за собой отказ от региональной принадлежности мировых судей и, соответственно, существующего порядка их формирования, следуя его логике, в конечном счете, видимо, все же придется признать необходимость корректировки сложившейся модели судебного федерализма и пересмотра конституционных норм.

Второй вариант решения проблемы передачи на федеральный уровень вопросов мировой юстиции, на взгляд В.В. Дорошкова, заключается в передаче только материально-технического обеспечения деятельности мировых судей. В данном случае, надо полагать, автор не считает необходимым вносить изменения в ныне установленный правовой статус мировых судей. По его мнению, это «потребует перевода работников аппарата мировых судей в штат аппарата судов общей юрисдикции, увеличения их

⁸ См.: Дорошков В.В. 10-летний юбилей института мировых судей в России и перспективы его дальнейшего развития // Мировой судья. 2009. №1. С.4-5.

числа и включения в Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы. Встанет вопрос о строительстве новых либо выкупе служебных помещений мировых судей, являющихся собственностью субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Все это приведет к увеличению численности центрального аппарата Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его управлений (отделов) в субъектах Российской Федерации для осуществления полномочий по организационному обеспечению деятельности мировых судей»⁹.

И третий выделяемый В.В. Дорошковым вариант – это передача полномочий по организационному обеспечению мировых судей Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации с упразднением соответствующих органов (служб) в органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Как более мягкий вариант, на взгляд В.В. Дорошкова, он «повлечет оставление работников аппарата мировых судей в статусе государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации. Финансирование материально-технического обеспечения деятельности мировых судей в таком случае будет

осуществляться за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации через территориальные органы Судебного департамента. При этом Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации получит полномочия организационного обеспечения деятельности мировых судей, осуществляемого за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, на основе соглашений с органами исполнительной власти»¹⁰.

По мнению данного автора, наиболее правильным является первый из перечисленных вариантов передачи вопросов мировой юстиции на федеральный уровень, хотя, как он пишет, многое здесь будет зависеть от экономического развития российского государства¹¹. Тем самым, трудности в изъятии мировых судей и их аппаратов из регионального ведения и в передаче их на федеральный уровень В.В. Дорошков, к сожалению, видит не в правовой плоскости (не соответствие конституционно-правовым основам российского государства), а в чисто экономической (хватит ли средств федерального бюджета на содержание мировых судей).

Обобщая сказанное, можно заключить, что все вышеприведенные схемы передачи на феде-

⁹ Дорошков В.В. Указ. соч. С.5.

¹⁰ Дорошков В.В. Указ. соч. С.5.

¹¹ См.: Дорошков В.В. Указ. соч. С.5.

ральный уровень вопросов мировой юстиции могут рассматриваться как возможные варианты решения поставленной Президентом России задачи. Другое дело, какой ценой это достижимо, что можно, а что нельзя принести в жертву реализации тех или иных теоретических моделей. На наш взгляд, следует согласиться с В.А. Терехиным, который пишет: «Для выполнения этой задачи могут быть приняты разные правовые решения. Но они, во всяком случае, должны стать одним из юридических средств как утверждения независимости и авторитета мировых судей, так и достижения стратегической цели упрочения российского федерализма».¹²

Хочется надеяться, что при реализации идеи передачи на федеральный уровень вопросов деятельности мировых судей удастся избежать ломки сложившейся двухуровневой системы организации судебной власти в России, не потребуются вносить изменения в Конституцию России, а также пересматривать основополагающие принципы построения российской государственности. Думается, под словами «вопросы деятельности мировых судей» следует понимать не любые вопросы, связанные с мировыми судьями, в том числе затрагивающие их правовой статус, по-

рядок формирования и т. д., а только те, которые касаются организационного, материально-технического и финансового обеспечения как самих мировых судей, так и их аппаратов. Определенную надежду на то, что решение данной проблемы пройдет в указанном нами ключе, вселяет выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на VII Всероссийском съезде судей, в котором речь шла о передаче на федеральный уровень не любых вопросов, касающихся мировых судей, а лишь вопросов организационного обеспечения их деятельности. И, что немаловажно, говорилось о передаче указанных вопросов от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (а не от законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, которые назначают или избирают мировых судей) Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации с финансированием этих расходов за счет федерального бюджета¹³.

¹² Терехин В.А. Указ. соч. С.30.

¹³ См.: Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева // Российский судья. 2006. № 1. С.15-16.

Кузнецов Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»
Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП «Академия труда и социальных отношений»
Igor45-119@yandex.ru

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
понятие, общая характеристика, структура и гарантии**

Одним из основных направлений конституционализма сегодня признаются изучение, формулирование и защита основных прав и свобод человека и гражданина. В работе исследуется категория «основы правового статуса личности» и дается общая характеристика ее структурных элементов.

Ключевые слова: Конституция, личность, гражданство, права человека, правовой статус личности, конституционная правосубъектность, гарантии правового статуса личности.

На сегодняшний день большинство конституций стран мира содержат нормы, относящиеся к правовому положению человека и гражданина. И лишь конституции тоталитарных социалистических государств, а также некоторых других тоталитарных режимов, выдвигая права гражданина на первый план, считают их дарованными государством, забывая при этом, что Права человека – это естественные, неотчуждаемые права, принадлежащие ему в силу рождения как личности. «Права человека – это такие права, которые не зависят от гражданства и принадлежат всем без исключения людям, проживаю-

щим в государстве»¹. Как правило, это такие личные, естественные права, как: право на жизнь, право на свободу, право на достоинство, право на неприкосновенность личности, право на неприкосновенность жилища, свобода мысли, совести и высказываний, свобода передвижения, равенство мужчин и женщин, равенство всех перед законом, неприкосновенность частной жизни.

Россия в 1993 году провозгласила себя демократическим правовым государством². «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание,

¹ Якушев А.В. Конституционное право зарубежных стран (конспект лекций в схемах). М., 2001. С. 18.

² Конституция (Основной закон) Российской Федерации. Ст. 1. М., 2010.

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»³. И поэтому Конституция России в своей второй главе закрепляет практически все общепризнанные права и свободы личности, например:

- право на жизнь (ч.1 ст.20);
- право на гражданство (ч.3 ст.6);
- право на достоинство (ст.21);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст.22);
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст. 23);
- право на неприкосновенность жилища (ст.25);
- право на определение и указание своей национальной принадлежности (ч.1 ст.26);
- право на пользование родным языком, на выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч.2 ст.26);
- право на свободу передвижения и выбор места жительства, въезда и выезда из страны (ст.27);
- свобода совести и вероисповедания (ст.28);
- свобода мысли и слова (ч.1 ст.29);
- право на объединение (ч.1 ст.30).

Хотелось бы отметить, что текст Конституции России 1993 года, в отличие от Конституции

1978 года, соответствует универсальной концепции основных прав и свобод, т. е. Конституция России закрепляет «Права и свободы человека и гражданина», а не основные права, свободы и обязанности, как это было ранее⁴.

Рассматривая правовой статус личности, нельзя, на наш взгляд, не уделить должного внимания и самому понятию личности в конституционном праве. Человек – частица природы, но «обособившаяся» от нее. Это является одной из главных причин проявления особого характера связей и взаимодействий человека с природой, которые выступают не только в качестве абсолютной предпосылки существования и развития человека, но и оказывают влияние на проявления социальной жизни. «Сущность “особой личности” составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество и ... государственные функции, и т. д. – не что иное, как способы существования и действия социальных качеств человека»⁵.

К. Маркс в своих работах вполне определенно проводил грань между понятиями «человек» и «личность». Если человек включает в себя единство биологического и социального, то лич-

³ Там же. Ст. 2.

⁴ Даниленко Д.В. Основные направления эволюции современного конституционализма // Право и политика. №9 (117). 2009. С.923.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.242.

ность отражает только социальную природу человека. Понятие «личность» как научная абстракция призвана подчеркнуть собой факт наиболее полного отделения от природы, опосредования его отношения к природе определенной конкретно-исторической системой общественных отношений.

У всех возможных представлений о правах личности единая социальная основа – исторически определенные общественные отношения. В силу этого права личности не просто более или менее теоретически сформулированное, научное или не научное выражение определенных черт социальной действительности. Они начинают со временем выступать, главным образом, как выдвигаемые альтернативные варианты решения одних и тех же реальных социальных проблем, прежде всего, в связи с проблемой поддержания, достижения, изменения или защиты исторически конкретного характера распределения социальных возможностей и обязанностей в данном обществе. Только с этого момента вопрос о праве и правах личности, их та или иная интерпретация, то или иное опосредование становятся практически значимыми для общества. Особенно важно то, что субъективные представления о правах личности (человека) могут выступать и выступают как историческая цель, которая в опреде-

ленном смысле обуславливает возникновение нового, оказывается идеальной и реальной в том смысле, что она предвосхищает еще объективно не существующее и в то же время вырастает из реальной истории и в действительности воздействует на нее⁶.

«Права личности как элемент правосознания и затем как юридический институт являются выражением исторически конкретных, реальных социальных проблем и одновременно определенным вариантом их снятия. Только при этих условиях возможно было как появление самого понятия «права личности» (или «права человека»), так и сохранение актуальности его трактовки в дальнейшем»⁷.

Права человека, их содержание, объем, на наш взгляд, весьма противоречивы. Во-первых, они первичны и потому обусловлены естественно-биологическими потребностями людей и их сообществ. Но, во-вторых, они исторически определены и потому не могут быть разнообразными и динамичными. С точки зрения экономико-политической заданности коренных интересов классов (социальных групп вообще) права человека не могут быть свободны от потребностей их социально-исторического развития. Права че-

⁶ Скворцова Л.В. Социальный прогресс и свобода. М., 1979. С.18.

⁷ Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991. С.27.

ловека призваны обеспечивать не отдельные стороны сферы человеческой жизнедеятельности, а нормальное существование и развитие общества и личности в целом.

Наиболее общее и концентрированное выражение, а главное, определенное решение проблема юридических прав личности получает в теории и практике реализации правового статуса личности. Правовым статусом личности можно считать систему гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности, выступающих в качестве юридических возможностей для удовлетворения тех или иных социальных притязаний личности, и следовательно, выполняющих роль юридических возможностей для удовлетворения тех или иных социальных притязаний личности, выполняющих роль юридического средства для удовлетворения этих притязаний.⁸ Правовой статус в этой связи предстает как определенная система эталонов поведения, сформулированных в виде прав и обязанностей, как ценности, в которых выражены представления о должном, необходимом, целесообразном, справедливом, законном и т. д.⁹

Таким образом, «социальный статус личности» закрепляется

⁸ Муксинов И.Ш., Сафонов В.Е., Хабибулин А.Г., Чашин О.В. Конституционное право Российской Федерации и Республики Башкортостан. Учебное пособие. Уфа, 1997. С.63.

⁹ Чашин О.В. Основы правового статуса личности. Лекция. Уфа, 1998.

всей совокупностью социальных регуляторов, а правовой статус личности закреплен в праве как одной из разновидностей социальных норм.

Правовой статус личности очерчивается многими нормами права, особую роль в данном случае играют нормы конституционного права. Они, и прежде всего нормы конституций, вследствие своего общерегулятивного характера очерчивают положение человека в главных решающих областях жизни. При этом они устанавливают лишь наиболее существенные, коренные, принципиальные отношения между государством и его гражданином в связи с его местом в управлении общественными и государственными делами, оставляя подробное регулирование таких отношений нормам других отраслей права. Другими словами, нормы конституционного права закрепляют лишь основы правового статуса гражданина¹⁰.

Основы правового положения гражданина очерчиваются целым рядом конституционно-правовых норм. Эти нормы, в свою очередь, образуют ряд институтов Конституционного права. Каждый из этих институтов, будучи составным элементом правового статуса личности, дает представление только о какой-то одной

¹⁰ Конституция (Основной закон) Российской Федерации. Ст. 64. М., 2010.

его стороне, а все вместе они закрепляют основы правового положения личности в обществе, государстве.

В обществе неизбежна государственно-правовая трансформация взаимоотношений личности и общества, когда государство официально выступает от имени всего общества, а личность представляет в специфическом качестве гражданина. В этом смысле с «политической точки зрения государство и устройство общества не две разные вещи. Государство есть устройство общества»¹¹.

Личность человека не раскрывается понятием «гражданин». Гражданин – это личность в ее отношении к государству и праву, власти и закону. Личность в данном случае выступает как адресат установленных государством юридических норм. В понятии «гражданин» аккумулируются многочисленные свойства и качества человека, приобретаемые им в процессе политического и правового общения.

«Правовой статус – это социально-допустимые и необходимые возможности, потенции личности не просто как индивида, а как гражданина государства».¹² Они гарантированы авторитетом государства, всей его силой.

В данном случае можно утверждать, что гражданство со-

ставляет один из основных элементов правового положения личности в государстве, потому что оно определяет отношение между государством и человеком.

Гарантируя правовой статус личности, государство дает гражданам доступ к общественным благам, предоставляет возможность творческого развития личности, развития и совершенствования производительных сил общества, совершенствования культуры, образования, управления государством и т. п.

Одной из сложнейших и актуальнейших проблем современной науки конституционного права является определение содержания и значения гражданства. Данной проблематике уделил внимание целый ряд ученых-конституционалистов¹³. Сущест-

¹¹ Дьяконов Л. Определение гражданства // Административный вестник. 1925. №9-10; Кишкин С.С. Советское гражданство. М., 1925; Турубинер А.М. Гражданство // Энциклопедия государства и права. Т.1. М., 1925; Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. М., 1968; Баяки В. Социалистическое гражданство: актуальные теоретические и практические проблемы. М., 1977; Тункин Г.И. Закон о гражданстве СССР // Государство и право. 1979; Федотов М.А. Конституционный статус советского гражданина. М., 1982; Косаков С.К. Конституционные основы советского гражданства. Фрунзе, 1984.; Малый А.Ф. Конституционное право России. Учебное пособие в схемах. М., 1998; Яхина Э.Х. Гражданство Российской Федерации: проблемы теории и практики: Учебное пособие. Уфа, 1999. Якушев А.В. Конституционное право России (конспект лекций в схемах). М., 2004; Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации: Курс лекций. Уфа, 2007; Маликов М.Ф. Современные

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.62.

¹² Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985.

зование различных определений понятия гражданства объясняется постоянно происходящими изменениями его содержания, что, на наш взгляд, является естественным состоянием развития любого явления. Содержание гражданства обусловлено конкретными историческими условиями развития как самого государства, так и состояния его теоретического осмысления и регулирования на законодательном уровне. Поэтому при оценке роли определений понятия гражданства особое значение приобретает вопрос о том, насколько адекватно отражено в них познание реальной действительности.¹⁴ Первые попытки определить понятие гражданства были предприняты еще в начальный период становления юридической науки¹⁵. Одним из первых государствоведов, столкнувшихся с трудностями первоначального теоретического анализа категории гражданства, был С.С. Кишкин. Под гражданством он понимал личную связь индивида с государством, обуславливающую возможность определяемости данного лица всеми элементами правовой и политической системы страны¹⁶.

проблемы конституционного права Республики Башкортостан: теория и практика. Монография. Уфа, 2009.

¹⁴ Косаков С.К. Указ. раб. С.7.

¹⁵ Дьяконов Л. Указ. раб. С.13-14; Кишкин С.С. Указ. раб. С.3-7; Турубинер А.М. Указ. раб. С.726-737.

¹⁶ Кишкин С.С. Указ. раб. С.6.

В последующем, в одной из своих работ, Турубинер А.М. писал, что «гражданство – это принадлежность лица к определенному государству, которая влекла распространение на это лицо всех законов государства»¹⁷.

Официальное определение понятия гражданства в России принадлежит Н.А. Булганину, которое он обозначил в своем докладе о проекте Закона о гражданстве, принятом 19 августа 1938 года Верховным Советом СССР: «Гражданство определяет принадлежность лица к государству, определяет правовое положение лица не только внутри государства, но и вне его, в международном общении»¹⁸. И хотя сам Закон о гражданстве СССР 1938 года определение гражданства не содержал, именно такое понимание гражданства как принадлежность лица к государству с различными модификациями и вошло в большинство учебников по советскому государственному праву¹⁹. Определение гражданства, которое предполагает нахождение лица под юрисдикцией государства, можно обнаружить и у большинства русских дореволюционных

¹⁷ Турубинер А.М. Указ. раб. С.726.

¹⁸ Вторая сессия Верховного Совета СССР, 10-11 августа 1938г. Стенографический отчет. Изд. Верховного Совета СССР. 1938г. С.692.

¹⁹ Денисов А.И., Кириченко М.Г. Советское государственное право. М., 1957. С.137; Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т.1. 1960. С.457.

государствоведов²⁰. Достаточно много исследователей придерживалось данной точки зрения и позже²¹. Но были и оппоненты, так, например, Петров Ю.А. в одной из своих работ говорил, что «определение гражданства как принадлежности лица к государству почти ничего не дает для понимания его сущности»²². В настоящее время также есть ряд авторов, определяющих гражданство как принадлежность лица к государству²³. Такое понимание гражданства, на наш взгляд, больше соответствует той концепции прав человека, которая базировалась на признании приоритета государства в его отношениях с личностью, «скорее можно говорить о том, что лицо принадлежит к какой-либо определенной социальной, этнической или исторической общности – народности, нации или народу. Но неверно говорить в современную эпоху о принадлежности лица к государству».²⁴

Понятие гражданства России сформулировано в статье 3 Федерального закона России от 31 мая

²⁰ Градовский А.С. Начало русского государственного права. Т.1. СПб, 1875. С.196.; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т.1. Общее государственное право. М., 1894. С.192.

²¹ Гайдуков Д.А. Гражданство в СССР. М., 1940. С.66.

²² Петров Ю.А. Соотношение понятия гражданства, правоспособности, правового положения граждан // Вестник ЛГУ. Вып.1. 1975. С.116.

²³ Баглай В.М., Габричидзе Б.Н. Конституционное право РФ. М., 1996. С.239.

²⁴ Боярс Ю.Р. Гражданство в международном и внутреннем праве. Рига, 1981. С.47.

2002г. «О гражданстве Российской Федерации» – это устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей²⁵.

Правовой характер взаимоотношений лица с государством, образующий отношение гражданства, выражается в его юридическом оформлении. Гражданство, в данном случае правовое, а не фактическое состояние. Гражданин государства нельзя рассматривать как совокупность лиц, проживающих на его территории, так как по данному признаку последние образуют население страны – категорию демографическую. Таким понятием охватываются не только граждане, но и проживающие в стране лица без гражданства и иностранные граждане.

Гражданином государства лицо является не в силу проживания на его территории, а вследствие существования между лицом и государством особых связей, составляющих содержание гражданства.

Они основаны на юридическом оформлении отношений гражданства и выражаются, во-первых, в их общем правовом нормировании и, во-вторых, в индивидуальном юридическом

²⁵ Собрание законодательства РФ. 2002. №22. 3 июня.

оформлении гражданства каждого данного лица.

Согласно ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданином России является физическое лицо (человек), которое обладает гражданством Российской Федерации и имеет документ, подтверждающий наличие у него российского гражданства. Иностранец в России – лицо, не имеющее гражданства РФ, но обладающее подтверждением своей принадлежности к гражданству иного государства. Лицо без гражданства (апатрид) не гражданин Российской Федерации, не имеющий доказательства наличия гражданства иностранного государства. По своему правовому статусу апатриды приравниваются к иностранцам.

В отношении каждого человека гражданство юридически оформляется документами, подтверждающими его гражданство. Такими документами являются паспорт гражданина России, свидетельство о рождении, иной документ, содержащий указание на гражданство²⁶. Государство регистрирует также такие акты граж-

данского состояния, как рождение и смерть своего гражданина.

Устойчивый характер отношений гражданства заключается в их постоянном характере, длящемся обычно от рождения до смерти гражданина, в установлении особого порядка их прекращения, не допускающего расторжения гражданством в одностороннем порядке. Прекращение отношений по ходатайству гражданина требует согласия государства, оформляемого в соответствующем индивидуальном акте уполномоченного на это органа. Согласно российскому законодательству выход из гражданства (наиболее распространенная процедура его прекращения) не допускается, если:

- 1) лицо призвано на военную (альтернативную) службу (с момента получения повестки);
- 2) против лица возбуждено уголовное дело либо имеется неисполненный обвинительный приговор суда;
- 3) лицо имеет невыполненное обязательство перед Россией, физическими или юридическими лицами;
- 4) лицо не имеет иного гражданства и гарантии его приобретения.

Следующим не менее важным элементом правового статуса личности является конституционная правосубъектность.

Правосубъектность – это юридическое состояние, которое образуется двумя элементами: правоспособностью и дееспособностью. Под правоспособностью

²⁶ Заграничный паспорт; паспорт моряка (удостоверение личности моряка); дипломатический паспорт; паспорт государственного служащего; удостоверение личности (военный билет) военнослужащего с вкладышем, свидетельствующим о наличии гражданства РФ; свидетельство о рождении с вкладышем, подтверждающим наличие гражданства РФ / См. Указ Президента РФ от 14 ноября 2002г. «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства России».

понимают предусмотренную нормами права способность иметь субъективные права и юридические обязанности. Правоспособность возникает с момента рождения и прекращается смертью. В ряде случаев правоспособность возникает по достижении определенного возраста, например, активное и пассивное избирательное право. Правоспособность юридического лица возникает на основании и в порядке, определяемом в законодательстве с момента его образования и регистрации. В соответствии с современными представлениями, которые сложились в современной российской юридической науке, субъекты права обладают общей, отраслевой и специальной правоспособностью.

Общая правоспособность представляет собой возможность лица иметь любые права и обязанности из числа предусмотренных действующим законодательством. Отраслевая правоспособность предусматривает возможность приобретать права в тех или иных отраслях права (например, избирательная). И наконец, специальная правоспособность – возможность приобретать права при наличии дополнительных специальных познаний или профессионально-должностных условий (врач, судья, преподаватель и т. п.)²⁷.

²⁷ Теория государства и права: Учебник / Под ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа, 2005. С.149.

Дееспособность – способность своими действиями осуществлять права и обязанности²⁸. «Дееспособность – это признаваемая нормами права способность субъекта самостоятельно, своими осознанными действиями осуществлять принадлежащие ему юридические права и исполнять возложенные на него юридические обязанности»²⁹.

Говоря о дееспособности, нельзя не упомянуть и о ее видах: полная (способность своими действиями осуществлять права и обязанности в полном объеме, которая в России наступает с момента совершеннолетия, т. е. с 18 лет); частичная (способность своими действиями осуществлять права и обязанности частично, т. е. не в полном объеме, когда определенные сделки допускаются законом (малолетние в возрасте от 6 до 14 лет могут совершать мелкие бытовые сделки с разрешения родителей, несовершеннолетние с 14 до 18 лет могут частично совершать сделки самостоятельно: распоряжаться заработком, стипендией и т. п.; у малолетних детей до 6 лет дееспособность отсутствует полностью); ограниченная (дееспособность ограничена судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законода-

²⁸ Салимьянов Ф.Р., Кузнецов И.А., Хабибулин А.Г. Теория государства и права. СПб, 2001. С.200.

²⁹ Клименко С.В., Чичерин А.Л. Основы государства и права: Пособие для поступающих в юридические вузы. М., 1997. С.105.

тельством в случаях злоупотребления гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами, вследствие чего семья ставится в тяжелое материальное положение)³⁰.

Конституционные права, свободы и обязанности также в правовом статусе личности имеют немаловажное значение.

Мы не будем вдаваться в полемику по поводу различия понятий прав и свобод, это не является объектом настоящего исследования, а лишь перечислим, на наш взгляд, основные из них. Все конституционные права и свободы можно условно разделить на четыре группы: личные, политические, социально-экономические (ряд авторов присоединяет к ним и культурные)³¹ и экологические.

Личные права определяют статус человека как биосоциального организма, к ним можно отнести: право на жизнь (ч. ст.20); право на рассмотрение дела обвиняемого судом присяжных (ст.20); право на выбор гражданства (ч.3 ст.6); право на личное достоинство (ст.21); право на свободу и личную неприкосновенность (ст.22); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чес-

ти и доброго имени (ст.23); право на неприкосновенность жилища (ст.25); право на определение и указание своей национальной принадлежности (ч.1 ст.26); право на пользование родным языком, на выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч.2 ст.26); право на свободу передвижения и выбор места жительства, въезда и выезда из страны (ст.27); свобода совести и вероисповедания (ст.28); свобода мысли и слова (ч.1 ст.30)³².

Политические права и свободы по своей сути определяют статус гражданина как субъекта политической общности – государства. В данном случае критерием выделения этих прав служит участие гражданина в управлении государством, взаимодействие с государственной властью: право на мирные собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования (ст.31); право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме (ч.2 ст.32); право на равный доступ к государственной службе (ч.4 ст.32); право на участие в отправлении правосудия (ч.5 ст.32); право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33)³³.

³⁰ Теория государства и права: Учебник / Под ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа, 2005. С.149-150.

³¹ Муксинов И.Ш., Сафонов В.Е., Хабибуллин А.Г., Чашин О.В. Указ. раб. С.77; Якушев А.В. Указ. раб. С.33; Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации: Курс лекций. Уфа, 2007. С.129.

³² Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 2010.

³³ Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 2010.

Социально-экономические права и свободы (здесь же рассмотрим и культурные), которые определяют отношение к собственности, возможности получения социальной помощи от государства, участие в культурной жизни общества: свобода экономической деятельности (ст.43); право частной собственности (ст.35); право свободно распоряжаться своими способностями к труду (ч.1 ст.37); право на защиту от безработицы (п.3 ст.37); право на безопасный труд (п.3 ст.37); право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации не ниже минимального размера оплаты труда (п.3 ст.37); право на отдых (п.5 ст.37); право на защиту материнства, детства, семьи (ст.38); право на социальное обеспечение (ст.39); право на жилище (ст.40); право на бесплатную медицинскую помощь (ст.41); право на бесплатное дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование (ст.43); свобода творчества (ч.1 ст. 44)³⁴.

Экологические права предоставляют и гарантируют личности возможность требовать обеспечения здоровой экологической среды: право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст.42); право на благоприятную окружающую среду

(ст.42); право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическими правонарушениями (ст.42)³⁵.

Данная классификация в конституции не обозначена (все эти нормы содержатся во второй главе Конституции РФ), но, тем не менее, эти нормы расположены в тексте Конституции в соответствии с приведенной классификацией, их перечень не является исчерпывающим и не умаляет других прав и свобод, не указанных в Конституции Российской Федерации.

Наряду с правами и свободами Конституция Российской Федерации содержит и ряд обязанностей человека и гражданина, т. е. каждый находящийся на территории России обязан: соблюдать Конституцию РФ и законы РФ; заботиться о детях и нетрудоспособных родителях (ст.38); обеспечивать получение детьми основного общего образования (ст.43); беречь памятники истории и культуры (ч.3 ст.44); платить законно установленные налоги и сборы (ст.57); сохранять природу, бережно относиться к природным богатствам (ст.58); давать свидетельские показания. Кроме того, гражданин России обязан защищать Отечество, нести воинскую (или альтернативную) службу (ст.59)³⁶.

³⁴ Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 2010.

³⁵ Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 2010.

³⁶ Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 2010.

В содержание основ правового статуса граждан входят также и принципы, на которых он строится. В их основе лежат исходные, руководящие начала, ведущие идеи и установки, по ним можно судить о правовом статусе личности в целом. Они отражают коренные отношения между государством и его гражданами в связи с их местом в обществе.

Объявление того или иного правила принципом носит либо объективный характер (если он общественно значим и записан в Основном законе государства в одной или нескольких нормах), либо субъективный, т. е. сформулированный с учетом и на основе всего содержания Конституции или закона, норм международного права. Исходя из этого к числу основных принципов правового статуса личности, на наш взгляд, можно отнести:

- неотъемлемость и не отчуждаемость прав и свобод человека и гражданина;
- полноту прав и свобод;
- равенство прав и обязанностей;
- непосредственное действие прав и свобод;
- сочетание общественных и личных интересов;
- реальность и гарантированность прав и свобод;
- динамизм правового статуса;

– максимальное уравнивание прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства с гражданами.

Провозглашая человека высшей ценностью современной цивилизации, Конституция Российской Федерации 1993 года в строгом соответствии с принципами и нормами международного права призвана утверждать и обеспечивать идеалы гуманизма в качестве принципиальной установки, действующей в демократическом государстве и обществе. Это задача дня, отраженная в Конституции России. В ней (ст.17, ч.2) указывается, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Принцип полноты прав и свобод личности означает, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы во всех областях жизнедеятельности человека: социально-экономической, культурной, политической, экологической и в сфере личной свободы. Этот принцип означает также, что Россия закрепляет те права и свободы, которые с социальной точки зрения могут быть реализованы, соответствуют достигнутому уровню развития общества, отвечают положениям международно-правовых документов о правах человека.

Юридическое равенство есть не что иное, как равенство общественного положения людей по

закону. Оно означает отсутствие каких-либо ограничений прав и свобод граждан либо привилегий по признаку происхождения социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера знаний, места жительства и других обстоятельств. Закрепленный Конституцией России (ст. 19) принцип равенства есть равенство граждан перед законом, он включает в себя равенство прав и свобод, т. е. равноправие граждан, равенство обязанностей для всех граждан, равные основания их юридической ответственности, равенство перед судом и т. п.

В соответствии с Конституцией России (ст.18) права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивают правосудием. В содержании конкретных видов прав, свобод и обязанностей граждан находят выражение различная степень сочетания общественных и личных интересов. Причем, конечной целью развития общества является гармоническое развитие личности, наиболее полное удовлетворение индивидуальных интересов. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, –

гласит Конституция России (ст. 2), – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства».

Реальность правового положения граждан обеспечивается материальными (экономическими), политическими, социальными и духовными (общими) гарантиями. Общие гарантии действуют в неразрывном единстве не только между собой, но и с юридическими (специальными) гарантиями.

Динамика правового статуса личности неразрывно связано с поступательным движением общества и государства, отражает основные исторические этапы их развития. Правовой статус в его развитии служит одним из средств разрешения противоречий, возникающих между общественными, коллективными, групповыми, личными и иными интересами, достижения наиболее рационального их сочетания в соответствии с достигнутыми возможностями общественного развития.

В Конституции Российской Федерации, конституциях республик – субъектов Российской Федерации закреплен принцип максимального уравнивания правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства с правовым статусом граждан России (граждан республики). «Иностранные граждане и лица без гражданства, согласно Конституции Российской Федерации

(ст.62, ч.3), пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

Как и в любой другой системе, в правовом положении личности все составляющие ее элементы не только тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга, но и каждый из них имеет свое назначение, выполняет определенную функцию. Это в полной мере относится и к гарантиям как одному из элементов основ правового статуса человека и гражданина. В рамках целого – системы – назначение гарантий состоит в том, что они призваны обеспечить такую возможно более благоприятную обстановку, в атмосфере которой записанные в конституциях и законах юридический статус личности и ее права и свободы становились бы фактическим положением каждого отдельного человека и гражданина.

Гарантии, таким образом, служат тем надежным мостиком, который обеспечивает необходимый в основах правового статуса личности переход от общего к частному, от декларируемой в законе возможности к действительности. Во всех элементах основ правового статуса личности, предшествующих гарантиям, последняя предстает как идеальная

модель, в соответствии с которой должно формироваться юридическое и фактическое положение конкретного лица. Но для этого процесса нужны благоприятные условия, необходимые эффективные средства, и все это объединяется весьма емким понятием «гарантия».³⁷

Как указывалось выше, гарантии могут быть общими – материальными (экономическими), политическими, социальными и духовными, экологическими, а также юридическими (специальными). Общие гарантии действуют в неразрывном единстве не только между собой, но и с юридическими гарантиями. Они непосредственно обеспечивают положительную реализацию и эффективную защиту прав, свобод и обязанностей личности. К их числу относятся:

1) вся система действующих в государстве правовых норм;

2) предусмотренные ими юридические средства, направленные на конкретизацию прав и обязанностей, определение порядка их реализации, защиты и т. д.

3) конкретная организационная работа государственных органов и общественных организаций. Государственная защита прав и свобод человека и гражд-

³⁷ Гарантия (фр. Garantie – ручательство) – условие, обеспечивающее что-либо. В этом смысле термин «гарантия» употребляется во всех областях как техники, науки, так и социальной жизни.

данина в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст.45 ч.1) в Российской Федерации гарантируется. Эффективная организационная деятельность является общим условием, универсальной предпосылкой действительности всей системы гарантий прав и свобод личности.

Конституция России указывает основные формы и способы гарантий прав и свобод человека и гражданина. Согласно Конституции (ст. 80) Президент Российской Федерации выступает гарантом прав и свобод человека и гражданина. Федеральное Собрание Российской Федерации осуществляет защиту прав и свобод, закрепление их гарантий посредством законодательной деятельности. К ведению Федерального Собрания относится (ст.103) назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека. Правительство Российской Федерации в пределах своих полномочий осуществляет меры по «обеспечению законности, прав и свобод граждан» (ст.114 Конституции РФ). В соответствии с Конституцией (ст.46) каждому гражданину России гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Конституцией Российской Федерации (ст.46) закрепляется возможность в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по

защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Кроме того, Конституция Российской Федерации (ст.45 ч.2) гласит, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Научный подход к проблеме гарантий основных и всех других прав и свобод исключает всякую односторонность, недооценку или переоценку различных групп гарантий. Каждый из отмеченных видов гарантий по-своему важен, и лишь вместе они могут обеспечить полную и всестороннюю реализацию прав и свобод человека и гражданина. Отсюда можно сделать вывод о том, что значение юридических гарантий конституционных прав и свобод российских граждан так же велико, как и других их гарантий. Более того, чем прочнее становятся основы конституционного строя, тем сильнее возрастает роль юридических, а равно и других гарантий прав и свобод.

Гарантированные возможности реализации прав и свобод – важнейшее условие формирования демократического типа личности. Идея свободы, прав человека, достоинства личности, наполненная реальным содержанием, является опорой, обосновывающей и оправдывающей уверенность, смелость, инициативность гражданина в государственной и обществен-

ной жизни. Поэтому именно обеспечение прав и свобод личности должно определять цели и задачи политической и правовой реформы в нашей стране³⁸.

Назначение гарантий правового статуса личности заключается в создании не только фактической возможности пользоваться правами и свободами, надлежало выполнять обязанности, но и в создании условий развития, обогащения указанных прав, свобод и обязанностей граждан.

По мнению Витрука Н.В., специальные (юридические) гарантии оказывают определенное влияние на эволюцию прав и свобод личности. Это ярко видно на примере развития личных прав

и свобод индивида, содержание которых непосредственно определяется юридическими средствами. Особенность развития личных прав заключается в том, что оно выражается в совершенствовании правовых средств, которые направлены на защиту личных благ и ценностей, лежащих в основе содержания этих прав и свобод³⁹.

Таким образом, функциональное назначение гарантий связано как с реализацией правового статуса личности, так и с его эволюцией. Сама реализация, осуществление правового статуса есть источник, двигатель его развития.

³⁸ Чащин О.В. Указ. работа С. 18.

³⁹ Витрук Н.В. Указ. работа. С.40.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Выставки. Конкурсы.

Башкирский институт социальных технологий занял II место на X выставке «Образование. Наука. Карьера – 2010», проходившей в Уфе с 29 сентября по 2 апреля 2010г.

Программа выставки как всегда была очень насыщена и актуальна. Полезную информацию мог получить каждый посетитель: абитуриенты – узнать об учебных заведениях, которые работают в республике, учителя и преподаватели вузов – поучаствовать в заседаниях круглых столов, конференциях, обменяться мнениями по актуальным для системы образования проблемам. Стали хорошей традицией работа на выставке «Ярмарки вакансий», демонстрация современных образовательных технологий, новинок учебной литературы.

Участие в выставке – это показатель престижности учебного заведения, более того – выставка заставляет по-новому взглянуть на те или иные вопросы обучения и воспитания, инициирует создание инновационных проектов.

Более ста средних специальных и высших учебных заведений республики приняли участие в юбилейной выставке. Яркие, информативно насыщенные стенды привлекали внимание посетителей. Каждое образовательное уч-

реждение демонстрировало свои возможности и свои достижения.

Башкирский институт социальных технологий для своей экспозиции выбрал морскую символику. И это не случайно. Сегодняшнему школьнику легко заблудиться в океане знаний. Чтобы не утонуть, нужен грамотный, опытный рулевой, который приведет к успеху. Вот почему на нашем флаге девиз: «Держим курс на успех».

Речевки агитбригады студентов Башкирского института социальных технологий, посвященные 65-летию Великой Победы, Году республики и Году учителя, юбилею выставки «Образование. Наука. Карьера – 2010», вызвали аплодисменты присутствующих.

Для абитуриентов и их родителей были подготовлены красочные буклеты, рекламные материалы, студенческие газеты.

Наш институт предлагал желающим пройти в режиме онлайн тестирование по предметам ЕГЭ, определить приоритетные профессии в соответствии со своими способностями и интересами. А учащиеся колледжей

могли протестироваться по экономике и праву, чтобы определить уровень своих знаний.

Мы не только представили свой стенд и визитку института, но и поучаствовали в мероприятиях выставки. На секции «От учебных исследований – к научным открытиям», организованной Башкирским институтом развития образования, своим опытом поделился со школьными учителями доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой «Математики и информатика» Михаил Юрьевич Доломатов, дипломант международного форума «Nanotech Europe 2009» (Берлин, Германия), в котором принимали участие ученые из 56 стран мира.

Специально к этому заседанию Башкирский институт социальных технологий уже традиционно разработал методические рекомендации по проведению интегрированных уроков, деловых и ситуационных игр, использованию инновационных технологий.

Интересная дискуссия развернулась на заседании дискуссионного стола «Молодежное пред-

принимательство как основа модернизации российской экономики: мнение власти, бизнеса, молодежи», организованном Министерством молодежной политики, спорта и туризма Республики Башкортостан и Уфимской государственной академией экономики и сервиса. Именно так, в ходе обмена мнениями, рождаются новые идеи и нестандартные пути решения актуальной проблемы современности.

На протяжении всех дней выставки проходил конкурс «Золотая сова», жюри которого оценивало визитку, стенд института, активность участия в мероприятиях, качество раздаточного материала, девиз и эмблема вуза на выставке. По итогам этого конкурса мы заняли второе место. Поздравляем студентов и профессорско-преподавательский состав БИСТ!

*Зам. директора по НИР
Башкирского института
социальных технологий
(филиала) Академии труда и
социальных отношений
Черкесова Н.Н.*

Конференции, форумы

65 лет Великой Победы: уроки истории

21 апреля в Башкирском институте социальных технологий (филиале) Академии труда и социальных отношений состоялась Межвузовская научно-практическая конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. В конференции, организованной кафедрой Отечественной истории, философии и политологии, приняли участие преподаватели ведущих вузов Уфы, профессора, преподаватели и студенты БИСТ.

На форуме были обсуждены такие вопросы, как исторические и геополитические события накануне войны; внутрисоюзные и международные события 1985-2009гг.; нелегитимность уничтожения СССР; идеология Победы; фальсификация и фальсификаторы Великой войны и Великой победы и другие актуальные проблемы.

Участники конференции в своих докладах рассмотрели источники победы нашей страны в этой войне, на основе серьезного фактического материала предприняли попытку донести до общества правду о войне и разрушить мифы фальсификаторов, желающих умалить роль советских людей в победе над гитлеровской Германией.

Организаторы и почетные гости конференции отметили ее важность и своевременность.

В своем приветственном слове к участникам директор БИСТ Т.А. Нигматуллина отметила, что сейчас, к сожалению, участились попытки пересмотра исторических фактов, в том числе и касающихся Великой Отечественной войны. «Этого нельзя допустить, – сказала Танзиля Алтафова. – Этой проблеме государство уделяет самое серьезное внимание. Сегодняшняя конференция также должна помочь решению этого вопроса. Память о событиях Великой Отечественной войны должна быть вечной».

Профессор УГАЭС В.В. Болтушкин в своем докладе убедительно доказал, что миф о немислимых потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне является идеологическим оружием в информационно-идеологической войне против России, что это средство деморализации нашего народа.

Студентка юридического факультета БИСТ Е. Данилова подчеркнула, что в период подготовки этой конференции много молодых людей по своему желанию проводили очень важную работу с ветеранами – записывали их

воспоминания о той страшной войне.

Студентка БИСТ Е. Сагитова справедливо отметила, что к каждому новому юбилею подрастает новое поколение, которое должно услышать трезвый голос и правду о войне.

*Д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории Отечества, философии и политологии Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений
Матвеева Л.Д.*

Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы

24 мая 2010 года были подведены итоги Международной научно-практической Интернет-конференции учащихся, студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы».

Вопросы, предложенные для обсуждения на форуме, вызвали живой интерес, о чем свидетельствует число и география участников. В работе конференции приняли участие учащиеся ассоциированных школ ЮНЕСКО г. Уфы, средних образовательных школ, студенты колледжей и вузов, аспиранты, молодые ученые и сотрудники научных учреждений Республики Башкортостан, Российской Федерации и ближнего и дальнего зарубежья: Белоруссии, Украины, Монголии, Бангладеш, Анголы, Экваториальной Гвинеи, Китая, Казахстана – все те, кому не безразлично будущее России и мирового сообщества в целом, кому предстоит взять на себя от-

ветственность за завтрашний день нашей страны.

В представленных на конференцию материалах участники рассмотрели актуальные вопросы современной молодежи: конституционные права и свободы молодежи в современном мире, глобализирующийся мир и молодежные движения, интегративные процессы, происходящие сегодня в мире, переход от биполярного к полиполярному сотрудничеству, современный рынок труда и молодежь, межкультурный диалог как средство формирования толерантной личности и многие другие.

Особое внимание молодые исследователи уделили необходимости формирования установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактики различных видов экстремизма и противодействия им – тому, что в условиях глобализации имеет особую

актуальность для многонационального российского общества.

Комплекс обсужденных на конференции социальных, правовых и культурологических вопросов свидетельствует о важности и злободневности темы конференции. Решение существующих в современном обществе моло-

дежных проблем, своевременная поддержка молодежных инициатив и чуткое внимание к потребностям молодого поколения станет залогом будущего экономического, политического, социального и культурного благополучия России.

К. филол. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений Галимова О. В.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан: теория и практика. Монография (авт. М.Ф. Маликов). – Уфа: Китап, 2009. 396с.

В течение последних двух десятилетий Россия переживает переходный период от тоталитарной к демократической общественно-политической системе, активно формируется гражданское общество, основанное на свободе народа, актуализируется роль государства, признающего приоритет прав и свобод человека и гражданина. Это способствует динамичному развитию конституционного права как важного условия проведения реформ в экономике и политической системе и как одного из гарантов того, что Россия не вернется к прошлому.

Конституционное право России – это отрасль права, которая закрепляет основные принципы демократии и организации власти. Именно это порождает острую борьбу различных политических сил вокруг Конституции, законов, судебных решений и других правовых актов, составляющих источники конституционного права. Разобраться в этой борьбе – значит понять, кто ведет страну по пути прогресса, а кто тянет назад. Глубокое изучение конституционного права, таким образом, позволит «войти в

политику» и почувствовать дыхание истории.

Как учебная дисциплина конституционное право России только складывается. Кафедры и преподаватели различных вузов предлагают собственные программы, издается большое количество учебников и монографий. Это имеет положительное значение, поскольку, на наш взгляд, позволяет ознакомиться в процессе учебы с различными точками зрения и школами. К счастью, есть много ученых, которые многие годы занимаются исследованием проблем конституционного права и про которых можно сказать: «Это гордость российской юриспруденции!». К ним, без всякого сомнения, относятся профессор Авакьян С.А., Алексеев С.С., Бабаев В.К., Баглай М.В., Зиновьев А.В., Конюхова И.А., Кутафин О.Е., Сальников В.П., Самигуллин В.К., Смоленский М.Б., Чиркин В.Е., Шахрай С.М.

И, конечно же, к данной категории ученых можно отнести и профессора Маликова Марата Файзелкадировича – ученого с большой буквы, автора более двухсот научных трудов по конституционному праву.

Рецензируемая монография, представляет собой очередную очень серьезную, монументальную работу, посвященную проблемам конституционного права, которая так и называется – «Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан: теория и практика».

Актуальность данной монографии предопределяется необходимостью систематизации существующих теорий, учений, направлений, школ, гипотез, рецептов, тенденций, интеграции и дифференциаций конституционного регулирования на основе международных правовых стандартов.

Монография профессора Маликова М.Ф. по праву вошла в число лучших учебников по современному российскому конституционному праву. Базовыми источниками при написании работы послужили действующая Конституция Российской Федерации и Республики Башкортостан, новейшее федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации. В монографии анализируются дискуссионные научные и практические проблемы, связанные с формированием конституционно-правовых основ политического развития нашей страны, освещается становление и развитие основных конституционно-правовых институтов, рассматривается широкий круг актуальных правовых вопросов.

Рецензируемая монография «Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан: теория и практика» относится к категории книг, необходимых студентам, аспирантам, юристам-практикам и всем, кто интересуется такой сложной и актуальной в наши дни научной дисциплиной, как конституционное право. Студентам, аспирантам и конституционалистам-практикам бывает довольно сложно найти необходимую информацию о тех или иных конституционных нормах и институтах. Сведения, содержащиеся в обычных учебниках, часто представлены в весьма сжатом виде, что позволяет сформировать квалифицированное мнение по тому или иному вопросу, но не дает полного понимания проблематики предмета исследования.

Особой спецификой отличается работа юристов, которые трудятся в законодательной и правоприменительной сферах. Для них, как правило, бывает недостаточно той правовой информации, которая содержится в базах данных законодательных актов, в юридических энциклопедиях и справочниках. Обычные учебники также не всегда помогают им в работе, поскольку рассчитаны чаще всего на базовый уровень «погружения» в конституционно-правовую проблематику, в то время как специалистам более высокого уровня требуется более основательное научное произведение. На розыск узко тематиче-

ских источников по библиотекам и книжным магазинам порой требуется очень много времени, но труд юриста предполагает быстроту и точность. Все это является еще одним свидетельством того, что такой комплексной и подробной монографии, как рецензируемая нами работа, конституционная теория и практика ждала не один год! Она не конкурирует с уже имеющимися, напротив, предназначена для тех читателей, чье знакомство с конституционным правом уже состоялось и кто намерен и далее продолжать и углублять его.

Монография Маликова М.Ф. возникла не в одночасье. Она стала продолжением серии его научных исследований, хорошо известных в юридическом мире. Большой интерес вызвали его работы «Основы конституционного права Российской Федерации», «Совершенствование государственности Республики Башкортостан», «Правовые основы российского федерализма», «Проблемы конституционного права Российской Федерации», «Концептуальные основы конституционного понимания», «Система науки конституционного права» и другие.

Монография «Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан: теория и практика» стала итогом многолетней работы. Это солидный, завершённый труд, имеющий теоретическое и, что особенно важно для монографии, практическое

значение. Хочется верить, что она станет настоящим подспорьем не только для студентов, но и для ученых, преподавателей конституционного права, а также для чиновников, так или иначе сталкивающихся в своей деятельности с конституционно-правовой материей.

Выход в свет рецензируемого издания – это, несомненно, явление в науке конституционного права, а его использование в изучении и освоении конституционного права следует всячески приветствовать. В нем содержится богатейший систематизированный материал, представляющий собой итоги колоссальной работы, проделанной уважаемым Маратом Файзелкадировичем.

Монография профессора Маликова М.Ф. отвечает требованиям, предъявляемым к работам данного рода. Автор творчески подошел к работе со специальной литературой, анализу юридической практики и законодательства. Рецензируемая работа отличается грамотной расстановкой акцентов, достоверностью выдвигаемых теоретических положений, замечательным научным стилем изложения материала.

*И.А. Кузнецов,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Гражданское право и процесс»
(Башкирский институт
социальных технологий (филиал)
Академии труда и*

социальных отношений)

CONTENTS & SUMMARIES

Parfenova Svetlana Rafatovna, candidate of law, deputy minister of justice of the Bashkortostan Republic

TO THE QUESTION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC

The role of the Constitution of the Bashkortostan Republic is analyzed in the article from the viewpoint of historical-legal approach and the region socio-economic development. The author points out both the correlation of the main RB law with the Constitution of the Russian Federation and the existence of its own legal content in it. In the author's opinion, the Constitution of the Bashkortostan Republic is an integral part of Russian constitutional-legal space, it develops and supplements it.

Key words: *Constitution of the Russian Federation, Constitution of the Bashkortostan Republic, legal regulation of social relations.*

Muratshin Flarit Rashitovich, Doctor of Law, professor of the State theory and history and Law chair at the Institute of Law of Bashkir State University, judge at the Bashkortostan Republic Constitutional Court

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS: CONDITIONS AND PROSPECT (ON THE EXAMPLE OF THE BASHKORTOSTAN REPUBLIC CONSTITUTIONAL COURT)

On the example of the Bashkortostan Republic Constitutional Court, the questions of creating of Constitutional Courts in Russian Federation subjects are observed in the article, as constitutional court is one of the most important institutions of contemporary democratic legal state, which provides protection of the constitutional system, citizens' rights and freedoms.

Key words: *Constitutional Court, constitutional state, constitutional system, citizens' rights and freedoms*

Malikov Marat Fayzelkadirovich, Doctor of Law, Professor of Civil right and process chair at Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

CONSTITUTIONAL LEGISLATION OF BASHKORTOSTAN REPUBLIC: DIACHRONIC AND SYNCHRONIC ASPECTS

The article is devoted to diachronic and synchronic aspects of constitutional legislation of Bashkortostan Republic development. In the article, Conceptual basis of learning Bashkir constitutional legislation was revealed, system and structure of Bashkir legislation were researched, basic directions of State authorities reform in the Russian Federation subjects were defined, classification of legislative acts on local self-government of the Russian Federation subjects was given, mechanism of agreement between federal legislation and legislation of the Russian Federation subjects was performed, peculiarities of legal regulation in Bashkortostan Republic were mentioned.

Key words: constitutional understanding, constitutional legislation, normative regulation, legal regulation.

Rabadanov Abdulla Salikzbekovich, Candidate of Law, associate professor, doctoral candidate of Criminal Law and criminalistics chair at Saratov Law Institute of Russian Ministry of the Interior

CIRCUMSTANCES, WHICH EXCLUDE CRIMINALITY OF THE ACTION (SOME PROBLEM QUESTIONS OF QUALIFICATION BASED ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

Solution of the problem of criminal-legal protection of law enforcement officials' lives is urgent for the contemporary Russian legislation.

The right to the necessary defense is one of the guarantees of the constitutional regulations of the personal immunity realization. Its practical realization is directly connected to its legislative appraisal, to the availability of strict normative basis, to the increase of citizens and law enforcement officials' legal awareness.

Key words: law-enforcement authorities, self-defense, criminal-encroachment, criminal-legal detention, law enforcement.

Nurkaeva Tatiana Nikolaevna, Doctor of Law, Professor of the Criminal Law, process and criminalistics chair at Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations.

Yusupov Niyaz Valeryevich, lecturer of Criminal Law chair at Ufa Law Institute of Russian Ministry of the Interior.

LIABILITY FOR LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROPERTY, GOT ILLEGALLY ACCORDING TO THE CRIMINAL LEGISLATIONS IN FOREIGN COUNTRIES

Comparative-legal analysis of criminal legislations in some foreign countries considering liability for legalization (laundering) of property, got illegally is given in the article.

There were revealed some peculiarities, which according to the author should be used in Russian criminal legislation to improve norms of liability for the observed crimes.

Key words: legalization (laundering) of property, got illegally, property confiscation, property concealment, foreign criminal legislation.

Malikov Boris Zufarovich, Doctor of Law, Professor, head of the Criminal Law, Process and Criminalistics chair at Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations.

Zubova Alevtina Olegovna, lieutenant of Internal Service, lecturer of General legal disciplines chair at Samara Law Institute of the Russian Federal Office of Punishments Implementation.

THE RIGHT OF THE SHORT-TERM CONVICTS FOR SERVING THEIR SENTENCE IN INVESTIGATIVE ISOLATION WARDS

Improvement of legislative and organizational mechanisms of courts application of punishments in the form of confinement for a certain term taking into account different parameters (severity of a crime, convicts contingent, peculiarities of various categories differentiation, etc.) is defined as a keystone of the contemporary criminal justice, as it meets the interests of lawfulness, justice, criminal-executive activity effectiveness, security of rights and legal interests of convicts.

Key words: criminality, confinement, short-term convict, criminal liability, legal status of a convict.

Ivanova Lenara Khakimovna, deputy Chairman of the Bashkortostan Republic Trade-unions Federation, member of Public Chamber of the Bashkortostan Republic.

TRADE-UNIONS ACTIONS DIRECTED ON IMPROVEMENT OF WOMEN'S SITUATION ON THE LABOR MARKET IN CONDITIONS OF THE CRISIS

Global financial crisis negatively affected socio-economic position of all layers of Russian society. Complicated economic situation brought to light acute problems, among which the most urgent ones are high inflation level, unemployment, salary decrease. One of the directions of crisis consequences coping is social security of working women, leisure time organization and children's health improvement and merited pension system. The pointed problems require the state approach and complex solution.

The article is devoted to the consideration of actions of Bashkir Trade-union Federation directed to women's labor rights observance. The decision of the Republic Trilateral Commission on socio-labor relation regulations on discussion of gender strategy adoption at the conclusion of the agreement of 2011 – 2013 was presented.

Key words: *financial-economic crisis, socio-economical position of working people, socio-labor relations, gender policy.*

Safargaleeva Elena Anatolyevna, senior lecturer of Civil Law and Process chair at Bashkir Institute of Social Relations (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, applicant of Labor Law and Social Security Law chair at the Academy of Labor and Social Relations.

LABOR OF MINOR WORKERS IN EURASIAN ECONOMIC COMMUNITY COUNTRIES:

Comparative-legal analysis of guarantees and compensations norms

The article is devoted to the comparative analysis of the guarantees and compensations granted to minors by labor legislation of Belarus, the Russian Federation, Kazakhstan, Kyrgystan.

Key words: *labor legislation, guarantees and compensations, minors' labor, entering into labor contract and cancelling it, medical examination, Eurasian Economic Community.*

Belonosov Vladimir Olegovich, Colonel of Internal Service, Doctor of Law, Professor of Criminal process and criminalistics chair at Samara Law Institute of the Russian Federation Office of Punishments Implementation Development of Legal Norms Interpretation Institute in Russian Jurisprudence.

The article is devoted to one of the most important problems of law science – legal norms interpretation. The author offers retrospective view to the ways of legal norms interpretations by foreign and Russian researchers. The analysis of various points of view to the phenomenon of legal norms interpretation allowed the author to reveal their weak and strong sides and to suggest the author's definition of this term in law enforcement context.

Key words: law enforcement, law enforcer, legal norms interpretation, norm of criminal procedure.

Gromov Vladimir Gennadyevich, Doctor of Law, associate professor of Criminal Law and Criminology chair at Saratov Law Institute of Russian Ministry of the Interior, police colonel.

e-mail: gromov_vg@mail.ru

IMPROVEMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF LAW ENFORCEMENT OFFICIALS

Proficiency in effective communication techniques, knowledge of peculiarities of person's psychological and physiologic development, of men and women's perception and behavior is considered by contemporary researchers to be important elements of law enforcement officials' professional competence.

Varygin Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, Professor of Criminal Law and Criminalistics chair at Saratov Law Institute of Russian Ministry of the Interior

SOME CHANGES OF THE INTERNAL AFFAIRS OFFICERS' CRIMINALITY

Contemporary researches of state of affairs in law-enforcement agencies indicate the existing serious problems. Based on the statistic data, quantitative and qualitative changes of the internal affairs officers' criminality (since the 80s till the current time) were examined in the article.

The conducted analysis of offences will help to make out a strategy and tactics of the struggle against criminal activity of law enforcement officials.

Key words: *criminality, internal affairs agency, social danger, criminal law.*

Bikkinin Irek Anasovich, *Doctor of Law, Professor of Institute of Economics and management of Ufa State Aviation Technical University*

Bikkinin Eldar Irekovich, *Candidate of Law, postgraduate of Ufa Law Institute of Russian Ministry of the interior.*

INFORMATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF SUBJECTS ACTIVITY EFFECTIVENESS ON DRUG USE PREVENTION

Drug use prevention nowadays is one of the most important directions of the state counter-drugs policy and it is a purposeful ordered activity, coordinated system of drug use prevention. Examining the system of drug use prevention as a constituent part of the struggle against offences, the author points out the importance of the coordinate role of the public prosecutor's office, scientific approaches to the work with information, initially and repeated preventive measures, conducted with high risk group.

Key words: *state counter-drugs policy, drug use prevention, counter-criminal preventive measures, criminogenic factor.*

Muratshina Galina Petrovna, *senior lecturer of Civil-legal Disciplines chair at Ufa branch of Ural State Law Academy.*

NEW TASKS FOR WORLD JUDGES INSTITUTE IMPROVEMENT

The article is devoted to the problems of World Judges Institute optimization, various variants of transference of the world justice questions to the federal level.

Key words: *magistrate, legal procedure, the Supreme Court of the Russian Federation, judicial department of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Kuznetsov Igor Aleksandrovich, *Candidate of Law, associate professor, head of Civil right and process chair at Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations*

LEGAL STATUS OF A PERSON IN THE RUSSIAN FEDERATION: the term, general description, structure and guarantees

One of the basic directions of constitutional system nowadays is examination, definition and defense of the fundamental rights and freedoms of a person and of a citizen. The category of the person's legal status basis is researched in the article and the general description of its structural details is given.

Key words: Constitution, a person, citizenship, person's rights, person's legal status, constitutional legal personality, guarantees of person's legal status.

АВТОРАМ

Уважаемые коллеги!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью нашего издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и сту-

дентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» предполагается публикация научных исследований по следующим направлениям:

- Общественные науки;
- Экономика;
- Юриспруденция.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать наш журнал ярким и интересным.

Стандарт представления статьи в журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

1. Материалы представляются в электронном и распечатанном (1 экз.) вариантах, которые должны быть идентичны (либо только в электронном варианте для тех, кто высылает статью по e-mail: vestnikBIST@mail.ru).

2. Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, 14 кегль, через 1 интервал, без переносов, выравнивание по ширине. Размер бумаги – А4 (21 см x 29,7 см), ориентация – книжная. Поля: верхнее – 2,5 см; нижнее – 2 см; левое – 3 см; правое – 2 см.

3. Абзацный отступ устанавливается автоматически (Формат → Абзац → Первая строка – отступ 1 см.). **Внимание!** Не следует оформлять абзацный отступ с помощью многократных пробелов и табуляции.

4. Не используйте колонтитулы. Нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-ой страницы.

5. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть раскрыты при первом появлении их в тексте.

6. Разделы и подразделы статьи нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную строку не выносятся.

7. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Форматирование номера таблицы и ее названия: шрифт обычный, размер 11 пт, выравнивание по центру. **Обратите внимание**, что в конце названия таблицы точка не ставится! Содержимое таблицы – шрифт обычный, размер 11 пт, интервал – одинарный.

8. Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Подпись под рисунком. Форматирование названия и номера рисунка – шрифт обычный, размер – 11 пт, выравнивание по центру, интервал – одинарный.

Обратите внимание, что в конце названия рисунка точка не ставится!

9. Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте оформляются в квадратных скобках [номер источника по списку, номера страниц], например, [1, с. 256].

10. Список литературы размещается в конце статьи. Размер шрифта 12 пт., форматирование выравниванием по ширине страницы, например: [1] *Аверьянов Л.Я.* Социология: что она знает и может. М., 1993. (Фамилия и инициалы автора/авторов (выделяется курсивом), название, выходные данные, включая название издательства).

11. В правом верхнем углу указываются сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы автора и занимаемая должность), например:

Иванов Иван Иванович

доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и менеджмент» Академии труда и социальных отношений,
действительный член Российской академии наук Российской Федерации

12. Ниже, через 1 интервал, прописными буквами 14 кеглем полужирным выделяется название статьи на русском и английском языках. Выравнивание – по центру. **Обратите внимание**, что в конце заголовка точка не ставится!

13. Через 1 интервал 12 кеглем курсивом приводится аннотация на русском и английском языках (по 500-700 знаков с пробелами). На следующей строке – ключевые слова (5-7 единиц).

14. Файл сохраняется в формате doc. Название файла – фамилия автора, например: Иванов.doc.

15. Объем материалов: максимальный объем статьи 15 полных страниц; минимальный – 5 полных страниц.

16. Работы аспирантов и соискателей должны сопровождаться отзывом научного руководителя и выпиской с заседания кафедры с рекомендацией.

17. Для контакта с автором к статье прикладываются почтовый адрес, контактный телефон и адрес электронной почты.

«Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)»

Серия «Юриспруденция». № 2 (6). 2010.

Редакторы: А.К. Сулейманова, Н.Н. Черкесова

Компьютерная верстка: К.О. Борисов

Формат 60x84 / 8 Усл. печ. л. 12,2

Гарнитура Calibri Заказ 3.

Тираж 1500 экз.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Отпечатано в типографии БИСТ (филиал) АТиСО
450054, г. Уфа, Проспект Октября, 74/2
+7 (347) 241-42-72

Отпечатано в типографии
БИСТ.

Тираж 1500 экз.

Отпечатано
в типографии БИСТ
Тираж 1500 экз.